

ОКСАНА ДАНИЛЕНКО

ТАТЬЯНА ПАНЧЕНКО

ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ УКРАИНСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ
В ГЕРМАНИИ И ПОЛЬШЕ
(АНАЛИЗ КЕЙСОВ В МЮНХЕНЕ, КРАКОВЕ И ВРОЦЛАВЕ)

Данная публикация представляет результаты социологического исследования с применением качественных методов социологии: рассмотрение в единстве мотивов переезда в другую страну и мотивов потенциального возвращения (невозвращения) высококвалифицированных украинских специалистов-мигрантов. Проведено 24 интервью, из них 12 в Германии (Мюнхен) и 12 в Польше (Вроцлав, Краков), в период с 22 октября 2019 года по 8 января 2020 года.

Анализ ответов информантов на прямые и косвенные вопросы относительно возможного возвращения в Украину в сочетании с вопросами-маркерами идентичностей и вопросами о восприятии дома позволил определить значительное доминирование нематериальных факторов как мотивов переезда. Многие из проинтервьюированных переехали ради тех моментов, которые «за деньги просто не купишь» - в заключении и в каждом из описанных авторами кейсов подробно представлены эти мотивы. Анализ материалов интервью в контексте потенциального возвращения в Украину, позволил авторам разделить интервьюируемых на две условные группы: 1) «не исключают такой возможности» - те, кто мог бы когда-либо вернуться в Украину; 2) «не хотели бы возвращаться в Украину однозначно» - те, для кого подобный сценарий на данный момент неприемлем. Кроме того, установлены причины блокирования потенциального возвращения и найдены «зацепки» для стимулирования такого возвращения.

На основе анализа текстов интервью (в том числе конкретных предложений проинтервьюированных о желаемых изменениях в Украине), выявлен и описан комплекс мероприятий *на уровне государства*, которые могут способствовать возвращению высококвалифицированных украинских специалистов в свою страну, среди них, в частности, следующие: льготное кредитование для приобретения жилья возвращающимися специалистами; гарантии беспрошльного провоза личных вещей (в том числе автомобиля) для возвращающихся домой; льготное кредитование для открытия своего бизнеса в Украине возвращающимися; индивидуальное сопровождение семей, пожелавших вернуться в Украину, в том числе, адресная помощь в оформлении документов; предоставление мест для детей в детских садах, школах, учреждениях дополнительного образования; дополнительные реинтеграционные мероприятия для детей школьного возраста; введение преференций при трудоустройстве для возвращающихся домой специалистов и членов их семей.

Комплекс мероприятий для возвращающихся может быть объединен в рамках общегосударственной программы для возвращения высококвалифицированных специалистов, которую предлагается назвать *желто-голубая карта* (Yellow-Blue Card). По аналогии с европейскими программами (как, например европейская Blue Card или австрийская Red-White-Red Card) данная программа должна быть ориентирована на высококвалифицированных специалистов, в которых заинтересована Украина, но именно с акцентом на их возвращение в свою страну.

Кроме того, *на уровне предприятий, компаний*, по аналогии с «релокационным пакетом», который предлагают выезжающему из Украины высококвалифицированному специалисту зарубежные компании, целесообразно предложить аналогичный релокационный пакет для возвращения (его могут предлагать компании, желающие вернуть уехавших специалистов).

Помимо прямых мер, связанных с реэмиграцией и реинтеграцией, государство и общество вполне способны вводить косвенные меры, стимулируя развитие сети гражданского образования, в том числе вовлекая в эту деятельность тех украинцев, которые вернулись из Европы или продолжают работать за пределами страны. Как носители европейских ценностей, они могут делиться своим опытом их освоения на уровне повседневных практик, приводя примеры конкретных кейсов, что позволит инициировать изменения от микроуровня – к макроуровню.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОКСАНА ДАНИЛЕНКО - доктор социологических наук, профессор. Окончила Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, с 2001 по 2008 год училась в докторантуре и работала в этом университете, сначала доцентом, а с февраля 2011 года – профессором. Автор более 100 научных и учебно-методических публикаций в области качественных методов социологии, социологии повседневности, социологии конфликта, в том числе автор научных монографий «Социологическое измерение конфликта» (2003 г.) и «Язык конфликта в трансформирующемся обществе: от конструирования истории – к формированию социокультурных идентичностей» (2007 г. – издание осуществлено в рамках проекта «Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова» при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)); соавтор ряда учебных пособий, в том числе - «Якісні дослідження в соціологічних практиках» (Киев, 2009, Институт социологии НАНУ); автор множества статей как в украинских, так и зарубежных изданиях.

Стипендиат немецкой академической службы обмена (DAAD) и Института открытого общества (OSI) – исследовательская стажировка в свободном университете Берлина и в Эрланген-Нюрнберг университете (октябрь 2006 – декабрь 2006; ноябрь 2007 – январь 2008). С 2009 по 2017 – регулярный участник исследовательских мастерских по биографическому методу Габриэлы Розенталь в Методическом центре социальных наук Геттингенского университета имени Георга-Августа.

Публикации Оксаны Даниленко концентрируются в последнее время на исследовании таких актуальных проблем: солдат, возвращающийся домой в современной Украине; жизненный мир IT-специалиста; жизненный мир инженеров-мигрантов; парадоксы повседневности и визуальные методы социологического исследования; качественные методы исследования социальных конфликтов, социокультурные идентичности, проблемы социальной памяти.

ТАТЬЯНА ПАНЧЕНКО - социолог, политолог, доктор политических наук. Окончила Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, работала в этом университете на кафедрах политологии и политической социологии преподавателем, доцентом и профессором. Автор более 100 научных и научно-методических публикаций по проблематике субнациональной политики и демократии, среди которых монографии «Україна у регіональному вимірі: проблеми та перспективи» (2002, в соавторстве), «Принцип субсидіарності у сучасному демократичному розвитку» (2011), учебное пособие «Політична регіоналістика» (2011).

Степендиат Erasmus Mundus – исследовательская стажировка в Университете Гумбольдта в Берлине (2013-2014гг.), участница программ по анализу политики Rand Europe (2001, Лейден, Нидерланды), по сравнительному регионализму Центрального европейского университета (2014, Будапешт, Венгрия), по федерализму и децентрализации Института федерализма Университета Фрайбурга (2014, Фрайбург, Швейцария), по гражданским студиям (Civic Studies) Католического университета Айхштетт-Ингольштадта (2019, Хершинг (Herrsching), Германия).

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
КОЛЛЕКЦИЯ КЕЙСОВ	17
Альпийский айтишник, задумывающийся о возвращении домой	17
Открыт новым возможностям без планов возвращения в Украину	19
Детская мечта, которая превратилась в реальность	21
Переезд ради свободы, самореализации... и ботинок 48-го размера	23
Очарованная Германией	26
Критически мыслящий аналитик, просчитывающий варианты	28
Почти гражданин Германии ради детей	31
Поиск качества жизни в других странах, но с Украиной в душе	33
Теперь она кормит семью	36
Оптимистичная материалистка	38
«Больше не крыса в колесе»	40
«Конкретний мілениал»	42
Космополитка с Украиной в сердце	45
Шестнадцать лет в Польше	47
«Музыка вечна»	50
«Закрыла эту дверь»	52
Программирование ради миграции	54
«Вся ця пригода з ІТ»	56
В поисках успеха и качества жизни	59
Ровесник Украины с двумя высшими образованиями	61
Вторая попытка или новый старт	63
«Мы здесь за стабильностью»	66
Одинокий аудитор	68
По большой любви, но с приглашением на работу	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге представлены результаты социологического исследования с применением качественных методов социологии, позволившего погрузиться в жизненные миры высококвалифицированных украинских трудовых мигрантов в Германии и в Польше.

Основная исследовательская идея – рассмотрение в единстве мотивов переезда в другую страну и мотивов возвращения высококвалифицированных украинских специалистов-мигрантов. Кроме того, особенностью авторского подхода к разработке инструментария был выход на измерение мотивов релокации и потенциального возвращения не только (и даже не столько) через прямые вопросы о мотивах переезда, но и через косвенные вопросы, которые авторы называют «треугольником косвенного измерения», включающего в качестве условных вершин: 1) специфику биографической ситуации; 2) измерение идентичностей через лингвоконфликтологические индикаторы; 3) вопросы о восприятии дома.

С опорой на методологические принципы социологии повседневности и применение биографического метода в исследовательской версии Г. Розенталь и авторского лингвоконфликтологического метода был разработан инструментарий и проведено 24 интервью: 12 в Германии (Мюнхен) и 12 в Польше (Вроцлав, Краков) в период с 22 октября 2019 года по 8 января 2020 года. И хотя сбор информации был осуществлен в короткие сроки, разработка авторской методики социологического измерения заняла более 10 лет, и шаги ее разработки отображены в авторских публикациях.

Уникальность исследовательской ситуации, создающая дополнительную ценность полученным материалам, заключается в том, что сами авторы в данный момент имеют статус, который близок к статусу информантов. Авторы книги - высококвалифицированные украинские специалисты, которые являются мигрантами (хоть они переехали и не по приглашению на работу, как большинство проинтервьюированных, а переехали как жены высококвалифицированных специалистов): доктор политических наук, профессор Татьяна Панченко переехала 5 лет назад в Германию, а доктор социологических наук, профессор Оксана Даниленко переехала в Польшу одновременно с началом проведения исследования. Плюсом являются и эти две разные биографические ситуации: один из авторов видит новую для себя повседневность свежим взглядом, другой - уже пять лет адаптируется к этой повседневности, и это различие перспектив также способствовало успешности исследования. Таким образом, биографическая ситуация авторов определила уникальную возможность вхождения в материал, погружения в исследовательское поле: два высококвалифицированных социолога, используя возможность их погружения в повседневность Польши и Германии, решили применить свои компетенции и провести исследование. Фонд Конрада Аденауэра поддержал эту инициативу, благодаря чему стала возможной реализация этого смелого проекта.

Чтобы максимально передать субъективные смыслы, отображенные в разнообразии жизненных историй информантов, а также пригласить читателя к диалогу, авторы представили результаты исследования через описание кейсов, предающих не только биографическую ситуацию информантов, но и их ответы на вопросы о том, что нравится или не нравится в стране переезда, о доме и о том, где чувствуют себя счастливее, о будущем своей страны (ожидая, какую же страну назовут в качестве своей), о значимых исторических событиях (измеряя социокультурные идентичности), о «качестве жизни» и др. В заключении представлены не только результаты исследования, но и рекомендации: что могло бы стимулировать возвращение в Украину и что препятствует возвращению, в том числе с учетом видения информантами тех изменений в украинском обществе, которые могут поспособствовать возвращению.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы, краткая характеристика методики и цели исследования

Проблема оттока высококвалифицированных специалистов из Украины в другие страны является одной из актуальных тем политического дискурса Украины. Это связано, прежде всего, с тем, что выстраивать будущее страны без опоры на ее интеллектуальные ресурсы проблематично, а реальных механизмов для того, чтобы приостановить процесс оттока интеллектуального потенциала не предлагается, прежде всего, потому, что недостаточно понятно, что заставляет принимать решение покинуть свою страну людей, которые имеют высокий уровень зарплаты и в Украине (как это происходит, например, в IT-сфере).

Проблема трудовой миграции высококвалифицированных специалистов из Украины является недостаточно изученной, анализ статистических данных выглядит порой противоречиво, что отмечают и авторы различных публикаций на эту тему^{1 2}. Имеющиеся исследования не концентрируют внимание на специфике жизненного мира высококвалифицированных мигрантов, в том числе немногочисленные качественные исследования 2008-2009 гг.³ и 2014-2015 гг.⁴, в то время как мотивы переезда высококвалифицированных специалистов, способы построения их жизненных стратегий имеют свои особенности, поэтому мы решили обратить внимание именно на эту категорию мигрантов, нацелив именно на них свое исследование, учитывая при отборе информантов в первую очередь образовательный уровень (наличие высшего образования) и специфику профессиональной деятельности (занятость, требующая интеллектуальной деятельности, высокого уровня квалификации, экспертности в своей области). Именно такого рода специалистами насыщают свой рынок труда, в частности, Германия и Польша, с целью эффективного развития экономики этих стран, и насыщается он в том числе и за счет украинских высококвалифицированных специалистов: они в фокусе нашего внимания, и в этом специфика нашего исследования.

Результаты некоторых количественных исследований, в частности, Международной организации по миграции (МОМ) 2015 года⁵ и Государственного управления статистики

---

¹ Міфи і факти про трудову міграцію країн Вишеграду / Керівник проєкту: Ірина Сушко, ГО «Європа без бар'єрів». URL: https://europewb.org.ua/wp-content/uploads/2019/04/Mify_trud_migrac.pdf (дата звернення: 17.01.2020).

² Міграція в Україні: факти і цифри / Упоряд. Олена Малиновська; Представництво МОМ в Україні. К., 2016. URL: http://iom.org.ua/sites/default/files/ff_ukr_21_10_press.pdf (дата звернення: 17.01.2020).

³ Amelina A. Gendered Strategies of social support and their inequality effects in the context Ukrainian-German transnational space. COMCAD working paper. Universität Bielefeld, Fak. Für Soziologie, Centre on Migration, Citizenship and Development, 2009. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/37778> (Last accessed: 20.01.2020)

⁴ Ровенчак О.А. Соціокультурні характеристики сучасної української еміграції до Німеччини. *Вісник ОНУ імені І.І. Мечникова. Соціологія і політичні науки*. 2016. Т. 21. Вип. 1 (24). С. 71-90.

⁵ Міграція як чинник розвитку в Україні: Дослідження фінансових надходжень, пов'язаних з міграцією та їхнього впливу на розвиток України / Міжнародна організація з міграції (МОМ). Представництво в Україні. К., 2016.

Украины 2017 года⁶, свидетельствует, что возвращение на постоянное проживание в Украину после длительной трудовой миграции – это текущая тенденция, которая показывает признаки возрастания. Вместе с тем они фиксируют, что чаще всего на Родину возвращаются мигранты с относительно низким уровнем образования, занятые низкоквалифицированным трудом. Заметную часть переселенцев составляют те, кто, столкнувшись с тяжелыми условиями труда и быта за рубежом, решил вернуться уже после первой (реже – второй) неудачной поездки. К сожалению, очень небольшая часть мигрантов возвращаются в Украину, чтобы применить новые навыки и умения, и еще меньшая часть успешны в том, чтобы достичь существенных изменений (в контексте инвестирования в производственную деятельность и создания рабочих мест)⁷. Другими словами, пока возвращаются в основном не те, кто способны повысить производительность украинских компаний и эффективно транслировать в украинское общество демократические практики и европейские ценности. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск путей для возвращения в Украину именно высококвалифицированных специалистов.

Сегодня эта проблема приобретает новое звучание: какими могут быть конкретные механизмы привлечения интеллектуальных ресурсов, покинувших страну? Возникает вопрос: не утопия ли это? При каких условиях высококвалифицированные украинские специалисты с высшим образованием могли бы вернуться в Украину? Чтобы понять, возможно ли это, нужно изучить мотивы, которые являются основными для тех, кто покидает страну. На первый взгляд кажется, что ответ лежит на поверхности. Расхожие фразы «в поисках лучшей жизни», «для улучшения качества жизни» создают ощущение псевдопонимания, потому что за этими словами могут скрываться совершенно разные смыслы: для кого-то качество жизни – это чистая вода в кране, а для кого-то – чувство безопасности. Да и реальные мотивы могут оказаться другими, чем принято считать. Каковы же эти мотивы? Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели социологическое исследование с применением качественных методов социологии при поддержке Фонда Конрада Аденауэра, и мы очень благодарны Фонду за эту поддержку.

Необходимо было обратиться именно к качественным, а не к количественным методам социологии, поскольку качественные методы ориентированы на получение ответа на вопрос «почему» и позволяют нам более глубоко проанализировать причины принятия решения о переезде в другую страну. При этом мотивы отъезда и мотивы возвращения высококвалифицированных специалистов мы рассматриваем как две стороны одной медали, что определило особенности инструментария. Кроме того, исследование проводилось в соответствии с методологическими принципами социологии повседневности, которая анализирует смыслы, их

---

⁶ Зовнішня трудова міграція населення (за результатами модульного вибіркового обстеження). Статистичний бюлетень / Державна служба статистики України. Київ, 2017. 36 с.

⁷ Позняк О.В. Зворотна міграція до України: обсяг і характеристики поверненців. *Демографія та соціальна економіка*. 2019. № 1 (35). С. 82-96.

варианты проявления на уровне повседневных действий и повседневных практик, в том числе при погружении в иную социокультурную среду, а также выходит на проблему «дома» (что означает дом?) и возвращения домой. Это, прежде всего, работы А. Шютца⁸ и их современные интерпретации (например, Г. Зёффнера⁹ применительно к развитию исследовательского подхода с использованием возможностей социальной герменевтики, И. Срубара¹⁰ применительно к взаимосвязи языка, смыслов и действий в повседневности). При проведении исследования был использован биографический метод в исследовательской версии Г. Розенталя¹¹ для выявления и реконструкции биографий мигрантов в виде кейсов и авторский лингвоконфликтологический метод¹², позволяющий выйти на измерение идентичностей через анализ языковых структур в текстах интервью. И, конечно же, нас вдохновляли также идеи классиков биографического исследования в социологии начала XX века У. Томаса и Ф. Знанецкого – «Польский крестьянин в Европе и Америке»¹³.

Одна из основных гипотез нашего исследования – релокация высококвалифицированных специалистов в Польшу и Германию из Украины в большей степени связана с поиском безопасности и стабильности для себя и своей семьи, чем с материальными причинами переезда (материальный фактор мог бы, по нашему мнению, выйти на первый план для представителей рабочих профессий, которые действительно едут на заработки – но это уже другая тема исследования). Как и свойственно качественным методам, эту гипотезу мы применяли в «мягком варианте», понимая, что она не может властвовать над материалом, а является лишь одним из ориентиров при осуществлении исследовательских поисков, мы ориентировались не только на поиск ответов, но и на построение новых гипотез и перспектив исследования этой малоизученной проблемы, исходя из текстов интервью. Исходный материал для нас – тексты интервью: 12 интервью в Германии (Мюнхен) и 12 интервью в Польше (Вроцлав, Краков), проведенные авторами в период с 22 октября 2019 года по 8 января 2020 года. И, надо сказать, что каждое интервью нас по-своему удивляло, мы были открыты этому удивлению, давая в ходе интервью максимально развиваться и раскрываться нарративам (рассказам) интервьюированных. Мы стимулировали эти нарративы сначала просьбой рассказать о себе в духе биографических исследований, а затем уже задавая не только прямые вопросы об ожиданиях от переезда, о

---

⁸Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

⁹Söffner H.-G. Auslegung des Alltags. Der Alltag der Auslegung. Zur wissenssoziologischen Konzeption einer sozialwissen-schaftlichen Hermeneutik. Konstanz, 2004.

¹⁰Srubar I. Handeln, Denken, Sprechen. Der Zusammenhang ihrer Form als genetischer Mechanismus der Lebenswelt, In: Subjekte und Gesellschaft. Zur Konstitution von Sozialität. Für Günter Dux. Hrsg. von Ulrich Wenzel, Bettina Bretzinger und Klaus Holz, Weilerswist: Velbrück Wissenschaft, 2003

¹¹Rosenthal G. Interpretive Social Research. Göttingen: University Press (in German 2015), 2018.

¹²Даниленко О. А. Язык конфликта в трансформирующемся обществе : от конструирования истории – к формированию социокультурных идентичностей : : монография . Вильнюс : Изд-во ЕГУ, 2007. 402 с.

¹³Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America: In 2 Vol. N.Y., 1958.

мотивах переезда и мотивах возможного возвращения, но и стимулирую нарративы через вопросы о доме, о том, где информанты чувствуют себя счастливей, об украинских праздниках и праздниках страны переезда, а также как важный индикатор идентичностей использовали вопрос о трех значимых исторических событиях и о будущем своей страны с применением лингвоконфликтологического метода (подробней о его специфике применения при разработке исследовательского инструментария, в том числе применительно к инженерам-мигрантам, можно прочитать в публикациях^{14 15}, при этом в первой из приведенных двух статей отображены результаты работы над методами исследования жизненного мира и социокультурных идентичностей высококвалифицированных мигрантов в 2012 году, а вторая статья, написанная в 2005 году, раскрывает особенности применения лингвоконфликтологического метода к измерению социокультурных идентичностей, таким образом, методический путь к осуществленному в 2019-2020 году исследованию продолжался более 10 лет).

Спецификой авторского подхода к разработке инструментария в реализованном нами исследовании является выход на измерение мотивов релокации и потенциального возвращения не только (и даже не столько) через прямые вопросы о мотивах переезда, но и через косвенные вопросы, учитывая фокусировку которых мы можем назвать их треугольником косвенного измерения, включающего в качестве условных вершин: 1) специфику биографической ситуации; 2) измерение идентичностей через лингвоконфликтологические индикаторы; 3) вопросы о восприятии дома (ниже – см. подробней).

Материал получился весьма богат и разнообразен, и отображенный в этой публикации вариант представления в виде кейсов кажется нам тем способом, при котором мы можем максимально представить случаи: при этом не только показать специфику каждого случая, но и создать у читателя по мере прочтения восприятие общих тенденций, кроющихся в тексте интервью. К сожалению, невозможно включить в одну публикацию весь полученный нами материал по глубине проработки, но мы представили все 24 кейса, чтобы показать разнообразие случаев. Мы также учитывали, что интервьюируемые являются носителями уникального опыта, а за счет этого - своего рода экспертного знания, которое они получили именно благодаря своей биографической ситуации. И, конечно же, качественное исследование не претендует на репрезентативность, а стремится лишь показать разнообразие биографических случаев в контексте проблемы высококвалифицированных мигрантов и в перспективе иметь возможность выделить и описать скрывающиеся за ними типы.

---

¹⁴Даниленко О.А. Жизненный мир и социокультурные идентичности инженеров-мигрантов из постсоветских стран в Германию: постановка проблемы. *Вісник Київського національного університету імені Т.Шевченка : Соціологія*. 2013. 1 (4). С. 87-90.

¹⁵Даниленко О. А. Методика построения карты метаязыка конфликта: от конструирования истории к новым идентичностям. *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства* : зб. наук. пр. Х.: Вид. центр ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2005. С. 200–205.

Цель исследования – выявить основные мотивы релокации высококвалифицированных специалистов и потенциальную возможность или невозможность возвращения домой (в том числе условия этого возвращения) или же причины возможной дальнейшей релокации в другие страны.

Коротко о воплощении методики исследования в инструментарии и о способах отбора информантов

Основные блоки вопросов в инструментарии позволяют исследовать интересующую нас проблему мотивов релокации/мотивов возвращения через специфику биографической ситуации, особенности идентичностей и особенности восприятия дома: это как основной «треугольник косвенного измерения». Кроме того, мы искали возможность выйти на проблему, находящуюся в фокусе нашего исследования, через: восприятие плюсов и минусов жизни в стране, прямые вопросы о мотивах переезда, а также о возможности потенциального возвращения, о дальнейших планах, о том, что должно измениться в Украине, чтобы они вернулись и др. Дополнительно задавался вопрос о понимании «качества жизни», чтобы проследить, как наполняется содержанием это понятие для разных информантов и сопоставить с другими ответами на вопросы по мотивации переезда. Порой это служило и дополнительным стимулом рассказать о мотивах переезда. Кроме того, вопросы о европейских ценностях, значимых исторических событиях (с просьбой охарактеризовать данные события, упоминая героев и антигероев), о восприятии «своих» и «несвоих», о праздниках (в том числе украинских), которые значимы для информантов, были заданы, чтобы определить идентичности интервьюируемых и сделать выводы о том, в какой мере им удалось обрести европейскую идентичность и сохранить идентичность национальную. Также ряд вопросов (о том, что вызывает дискомфорт от жизни в Германии и в Польше, о степени владения языком) были нацелены на оценку степени интеграции информантов как фактора, определяющего дальнейшую жизненную стратегию, или, по крайней мере, влияющего на нее.

Отбор информантов (высококвалифицированных специалистов-мигрантов из Украины в Польшу и в Германию) в данном исследовании осуществлялся исходя из принципов предоставления разных случаев, демонстрирующих многообразную картину: по количеству лет пребывания в стране, по полу, возрасту, профессии, регионам – месту рождения и отъезда из Украины, профессии и другим параметрам. И хотя применялся и метод снежного кома, но разнообразие картины обеспечивалось дополнительно через наличие нескольких «точек входа» с дальнейшим развитием с использованием метода снежного кома, при этом, исходя из необходимости многообразия и сбалансированности картины, мы просили интервьюируемых порекомендовать дальнейших информантов с учетом интересующего нас многообразия, спрашивая у них о контактах с представителями определенных регионов, профессий и т.д., которых еще не было у нас в предыдущих интервью, или же искали самостоятельно выход на такие контакты для потенциальных интервью. Еще раз заметим, что, как и любые качественные

исследования, данное исследование никоим образом не претендует на репрезентативность, мы лишь хотели расширить спектр анализируемых случаев, с одной стороны, показав при этом уникальность того или иного случая, с другой стороны – выявив общие особенности, присутствующие в случаях, несмотря на их разнообразие. При этом ориентиром было насыщение выборки. Всего было проведено 24 интервью: 12 интервью в Германии (Мюнхен) и 12 интервью в Польше (Краков, Вроцлав).

Под высококвалифицированными украинскими специалистами понимались специалисты с высшим образованием, которые работают в другой стране на должностях, требующих высшего образования и приложения интеллектуальных усилий для выполнения стоящих перед ними в новой стране профессиональных задач. Многие из таких специалистов являются обладателями голубой карты (Blue Card). Она позволяет высококвалифицированным гражданам государств, которые не являются членами ЕС, и членам их семей работать и жить в любой стране в рамках Европейского Союза, за исключением Дании, Ирландии и Объединенного Королевства. Однако при отборе информантов, чтобы не суживать спектр случаев, мы не ограничивались наличием у них голубой карты. Последнее оказалось весьма оправданным, особенно для Польши, где распространены другие каналы вхождения на рынок труда. Поэтому значительная часть проинтервьюированных являются членами семей обладателей голубой карты или же прибыли в Германию или Польшу по образовательным и иным каналам, но на момент исследования занимали должности в разных областях, требующие высшего образования.

Поскольку Украина имеет значительный потенциал в инновационных отраслях, а именно – в сфере ИТ, что обусловлено высоким уровнем образования в техническом и физико-математическом направлении, значительная часть информантов заняты в ИТ. В частности, из 12 информантов, которые были опрошены в Мюнхене и его окрестностях, 7 заняты в ИТ и специализируются в программировании, тестировании и бизнес-аналитике, что также соответствует неудовлетворенной потребности немецкой экономики в названных выше технических специалистах. Более того, трое из них переквалифицировались в ИТ из других сфер, а двое из этих троих успешно работают в ИТ без технического образования. Остальные информанты в Германии заняты в финансовой сфере (комплаенс¹⁶, финансовый контролинг, аудит), а также среди интервьюируемых – менеджер в компании по производству бытовой техники и учитель музыки. В Польше, где, как было уже сказано, возможны различные каналы вхождения украинских специалистов на рынок труда, спектр их сфер занятости шире. Из 12 интервьюируемых в Польше, в сфере ИТ заняты 7, при этом 6 из них являются именно ИТ-специалистами, а одна информантка работает в ИТ-сфере, но на стыке немецкой филологии и

---

¹⁶ *Комплаенс* (от англ. *compliance*) – система внутреннего контроля, позволяющая управлять комплаенс-рисками: рисками привлечения к ответственности компаний и топ-менеджеров.

рекламы. Остальные информанты в Польше заняты в сфере образования, менеджмента, телекоммуникаций, экономики и финансов.

Информанты в обеих странах имеют разноплановое базовое образование: техническое, экономическое, юридическое, филологическое и музыкальное, некоторые (3 в Германии и 4 в Польше) имеют несколько высших образований, при этом одна из информанток в Польше имеет ученую степень, а один из информантов дополнительно ко второму высшему – четыре последипломных образования, полученных в Польше.

Среди проинтервьюированных в Германии - 7 женщин и 5 мужчин, которые проживают в Германии от 8 месяцев до 19 лет. Возраст интервьюированных в Германии - от 27 до 49 лет. По происхождению информанты из Германии представляют разные регионы и города Украины – Харьков, Одессу, Кропивницкий, Луцк, Ивано-Франковск, Черкассы, Чернигов, а также Житомирскую, Тернопольскую, Ровенскую и Сумскую области. При этом города переезда - Киев, Харьков, Одесса, двое попали в Германию через Польшу. Среди интервьюированных в Польше - 6 женщин и 6 мужчин, которые проживают в Польше от 3-х месяцев до 16 лет. Возраст информантов в Польше - от 25 до 54 лет. По происхождению информанты из Польши также представляют различные города и регионы Украины: Киев, Полтава, Ровно, Львов, Харьков, Луганская область, Донецкая область. Города, из которых информанты переехали в Польшу – Киев, Харьков, Львов, Ровно, Полтава, Одесса. Подробно социально-демографические и миграционные характеристики информантов представлены в Приложении (см. Таблицу 1 и Таблицу 2).

Таким образом, в данной публикации результаты исследования представлены через описание кейсов, представляющих собой случаи биографических ситуаций высококвалифицированных украинских специалистов, переехавших в Польшу и в Германию. Предложенные ниже описания случаев нацелены на то, чтобы при дальнейшем анализе была понятна связь ключевых суждений информантов со спецификой биографической ситуации, при этом каждый случай имеет яркое название и эпиграф, что позволяет закоротить его специфику.

Приглашение к диалогу

Мы не только ищем ответ на вопрос о том, не является ли утопией ожидание того, что в нынешних социальных условиях сохраняется возможность стимулировать возвращение высококвалифицированных специалистов в Украину (в том числе и IT-специалистов). Мы предлагаем и Вам попробовать ответить на этот вопрос, прочитав реконструированные нами кейсы. Эти кейсы содержат в том числе и ответы информантов о том, при каких условиях они готовы были бы вернуться, и что их от этого останавливает. Конечно же, все имена в описании кейсов и цитатах в выводах изменены с целью соблюдения анонимности. Цитаты из текстов интервью приводятся на языке оригинала с сохранением специфики речи информантов. Мы

очень благодарны нашим информантам за искренние и глубокие ответы. Надеемся, что прочтение кейсов, а также выводов, содержащих разработанные на основе анализа текстов интервью практические рекомендации в отношении механизмов того, как сделать возвращение в Украину более привлекательным, позволит читателю найти ответы на интересующие его вопросы в обозначенном нами контексте, проникая в жизненные миры высококвалифицированных украинских специалистов в Германии и Польше.

Сформированная нами коллекция кейсов – это прежде всего передача субъективных смыслов и вариантов репрезентации биографий высококвалифицированных мигрантов и одновременно приглашение читателя к интерпретации. Мы раскрываем информацию, которая включает не только наши выводы и рекомендации, но и дает путь к дальнейшим размышлениям каждого читателя. И каждый может раскрыть своей смысл. Именно поэтому наша публикация и коллекция кейсов – это в том числе и приглашение к диалогу, а также раскрытие перспектив дальнейшего исследовательского развития этой сложной темы.

Альпийский айтишник, задумывающийся о возвращении домой

«Здесь нет ничего такого, что приносит счастье просто так»

Александр, 49 лет, 5 лет в Германии, родился и окончил школу в Кировограде, учился в Харьковском университете радиотехники по специальности «прикладная математика» (окончил в 1992 году), в 90-е занимался книжным бизнесом, с 2000 года пришел в ИТ. В течение 15 лет работал на разных позициях в харьковских айти-компаниях, в том числе в качестве соруководителя одной из них. После активных поисков работы в Австрии и Германии в течение нескольких лет, переехал в Мюнхен по приглашению на работу по программе Blue Card в качестве инженера по качеству (QA–Quality Assurance engineer). Все это время работает в крупной ИТ компании, живет с семьей в пригороде Мюнхена, воспитывает детей, путешествует и продолжает открывать для себя Альпы. Покоряя горные вершины и балансируя между интересами своей большой семьи, задумывается о возвращении домой...

Александр начал задумываться о переезде в другую страну, будучи состоявшимся и успешным специалистом. Не удовлетворенный ситуацией в своей стране («в Украине все ухудшалось с каждым годом»), он стремился посмотреть мир и получить новый опыт. Особенно манила Александра его давняя страсть – Альпы, которые легко доступны из Мюнхена. Теперь он в Альпах почти каждые выходные. Кроме того, Александру очень нравится его работа: «это наилучшая и самая интересная работа из всех, которые были в моей жизни». В Германии он ценит развитую инфраструктуру, безопасность, при этом утверждает, что все эти блага сами по себе «не делают человека счастливым». Александр говорит: «я не могу сказать, что чувствую себя здесь счастливее, чем чувствовал в Украине. Счастье внутри нас... Есть моменты положительные, которые мне очень нравятся, есть моменты отрицательные по-прежнему». Очевидно, Александру не позволяет быть полностью счастливым то, что его жена, которая успешно строила свою карьеру в Украине, не может «адекватно устроиться здесь», вследствие чего «чувствует себя некомфортно в Германии», а также отсутствие перспектив приобрести собственное жилье. Беспокойство из-за отсутствия собственного дома звучит неоднократно в интервью: «мы не можем себе позволить купить ничего», «у меня уже опустились руки», «идеи о покупке жилья подальше и подешевле были, но мы от них отказались», «надежды на покупку собственного жилья почти не осталось». Кроме того, некоторый дискомфорт вызывает недостаточное знание немецкого. Впрочем, этот момент вызывает значительно меньшую тревогу, ведь «язык в принципе можно выучить».

У Александра трое детей, один из них родился уже в Германии. Дети по-разному адаптировались, по словам Александра, лучше всех – дочь, которой на момент переезда было 8 лет. У Александра семья здесь, но что-то мешает ему почувствовать себя в Германии, как дома.

При этом, отвечая на вопрос о доме, он утверждает *«мой дом – Альпы»*, а дом, как место, где он живет, находится и в Германии, и в Украине. Тот факт, что нужно отказываться от украинского гражданства при получении немецкого останавливает его от этой идеи. Хотя из-за местной бюрократии, признается Александр, такой соблазн время от времени возникает. При этом он однозначно называет себя европейцем, признавая европейскую идентичность Украины: *«я родился и вырос в Европе и сейчас в ней живу»*. Живя уже в Евросоюзе, он высоко ценит свободу передвижения, ощущая в повседневной жизни европейскую многокультурность. Он уже празднует Рождество и Пасху по местному григорианскому календарю, только родственников в Украине поздравляет по юлианскому. Для него *«европейцы “свои”, а “несвои” – противники объединенной Европы. В Украине их называют ватники, здесь это AFD (партия Альтернатива для Германии)»*.

Среди значимых исторических событий Александр называет те, которые повлекли за собой демократические преобразования в Украине и евроинтеграцию: распад СССР и оба Майдана. О последней революции в Украине, которая произошла после принятия Александром решения об отъезде, он говорит: *«Я не думал, что она произойдет, тем более не думал, что будут жертвы. Несмотря на это, она вернула будущее этой стране»*. Александр верит в европейское будущее Украины и все больше думает о возвращении домой: *«мысли о возвращении периодически возникают. Сейчас сильнее, так как надежды на покупку собственного жилья почти не осталось»*. Большинство членов семьи поддерживают эту идею. Противится только 13-летняя дочь, которая *«свою жизнь связывает исключительно с Германией»*. Александр осознает, что в Украине остается множество проблем. Его *«больше всего пугает коррупция, отсутствие правосудия пугает, что люди нарушают законы и они не наказуемы»*. В связи с этим он хотел бы увидеть *«решительные меры по борьбе с коррупцией, обеспечение соблюдения законов»*, а также созданные государством условия для возвращения специалистов (например, возможность без пошлин перевезти свое имущество). Из преимуществ в Украине Александр называет *«конкурентоспособные зарплаты и льготное налогообложение в IT»*, безвизовый режим. Кстати, необходимость постоянно оформлять визы сыграла определенную роль при принятии решения о переезде.

Таким образом, из всех информантов данного исследования Александр, который, как и мечтал, живет недалеко от Альп и полностью удовлетворен работой в Германии, ближе всего на пути домой в Украину. Вернется ли он?

Открыт новым возможностям без планов возвращения в Украину

«...Просто было интересно попробовать и плюс ситуация на тот момент в стране»

Иван, 32 года, пять лет в Польше, работает в IT-компании разработчиком. Родился и получил высшее образование в Харькове (педуниверситет, специальность – учитель английского языка и информатики), работал в нескольких IT-компаниях в Харькове, а затем переехал по приглашению на работу в качестве IT-специалиста в Краков (с ним переехала жена), спустя несколько лет переехал с женой во Вроцлав, продолжая работать в той же фирме (в связи с открытием нового офиса проявил инициативу, попросив о переводе), и работает в этой фирме во Вроцлаве и сейчас. Рассматривает варианты дальнейшей релокации в разные страны. Но при этом говорит: «...Я бы не хотел возвращаться в Украину однозначно».

В биографической части интервью Иван отмечает, что «окончил школу с языковым уклоном, с английским» и занимался на подкурсах по информатике, поскольку его отец хотел, чтобы он стал программистом, но «после окончания школы решил поступить в театральный, полтора года отучился в театральном на актера драматического театра и кино, после чего бросил... Ну, по многим причинам... Но, прежде всего, понял, что мне не хотелось бы этим заниматься всю жизнь именно как профессией». И далее в интервью прослеживается, что Иван смело экспериментирует и меняет свою жизнь, и сам он подчеркивает, что, если возникает новая возможность или предложение – охотно принимает возможность. Учился в педагогическом университете и, окончив его, начал работать в сфере IT, это была, по его словам, должность, которую можно назвать «профессиональный гуглист», хотя и называлась «исследователь», но это дало базовый опыт работы в айти. Затем были курсы, другие IT-компании, вплоть до переезда в Польшу.

«Это был 2014 год как раз, собственно говоря, в Украине все эти события, Крым, Майдан, такое все беспокойное.... И вот, честно сказать, я до этого момента, наверное, никогда не задумывался о том, чтобы уезжать из Украины куда-то жить... Вообще... Но тут я у знакомого моего эйчара увидел, что ищут людей на релокейшен в Польшу, я пришел домой и говорю жене: “Хочешь – в Польшу поедем?”. Она говорит: “А, давай, поехали”. То есть совершенно было как-то спонтанно, то есть не было какого-то планирования долгого, каких-то долгих разговоров. Мы увидели возможность и решили – почему бы не съездить». Ивана привлекло также хорошее сопровождение фирмой переезда, помощь с документами, связанными с релокацией. В целом, по его словам, решение было достаточно спонтанным – он просто отреагировал на появившуюся новую возможность, было интересно попробовать что-то новое. Но доминирующим мотивом была ситуация в стране в 2014 году, и это повторяется и в других ответах, в том числе на прямой вопрос о доминирующем мотиве переезда.

Среди моментов, которые нравятся в Польше, Иван называет, прежде всего, следующие: *«То, что мне нравится, наверное... Здесь я плачу налоги (в сравнение конкретно с айти в Украине*

я здесь получаю меньше гораздо денег за счет, как раз-таки, налогов). Но есть ощущение того, что вот эти налоги платятся и... ты видишь, куда они идут... есть какая-то инфраструктура хорошая... И от этого общее ощущение от людей окружающих, я имею в виду сейчас даже не знакомых, а в целом, на улице, как-то большая удовлетворенность жизнью и отсюда, соответственно, люди более... позитивные, что ли, более расслабленные, не знаю, как сказать. Для меня это такой большой плюс...». Иван отмечает также, что «в Украине можно получать, ну, очень намного больше денег, чем здесь. В айти, я имею в виду... Но не все вещи, наверное, можно померять деньгами, и для меня это момент того, что... стабильность, наверное, не очень правильно подходящее слово... Но вот такое спокойствие общее по ощущениям, наверное, так». Нравится также коммуникация, транспорт («это небо и земля по сравнению с Украиной»).

Среди того, что вызывает дискомфорт в Польше – это то, что «очень много... приехало украинцев сюда, причем украинцев, которых называют гастарбайтерами, которые приезжают не очень образованные, не очень воспитанные и они, соответственно, создают некое представление о нации, скажем так, в целом». Еще один момент дискомфорта, который Иван особенно выделяет – «это религиозность страны в целом. Потому что Польша, конечно, очень религиозная страна. Мне это не нравится лично. То есть я всегда считал, что церковь – это, прям, зло. Прям, конкретное... Я сейчас не говорю про религию, про веру, а вот конкретно про церковь, как организацию. И поляки, конечно, в этом плане, даже из тех стран, в которых бывал, как турист, там, посмотреть, поляки, конечно, прям, выделяются очень сильно. И мне это очень сильно не нравится... тем, что церковь навязывает... Церковь никогда не дает и никогда не давала свободы людям мыслить, люди не имеют своего мнения. Церковь имеет огромное влияние...».

Польским языком Иван овладел в полной мере и в плане языка чувствует себя комфортно.

Ответы Ивана на вопросы о доме ярко отображают специфику его жизненного мира, вот один из них: «Мой дом – это жена моя. Близкий для меня человек, с которым я вместе. А где мы будем? Иногда меня посещает мысль купить себе трейлер и ездить где-то. То есть у меня нет такого понимания общепринятого “дома”. И в плане страны вообще нет ассоциаций. У меня есть предпочтения по местности. Вот, я горы, например, люблю. Я люблю горы, любую природу, люблю хвойные леса. И вот, я, может быть, хотел бы где-нибудь жить в горах...»

Украинские идентичности не прослеживаются ни в ответах о трех значимых исторических событиях (Иван назвал «изобретение пороха», «изобретение интернета», «изобретение пеницилина»), ни в ответах о праздниках, в том числе украинских («я и в Украине не праздновал. То есть для меня это праздник, потому что выходной, он там как-то выделяется, потому что есть свободное время, ты не идешь на работу»). Не прослеживаются в ответах и европейские идентичности. На вопрос, кто для Вас «мы», «свой», а кто «они», «несвой», Иван отвечает, что

«...нет вообще такого у меня деления на “свои-несвои”, наверное, я просто не могу так поделить».

В интервью Иван подчеркивает, что для него важны интересные проекты, развитие (и это важнее для него, чем материальная составляющая), что он всегда открыт новым возможностям и всегда рад попробовать что-то новое, что, собственно, инициировало и его переезд из Украины в Польшу, и с этим связано то, что он рассматривает далее потенциальные возможности релокации. Планирует однозначно переезжать из Польши в другую страну, рассматривает разные варианты европейских стран, но планов о возвращении в Украину нет: *«...Хотелось бы выбрать какую-то такую страну, что, вот, я знаю - я приеду туда, конечно, везде будут плюсы и минусы, но, вот, я приеду, я буду там доволен и смогу там прожить остаток жизни... И Украина в этот список, конечно, не входит, из того, что я вижу, что происходит там сейчас - для меня нет каких-то позитивных предпосылок даже...».* При этом Иван говорит, что *«чувство счастья не зависит от страны. Счастливым быть можно везде. От страны может зависеть чувство комфорта...».*

ГЕРМАНИЯ

Детская мечта, которая превратилась в реальность

«Мне предлагали и повышение, и зарплату, но это меня не остановило...»

Инна, 30 лет, 4 года в Германии, родилась и ходила в школу в небольшом поселке под Одессой, где на уроках немецкого языка родилась мечта о Германии, получила экономическое образование (2011), работала как бухгалтер и аудитор сначала в Одессе, потом в Киеве. Понимая, что экономисту найти работу в Германии сложно, Инна начала действовать через жениха, а потом мужа - программиста, которому удалось получить приглашение на работу в Германию. Спустя почти два года жизни в Германии, которые были посвящены совершенствованию языка и поиску работы, Инна получила позицию бухгалтера в небольшом Start-up. Через год Инне удалось перейти на работу в IT-компанию в качестве руководителя финансового отдела, а после двухгодичного дополнительного образования она заняла в этой компании позицию финансового контроллера. Благодаря целеустремленности и трудолюбию Инны ее мечта воплотилась в жизнь наилучшим образом, с Украиной ее связывают только оставшиеся там родители.

Инна полюбила Германию еще в школе, благодаря своей учительнице немецкого языка. Мечта о жизни в Германии не покидала Инну во взрослой жизни несмотря на то, что родители убеждали в невозможности ее реализации. Но опыт друзей, потребность в безопасности и социальной защищенности и, наконец, перспективы жениха-айтишника, все больше убеждали Инну, что все возможно. Пока девушка занималась подготовкой к свадьбе, ее жених, который до знакомства с Инной о Германии не думал, искал там работу. Свадьбу отгуляли, вещи собрали, и молодожены переехали в небольшой поселок под Мюнхеном, который также удален от города, как родной поселок Инны от Одессы. Но разницу Инна почувствовала колоссальную в транспортном обеспечении, освещении улиц и наличии прочей инфраструктуры на новой родине.

Все эти моменты, вместе с медициной и безопасностью, Инна связывает с качеством жизни, которое в Украине, как убеждена Инна, недостижимо даже с высоким уровнем дохода.

Кроме того, Инна в восторге от немцев: *«народ более культурный и открыт к помощи»*. По ее мнению, эта готовность помочь - результат уроков второй мировой войны и соответствующего воспитания: *«они чувствуют себя виноватыми, независимо от того, насколько они и даже их предки были вовлечены в эти события»*. Особенно Инна ценит отношения на работе – *«здесь есть задачи, которые нужно выполнить, распределение, но если ты себя плохо чувствуешь, то все переносится»*. А высокие цены на жилье и налоги вызывают у Инны дискомфорт. *«В принципе все, что касается материального, казалось, что будет проще»*, отмечает Инна. При этом, по ее словам, у нее шансы заработать больше выросли: *«в Украине, чтобы зарабатывать, так, как я сейчас, мне бы пришлось работать днем и ночью по 24 часа в сутки»*. А вот шансы мужа-программиста на высокие доходы, наоборот, уменьшились.

Инна без колебаний утверждает, что чувствует себя счастливее в Германии. Для нее важно, что здесь можно жить *«не только работой»*, интересно проводить свободное время и путешествовать. Она чувствует себя дома в Германии, но некоторые особенности советского воспитания (например, неумение себя похвалить), по словам Инны, мешают почувствовать себя до конца европейцем. Европейские ценности в понимании Инны – это традиции празднования Рождества, которые она с удовольствием принимает. А ценности, провозглашенные в Договоре о ЕС (демократия, толерантность, права человека и проч.) для Инны не особо значимы, в их проявлении она не видит большой разницы с Украиной.

Вопрос о возвращении в Украину в семье Инны никогда не обсуждался, признается информантка. Она считает Украину все еще своей страной, хотя не может сказать, что ее дом там. Более того, Германию она также называет своей страной и в контексте грядущего экономического кризиса будущее обеих стран представляется ей непростым. Как экономист она заявляет, *«что Украина даже может выиграть, если будет грамотная политика»*. Она верит в улучшение экономической и политической ситуации в Украине, но этот факт, по словам Инны, *«сделал бы приятным пребывание наших родителей в Украине и возможность посещения родителей»*, а не способствовал бы ее возвращению. Ведь люди останутся те же: с тем же пафосом, «понтами», которые всегда раздражали девушку. *«Таких людей, утверждает Инна, здесь (в Германии) я встречала значительно меньше. Здесь ко всему проще относятся, проще одеваются, нет такого, что должен купить себе норковую шубку, брендовую сумочку...»*.

Инна с детства мечтала покинуть Украину и сделала для этого все возможное. Хотя Инна всегда была отличницей (окончила школу с золотой медалью, университет – с красным дипломом), история и культура Украины не вызывают у нее интереса. Два из трех значимых для информантки исторических события - *«изобретение интернета»* и *«развитие техники»* - не связаны с Украиной, а третье *«окончание войны, второй мировой»* она связывает с *«восприятием*

немецками этой войны». Рожденная в последние годы существования СССР, она больше ощущает последствия советского воспитания, чем национального украинского. Даже на вопрос об украинских праздниках Инна ответила, что всегда вспоминает *«такие праздники как 1 Мая и День Победы, а такие, как День независимости – нет»*. Ее воспоминания об Украине наполнены негативом, а позитивные высказывания о Германии строятся на контрасте, сравнении с Украиной.

Отсутствие у Инны эмоциональной связи с Украиной свидетельствует о том, что она вряд ли вернется. Не в пользу возвращения говорит и тот факт, что Инне удалось успешно интегрироваться, достичь больших успехов в столь конкурентной экономической сфере и своими руками создать комфортную жизнь для себя и своей семьи.

ПОЛЬША

Переезд ради свободы, самореализации... и ботинок 48-го размера

«Для меня самая высокая ценность – ощущение человека здесь себя человеком стабильным, который может мечтать...»

Дмитрий, 54 года, около 7 лет во Польше с перерывом на возвращение. Родился в городе Димитров Донецкой области, получил высшее образование (1995 год), сделал успешную карьеру в финансовой сфере, которую поломал финансовый кризис 2008 года, после кризиса жил в Одессе, до переезда в Польшу была попытка иммиграции в Англию с семьей, в 2012 году переехал в Варшаву уже один. В 2014 возвращался в Украину, где был развод с женой, которая не захотела переезжать в Польшу после ее неудачного опыта адаптации в Англии, а также участвовал в Евромайдане. В мае 2014 снова вернулся в Польшу. Характерной особенностью случая является постоянное желание информанта развиваться и готовность к обучению – Дмитрий не только выучил язык, но и получил несколько дополнительных высших образований уже в Польше, что позволило сделать успешную карьеру в достаточно зрелом возрасте в новой для него сфере образования. Дмитрий во Вроцлаве живет с сыном, купил квартиру, реализовывает образовательные проекты и смотрит в будущее с оптимизмом.

Биографическая часть интервью неожиданно начинается и концентрируется на источнике любви к жизни и внутренней опоры: *«Я очень поздний ребенок в семье... Я был очень любимым ребенком в семье и после того, как родителей не стало, а папы не стало, когда мне было 10 лет, мамы - когда 13. Вот. Эта любовь, наверное, несет меня по жизни всю эту жизнь. Поэтому тот фундамент, который они заложили, фундамент любви и любви к жизни, потому что я был единственным ребенком и в позднем возрасте, они всю любовь отдали за тот короткий период, который я был с ними, а они были со мной, и вот этот фундамент существует по сей день...»*.

И далее за фактами биографии проступает рассказ о жизни, полной неожиданных поворотов и коллизий, но одновременно наполненной оптимизмом и уверенностью в возможности развиваться и идти вперед без страха, используя каждое испытание как вызов и

новый старт, и, если кажется порой, что приходится делать шаг назад, то это для того, чтобы продвинуться еще дальше вперед, самореализовываться.

Дмитрий говорит, что первые мысли о переезде в другую страну у него появлялись уже в 1988-89 году, но тут начались преобразования, которые дали ему надежду *«что в Украине все будет хорошо, и нужно что-то делать здесь, и здесь я вырос, и люблю эту страну, и, наверное всё-таки я должен следить и помогать развиваться здесь, помогать стране своей... Иногда жалею о том, что этого не произошло в те годы, иногда не жалею, о том, что получил колоссальнейший опыт, который привел к тому, что я приехал сюда совсем другим человеком, понимающим, наверное, суть работы, суть своего предназначения, и суть самой жизни»*. И далее он рассказывает, как, выехав за пределы привычной и неудобной советской, а потом и постсоветской повседневности, он вдруг увидел (сначала в странах Балтии, а потом и в Англии), что бывает в магазинах обувь нужного ему 48-го размера, и даже большего (а как же он всегда мучался в поисках своего размера обуви!), и это звучит как метафора того, что он узнал, что есть страны, где все иначе, где заботятся о людях разных, и заботятся о комфорте людей, и он говорит, что недавно *«меня спросили на конференции, почему я уехал, я сказал: "Искал обувь своего размера"»*. Дмитрий и важность комфорта характеризует именно как существенный элемент уважения к человеку. Отвечая на вопрос о том, что нравится в стране, в которой живет и работает, говорит о Польше следующее: *«...Я просто вижу комфорт. Вижу сумасшедший комфорт. Кроме того, мне нравится ментальность, мне нравится восприятие мира, политическая какая-то солидарность, хотя много разных движений здесь... Обычное явление, как вот размер обуви, так и коммуникация, так и комфорт жизни, комфорт проезда в поезде, автобусе, кондиционеры и т. д. Я понимаю, что человек заслуживает того, чтобы жить в более комфортных условиях...»*. Моменты, которые не нравятся в Польше, Дмитрий не выделяет.

На вопрос об ожиданиях от переезда Дмитрий отвечает следующим образом: *«Если я бы переезжал в 1988-89 году, ожидания были бы совсем другими. Когда я переезжал уже в зрелом возрасте в Англию и Польшу, в частности, я уже понимал, что я действительно буду здесь свободным человеком и пользоваться всеми благами демократии, потому что я очень сильно устал за свою жизнь делать вещи, за которые меня все время наказывали. Наказывала полиция, наказывала налоговая, наказывали бандиты, наказывал рэкет, наказывали всякие проверки, контроли, и так далее, и тому подобное. Я устал что-то делать, а потом это рушится из-за чего-то, на что я не могу даже оказать влияние. Я понимал, что здесь этого не будет, и я здесь стану просто свободным человеком и смогу снова себя реализовать. А самореализация, особенно в таком возрасте, когда ты понимаешь, что у тебя остается довольно-таки мало времени, а она очень важна для того, чтобы ты мог ощущать себя человеком, который что-то в этой жизни смог сделать. В раннем возрасте это одно, а в довольно-таки зрелом – это совсем другое»*. Самореализация звучит одним из основных мотивов переезда. Но одновременно с этим,

звучит и ценность стабильности, спокойствия: *«Для меня самая высокая ценность – ощущение человека здесь себя человеком стабильным, который может мечтать».*

Ответ о трех значимых исторических событиях, как и ответ о «своих» и «несвоих» ярко маркирует идентичности информанта. В качестве значимых событий были названы: *«Рождение Иисуса Христа – это событие, на мой взгляд, наверное, принесло равновесие в мир и непосредственно дало толчок развитию европейской цивилизации, развитию европейского менталитета, ценностей европейских, развитию Америки. То есть для меня это самое главное событие. Второе – то, что Колумб открыл Америку, и именно то открытие Америки, которое произошло, оно показало, что такое свобода. И те процессы, которые там произошли, показали ту свободу, которая дала толчок свободе по всему миру. Третье сложно назвать. Переломным моментом в выяснении того, для чего существует мир, на мой взгляд, явился Майдан наш киевский, именно 2014 года. Мы окончательно восприняли, что мир делится на две составляющие: свобода и несвобода, простыми словами говоря». На вопрос о «своих» и «несвоих» информант отвечает следующим образом: «Для меня “несвой” - те, кто не может ответить на вопрос: “Чей Крым?”. Я ограничусь этим, потому что если человек не может ответить на этот вопрос или отвечает прямо, что это не Украина, то всё, он, уже “несвой”. Это не от того, что человек имеет или не имеет право на свое мышление и восприятие ситуации, это исходит от того, что для меня это “несвой” человек. Для меня человек, который или нейтральный, или по ту сторону – это тот человек, который пришел убивать моих родственников, мою семью. Для меня это “несвой”. Все остальные – сторонник Зеленского, сторонник Порошенко, мы между собой найдем общий язык, я думаю, что мы все свои».*

На вопрос, чувствуете ли Вы себя европейцем, Дмитрий отвечает: *«Я свободен, и поэтому я чувствую себя европейцем. Я полностью: и душой, и телом, и ментальностью – я свободен. Где-то еще есть зацепки, которые меня тяготят, которые тянут в “совок” и т. д. Но, я думаю, что я уже больше стал европейцем». Он говорит также о том, что для него важно, чтобы его сын, которому сейчас четырнадцать лет, получил в воспитании «европейский дух», «заряд европейский».*

Отвечая на вопрос о европейских ценностях, информант говорит: *«свобода, возможность влиять на процессы, которые происходят вокруг тебя, это всегда здесь присутствует. Мне кажется, что самая главная ценность – это то, что ты можешь спокойно видеть будущее и планировать, и видеть себя в этом будущем. Это, наверное, самая-самая главная ценность. Это придает сил. Когда человек умеет планировать, когда он спланировал что-то и видит, что у него все идет по плану, он все может просчитать. Что, например, в Украине нельзя сделать, учитывая скачки экономики, экономические ситуации, политические ситуации, все настолько неэластично, прерывисто, непонятно, непрогнозируемо...»*

На вопрос о мыслях и планах по поводу возвращения в Украину, Дмитрий отвечает: *«Мне кажется, что я бы вернулся при первой же возможности в свою страну, если бы я понимал, что я смогу влиять на перспективы своей страны...»* и говорит, что будет считать это *«еще более совершенной самореализацией человека, который выехал из Украины для самореализации...»*. При этом информант говорит о том, что нужна и должность, и финансовая поддержка, и он бы мог способствовать тому, чтобы внедрять полученный им в сфере образования европейский опыт в Украине.

ГЕРМАНИЯ

Очарованная Германией

«Мне нравится, как здесь все организовано...»

Светлана, 34 года, 2 года в Германии, харьковчанка, изучала математику в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина (окончила в 2007 году), со студенческих лет работала на позициях программиста и аналитика в разных харьковских компаниях, пока вместе с мужем в 2014 году не получила приглашение на работу в Польшу. Получив опыт работы в двух польских IT компаниях во Вроцлаве и Кракове, в 2017 году была приглашена на работу в Мюнхен, где всегда мечтал жить ее муж, а потом очень понравилось ей...

Светлана начала задумываться о переезде в другую страну еще задолго до тревожных событий в Украине 2014 года. Если ее муж, тоже IT-инженер, уже имел опыт жизни и работы за границей (*«он PhD делал в Испании, жил в Норвегии»*), то Светлана хотела попробовать. Война в Украине и *«сама обстановка»*, которая *«особенно в Харькове, была несколько угнетающей»*, подтолкнули супругов интенсивно искать работу за пределами страны. В результате их пригласили на работу в одну IT-компанию во Вроцлаве. С мыслями *«когда, если не сейчас»*, *«если что, мы вернемся»* и отсутствием представлений, *«что мы уезжаем навсегда, что мы сожгли мосты»*, пара отправилась работать в Польшу. Спустя год супруги получили предложение от другой компании – бывшего работодателя из Украины, который открывал офис в Польше, приняли это приглашение и переехали в Краков. Хотя в Кракове работа нравилась больше, жизнь в Польше, не совсем устраивала. Светлану не удовлетворяла экологическая обстановка (проблема смога) и, как бы это странно не звучало, схожесть польского менталитета с украинским. Последнюю, очевидно, Светлана осознала, получив опыт жизни в Германии. О жизни в Польше и не только Светлана говорит так: *«В принципе менталитет очень похож на наш, на украинский. Но при этом надо платить больше налогов, соответственно у тебя меньше зарплата, но ты не понимаешь, куда эти налоги идут. Как-то смотришь вокруг и понимаешь, что, да лучше, чем в Украине: дороги немножко ровнее, но не всегда; общественный транспорт, конечно, ходит, но не всегда. В Германии в этом плане иначе. Ты приезжаешь и чувствуешь, что ты попал не то, чтобы в другой мир, но в общем очень близко к этому»*.

Хотя приглашение на позицию бизнес-аналитика в мюнхенскую IT-компанию получила Светлана, а ее муж нашел работу спустя несколько месяцев после переезда, по словам интервьюируемой, уехать из Польши хотел больше супруг. *«Моему мужу не нравилось в Польше, он очень хотел уехать. Мы искали разные варианты, рассматривали разные страны. И когда получилось с Германией, решили сразу же ехать»*. При этом, по словам Светланы, *«больших ожиданий от Германии не было»*, а страхи и опасения в связи с немецким языком и трудностями адаптации были. Теперь Светлана утверждает, что они *«были не очень оправданы. Оказалось, что здесь много знакомых из Харькова и как-то у нас не было какого-то адаптационного периода»* (в контексте интервью это означает для нее, что не было трудностей адаптации). Проводя параллели с Польшей, Светлана особенно ценит в Германии взаимодействие с представителями разных культур и порядок: *«все как-то хорошо организовано. “Ordnung” (нем. - порядок) везде»* (хотя в своей профессиональной сфере она надеялась увидеть больший порядок и лучшую организацию). При этом, отвечая на вопрос о том, что особенно важно в Германии, Светлана не упоминает те «параметры», которые она называет, отвечая на вопрос, что для нее означает качество жизни (*«возможность покупать свежие продукты, когда ты уверен в их качестве, можешь пить воду из под крана, а в Украине не можешь иметь возможность куда-то быстро выехать на природу, в парки и т.д.»*), видимо, она их оценила еще в Польше.

Несмотря на то, что Светлана еще полностью не интегрирована в немецкое общество (есть еще проблемы с языком, круг общения ограничен иностранцами), она чувствует себя комфортно в Германии. Хотя, отвечая на вопросы о доме и получении немецкого гражданства, Светлана ушла от прямых ответов, в интервью звучит: *«мне тут хорошо»*, *«мы собираемся здесь оставаться»*, *«уже дальше на Запад мы наверное двигаться не будем»*. Возможно, это объясняется тем, что Светлана, по ее словам, чувствует себя европейкой, высоко ценя такие названные ею европейские ценности как *«свобода самовыражения; возможность быть разным; быть свободным делать, что тебе нравится»*, и пытаясь *«понимать местные правила»* и принимать их. Хотя своим домом Светлана называет *«все-таки Украину»*, она не планирует *«туда возвращаться надолго»*. Особенно пугает Светлану *«российская агрессия»* (тема войны звучит особенно тревожно) и связанная с ней неопределенность: *«я не знаю, какой будет сценарий дальнейшего развития. С предыдущим Президентом я была более уверена. Сейчас вообще не уверена. Харьков, к сожалению, очень близко находится к границе с Россией...»*. В случае восстановления мира в Украине, стимулировать ее возвращение могло бы решение *«открыть свой бизнес»*, поскольку, в отличие от Германии, Украина *«не такая зарегулированная страна»*. С учетом того, что семья Светланы занята в IT и есть собственная квартира в Харькове, *«в экономическом плане Украина самая интересная страна для релокации»*, говорит Светлана. Но экономические преимущества на фоне *«нестабильной политической и экономической ситуации»* в стране уходят на задний план.

Хотя Светлана несколько очарована Германией, Украина для нее, несомненно, остается Родиной и не только потому, что там остались родители и близкие люди. Внутренний мир Светланы остается связанным с Украиной и Харьковом: она следит за украинскими новостями, вспоминает День независимости и другие праздники, переживает по поводу будущего страны и родного города, который так близко к российской границе. На данный момент у нее нет мыслей о возвращении в Украину, но прослеживающееся в тексте интервью сохранение эмоциональной связи с Украиной, позволяет предположить, что они могут появиться.

ПОЛЬША

Критически мыслящий аналитик, просчитывающий варианты

«...Ну, причины очевидны... Это самореализация, какое-то развитие...»

Марк, 45 лет, менее полугода, как переехал в Польшу, где работает в сфере IT. Родился и окончил школу в Полтаве, учился в Харьковском аэрокосмическом университете по специальности инженер-механик (окончил в 1997 году). Вскоре получил и второе высшее образование – экономическое. Затем в 1999 году перешел работать в сферу IT, переквалифицировавшись в инженера-программиста. Имеет 20-летний опыт работы в различных IT-компаниях в Харькове, в том числе международных, но 17 лет из 20-ти проработал в одной продуктовой украинской компании. Осенью 2019 года переехал во Вроцлав из Харькова по приглашению международной IT-компании на должность бизнес-аналитика, имея большой опыт работы на стыке IT и экономики. Решил принять это предложение, потому что хочет развиваться, работая именно в международной компании, профиль которой соответствует предыдущему месту работы, поэтому его экспертное знание своей области помогает ему чувствовать себя достаточно уверенно на новом месте. Рассматривает переезд в другую страну как своего рода челендж, вызов самому себе, считает важным всегда развиваться и уметь адаптироваться.

Для более глубокого понимания случая Марка стоит обратиться к началу его опыта работы в IT. Когда Марк работал с 1999 году в Харькове в международной IT-компании, *«...там были люди из Шотландии, Америки, Израиля и, в общем-то, мне было достаточно комфортно там...»*. Однако примерно через два года Марк столкнулся с тем, что компания оказалась в кризисной ситуации, сотрудникам перестали платить зарплату и он стал срочно искать работу. По его словам, с тех пор он постоянно мониторил рынок труда и рассматривал варианты, а также ему запомнился интересный опыт работы в международной компании, и он хотел вернуться к этому забытому опыту. Забытому, потому что после кризиса в международной компании он нашел работу в украинской продуктовой IT-компании и проработал там 17 лет с небольшим перерывом. *«То есть, я расценивал это как временное, потому что нужно было где-то работать и нужны были деньги, потому что родился ребенок, и я подумал, ну, ладно, какое-то время сейчас поработаю, пока лучшую работу не найду. Вот так вот 17 лет прошло (смеется)»*. Был значительный рост и в карьере, и по зарплате, разнообразный опыт и разные должности, в том

числе работа в международных проектах; в последнее время совмещал должность бизнес-аналитика и проджект менеджера. Несколько лет назад уходил из этой компании в аутсорсинговую IT-компанию, потому что устал от рутины и хотел попробовать что-то новое, но рассогласование по времени между Украиной и Америкой приводило к ненормированному рабочему дню, и он вернулся через 8 месяцев в прежнюю компанию на лучших условиях. Работа в одной компании 17 лет подчеркивается в его биографическом нарративе (рассказе), и встречается далее в тексте не раз, в том числе в контексте мотивов переезда: «...это самореализация, какое-то развитие... Потому что, когда ты с годами делаешь одни и те же проекты, ты как-то засиживаешься на одном месте. Становится все неинтересно. ...Выгораешь... (далее говорит ровным, немного уставшим голосом) вот... Ну, со временем не заводит ничего. Даже там если какой-то огромный проект, ты смотришь на него и думаешь: ну, и что? У меня уже такие проекты были. Много. И что нового? Ничего интересного... Ну, вот так...».

Хотя Марк, по его словам, постоянно мониторил рынок труда и вакансии, но целенаправленно начал искать работу за пределами Украины он в последние 5-6 лет, ориентируясь преимущественно на Германию, Австрию и Швейцарию (примерно с 2014 года), то есть с момента событий в Украине, связанных с российской агрессией и началом военных действий. А с весны 2019 года открыл профиль также для вакансий в Польше (возможно, после результатов выборов, которые, судя по тексту интервью, ему не представляются перспективными для будущего Украины). Он подчеркивает, что после последних политических изменений в стране «понял, что у этой страны будущего нет. И ждать, когда оно наступит, чтобы почувствовать себя счастливым я, как бы, не хочу... Поэтому ловлю момент...».

Характеризуя начало трудовой деятельности в Польше, Марк отмечает, что ему сразу «...бросилось в глаза здесь, что у них немного другое отношение... к работе. Если в Украине часто тебя выжимают по полной... В одной из компаний у меня был 12-часовой, 14-часовой рабочий день без каких-либо оплат сверхурочных, считалось, что это нормально и это я должен, потому что у меня и так зарплата высокая... То здесь работодатель законодательно не может заставить тебя работать сверхурочно, если ты не хочешь». В качестве моментов, которые нравятся Марку на новом месте работы, он отмечает следующее: «Это процесс организации работы, процесс управления проектами, распределения ресурсов, доступности ресурсов, в общем-то, все, что касается проектной работы. Здесь она более-менее стандартизована и соответствует общепринятым правилам, соответствует ISO стандартам - института по управлению проектами в Америке. Условно, здесь процессы соответствуют международным стандартам».

Отвечая на вопрос о том, что для него означает «качество жизни», он невольно характеризует и то, что ему нравится в стране, в которую он приехал на контрасте перехода из одной повседневности в другую, еще ярко замечая ее многие детали: «Здесь я вижу, что люди

ходят и улыбаются. Мне комфортно. Я улыбаюсь – они улыбаются. Все хорошо.....Вода из крана прозрачная, не желтая, не вонючая...Воду не отключают...Отопление не жарит, когда тебе жарко или на улице жарко. То есть, оно в принципе не включается. То есть, оно включается, когда, там, падает ниже градус, который ты сам выставляешь. Транспорт работает. Работает по расписанию. Его много. Он, в принципе, в большинстве своем качественный. Нет хамовитых маршруточников. Нет неадекватов. Ну, они наверняка есть, я их просто, наверное, не встречаю (смеется). Это значит их меньше по количеству (улыбается). Ну, и вообще, возможность из Польши дальше путешествовать гораздо больше, чем в Украине».

Материальный фактор не играл ключевой роли в переезде, поскольку Марк переехал, по его словам, на ту же зарплату, потому что его привлекало желание поработать в международном окружении, развитие. Он немного иронично говорит о том, что уже в Украине чувствовал себя европейцем, а многие вокруг себя там так не чувствовали. Марк стремился сменить страну, в которой никак не могут побороть коррупцию на страну, где ее поборол, но он пока не уверен, что эти надежды полностью оправдаются.

Отвечая на вопрос: «Когда Вы сегодня думаете: “Мой дом” - что Вам представляется, какие вызывает ассоциации?» – Марк отвечает: «*Мой дом – моя семья*».

«Свой» для него – прежде всего, интеллектуалы.

Отвечая на вопросы о дальнейших планах и возможности возвращения в Украину, информант говорит, что все возможно, все зависит от конкретной ситуации, «*я же аналитик. Все варианты рассчитываются*». Марк интересуется политической жизнью Украины и переживает за судьбу страны в будущем, при этом критически относится к результатам последних выборов в Украине и тем тенденциям, которые наблюдает сегодня, в интервью много суждений, связанных с этим, но не это было основной причиной переезда.. Жена и взрослый сын поддерживают его решение о переезде. Марка волнует будущее сына в Украине и это тоже повлияло на его решение уехать в Польшу, отчасти «прокладывая дорогу» сыну в Европу. О возвращении в Украину не думает, но не исключает (гипотетически) такой возможности, поскольку «никогда не говори никогда».

Почти гражданин Германии ради детей

«Для дітей я бачу більше перспектив в Німеччині, ніж в Україні...»

Петро, 40 лет, 6 лет в Германии, родился в Ивано-Франковске, вырос в городке Кременец Тернопольской области, учился в Тернополе и Киеве, имеет 3 высших образования: два экономических получил в 2001 и 2003 годах, техническое - в 2006 году. Петро начинал трудовой деятельностью, как экономист, в Тернополе, в 28 лет ушел в IT и уехал в Киев. Со студенческих лет он мечтал о работе в англоязычной стране - в Англии или Канаде, но, спустя время в поисках лучшего будущего уже для своих детей, оказался в Германии в 2013 году по приглашению мюнхенской компании с разносторонним опытом работы в разных аутсорсинговых компаниях. В Германии его не все устраивает, но он готов все стерпеть, чтобы получить немецкое гражданство и передать его детям....

О жизни и работе в другой стране Петро задумывался давно, но когда начал работать как программист и зарабатывать соответствующим образом, эти мысли ушли на второй план. Отцовство способствовало их возвращению, при этом Петро активно работу за границей не искал, а о Германии даже не думал. Но получив предложение от рекрутера мюнхенской компании, после некоторых раздумий (боялся *«що не буду зводити кінці з кінцями»*) решил попробовать. Если бы компания, где он работал, предложила ему *«зробити білу зарплату, взяти в штат працівників, зробити внутрішнім працівником й, можливо, з посадою Softwarearchitecture»* (архитектор программного обеспечения – позиция, предполагающая принятие ключевых проектных решений), Петро мог бы остаться. Но такого предложения не поступило (*«реально треба дивитись на речі»*), и он уехал. Через 6 месяцев приехала его жена с сыном, а еще через пару месяцев родилась дочь. Хотя весь этот проект Перто задумал *«заради дітей»*, *«щоб дітям дати майбутнє»*, супруга Петра, которая закончила в свое время немецкую филологию и работала в Украине в немецкой компании, с ним не солидарна: *«дружина моя досі негативно ставиться до того, що ми переїхали. Вона хоче повернутися, вважає, що в Україні більше можливостей»*.

По поводу жизни в Германии Петро не высказывает особого восторга. *«Я очікував від Німеччини дисципліни, пунктуальності, порядку»*, высказывается он относительно профессиональной сферы. *«Мої очікування не виправдалися... Але все те не є тією критичною точкою, через яку я би повернувся в Україну»*. Что касается других сфер, то ему не нравится *«дуже поганий рівень послуг та упереджене ставлення німців до не німців»*. Более того, поскольку, как утверждает Петро, *«економічна ситуація в Німеччині погіршується, німці це відчують, вони більш обізляться в ставленні до іноземців»*. При этом все же *«нема такого хамства, як в Україні»*, *«все ж більше порядку»*, а *«можливість працювати і поєднувати життя з такою природою навколо нас»* особенно ценна для интервьюируемого. Последнее только частично соответствует представлениям Петра о качестве жизни, поскольку оно, по его мнению, *«пов'язано з кількістю грошей, що людина заробляє. Чим більша кількість грошей, тим краща якість життя»*. При этом

он добавляет, что инфраструктура, *«рівень публічного транспорту, екологія - мають важливе значення»*.

Петро не чувствует себя в Германии, как дома. *«Я знаходжусь в Німеччині, утвердждаєт он, щоб одержати громадянство й передати його моїм дітям»,* после чего *«я, певно, буду подумувати, щоб повернутися або просто жити ні в Німеччині. Навіть в Україні, вже ставши громадянином Німеччини, можна жити, працювати, отримати карту українця»*. Хотя Петро допускает возможность возвращения в Украину, данный сценарий не является его целью. Более того, Петро не чувствует себя дома и в Украине: *«Я вже й в Україні чужий, бо трохи німець, і в Німеччині чужий, бо трохи українець»*. А свой дом Петро представляет в *«в якомусь австрійському селі десь поблизу гір»*, где он в старости мог бы *«жити собі і гора не знати»*. Учитывая статус IT-специалистов в Украине, которые работают как частные предприниматели, а не *«внутрішні працівники»*, Петро оценивает перспективы в Украине *«чим ближче до старості, так все менші й менші»*. Его опасения связаны с нестабильностью рабочего места и тем, что *«всі шукають молодих»*.

На вопрос о будущем своей страны Петро ответил сначала о Германии, только потом заговорил об Украине, которую он назвал *«теж моєю країною»*. Украина, действительно остается его Родиной: Он празднует православные Рождество и Пасху, в его доме готовят кутью на старый Новый год, он стремится быть в Украине в День независимости. Однако высказывания Петра полны отчаяния относительно не только будущего Украины, но и прошлого. Среди значимых исторических событий он упоминает получение Украиной независимости в 1918 и 1991 годах, горько сожалея об ошибках лидеров обеих эпох, в результате чего в первом случае *«царював «руський мир», тобто Радянський Союз на території України»*, во втором – *«ми маємо війну з Росією»*. При этом Петро ментально все же находится ближе к славянам, чем к германским народам: *«як не дивно, для мене навіть москалі ближчі, ніж німці, для мене німці «вони», а слов'яни – «наші»*. Вместе с тем, и немцев, и украинцев (в том числе себя) Петро считает европейцами, однако, названные им европейские ценности, Петро не принимает: *«толерантності до всього, до будь-чого не розумію», «тут немає так само демократії, як в Україні»*.

Таким образом, Петро, сохраняя украинскую идентичность, последовательно идет к своей цели – получению немецкого гражданства ради будущего своих детей. Если в Германии что-то пойдет не так, он может вернуться в Украину, приложив все усилия, чтобы здесь остались его дети. Он не видит для них перспектив в Украине, надеясь и сам стать когда-то *«німцем, який буде правильно пити пиво, тримати брецель»*.

Поиск качества жизни в других странах, но с Украиной в душе

«Поживем там, здесь... А потом сюда, в Польшу, вернемся...»

Юля, 28 лет, почти 5 лет в Польше, родилась и окончила школу в Северодонецк (Луганская область), училась в Харьковском политехническом университете (окончила в году 2011 году, специальность социальная информатика), после окончания работала в Харькове в IT-компании сначала менеджером по продажам, затем проджект менеджером. Переехала из Харькова в Краков в связи с приглашением на работу мужа Романа, но она также работает в качестве IT-специалиста (переквалифицировалась в тестировщицу, с работой проджект менеджера было проблематичней). На момент интервью – почти год как декретном отпуске, но за месяц до запланированного выхода на работу. В Польше они с мужем чувствуют себя комфортно, купили в кредит квартиру, освоили польский язык (Юля даже работает на польском языке), но хотят пожить и в других странах.

На вопрос от том, когда стали появляться мысли о работе в другой стране и об ожиданиях, Юля отмечает, что *«изначально нам не было тяжело жить в Украине, только вот мелочи... Которые, на самом деле и не мелочи»* (например, плохие дороги), но поехать в другую страну хотелось не из-за этих неудобств, а *«...хотелось опыт в другой стране перенять. И пожить... Немного здесь, немного там... Хотя кажется, что здесь уже и остановимся. Здесь и к родителям близко, и менталитет похожий... Здесь мы чувствуем себя как дома. Посмотрим, как жизнь сложится, но пока планы такие... Ожидания были, что качество жизни улучшится. И мы не ошиблись... «По работе было ожидание интересных проектов». «Опять же – новый язык нам нравится. Вклиниваться в новую культуру. В принципе, это все из ожиданий...»*. При этом Юля добавляет: *«Мы такие - планируем, но у нас есть спонтанность. Если нам предлагают – давайте завтра в Австралию. Мы, может, и поедем. Если увидим хорошие стороны»*. Юля также отмечает, что при переезде *«думали о Германии, но из-за мигрантов решили, что лучше здесь... И еще язык легче, и ближе ездить домой»*. Юля подчеркивает также удобство своего статуса, который дает доступ к рынку труда через мужа, имеющего Blue Card, поскольку это меньше привязывает к работодателю и можно делать паузы в работе. Материальный фактор по словам Юли не играл роли в переезде: *ожидали, что зарплата будет меньше, «но мы взамен на это получили другие вещи»*.

Доминируют в тексте интервью Юли два основных мотива переезда: новый опыт в новой стране и качество жизни. При этом тема качества жизни пронизывает все интервью и выглядит как основной мотив, поэтому сначала охарактеризуем, что для Юли означает «качество жизни»: *«Это отношение зарплаты к твоим потребностям. Сколько ты зарабатываешь и сколько у тебя остается. Мы могли бы зарабатывать в Украине гораздо больше. Но тем не менее, здесь за меньшую зарплату мы можем себе позволить путешествия... Дороги... Для нас это важно,*

потому что и там, и здесь была машина. Устройство общественного транспорта. Здесь можно спокойно добраться до центра города и не смущает поездка общественным транспортом... В государственных учреждениях все быстро, беспроблемно».

Ответ на вопрос о том, что нравится в Польше, отчасти перекликается с ответом о качестве жизни, которое они здесь нашли: *«Нравится доброжелательность. Нет бытовых проблем... Менталитет схож с нашим. Несмотря на то, что они немного другие. Для поляков те же ценности важны, что и для нас. Своя страна, дети, семья. Это для них важно. С ними легко... Нравятся здесь государственные учреждения. Нет никакой волокиты. Если сравнивать с Украиной, небо и земля...».* Юле также нравится, что нет бродячих животных, в Украине они переживали за брошенных животных, а в Польше этого нет и люди охотно берут из приютов кошек и собак. *«В работе нам нравится баланс работы и жизни – в сторону жизни. Они не перерабатывают. Пять часов – в офисе никого нет. Все ушли... Никто не задерживается. Если надо доработать, нас просят. Платят за это полторы ставки. Не заставляют, а просят. Ты сам выбираешь, хочешь или нет. Этот уклон в сторону жизни для нас очень хороши».* Кроме того, нравится, что нет такого разрыва в зарплатах айтишников и представителей остальных профессий (*«Разница есть, но не такая как в Украине – там программисты боги»*), что фигурирует и в других интервью во Вроцлаве и Кракове в этой же возрастной группе (до 30 лет). Юля также отмечает, что нравятся условия жилищного кредитования (*«Ты берешь в кредит квартиру, платишь те же деньги, что за съем, но при этом она твоя. Ты не переплачиваешь»*), возможность открыть свой бизнес и поддержка молодежи в этом. А недостатков существенных жизни в Польше Юля не видит и не называет.

На вопрос, где Вы чувствуете себя счастливее и с чем это связано, Юля отвечает: *«Здесь... Это связано с качеством жизни»*, но при этом добавляет, что родителей здесь не хватает. Юля также говорит, что чувствует себя в Польше дома. На вопрос, что представляется, когда думает о доме, Юля отвечает: *«Краков. Моя квартира. Это мой дом. После появления ребенка это еще больше стало казаться домом».* При этом по поводу мыслей о дальнейшей релокации в другую страну Юля отвечает: *«Планы есть... В Америку или Канаду. Австралия далековато. Нам просто интересно погружаться в новую культуру, в новую страну... Хочется поехать в англоязычную страну, выучить досконально английский, там это будет быстрее и качественнее. Посмотреть, как люди живут по-другому... Планы поехать есть, но они не связаны с тем, что нам здесь плохо. Здесь хорошо, но нам просто нравится переезжать».* При этом отмечает, что *«...уверена на 90%, что мы вернемся в Польшу. К родителям близко, язык близкий, менталитет...».*

Юля также подчеркивает: *«...Мы себя чувствовали европейцами уже в Украине».*

Ответы на вопросы о трех значимых событиях и о «своих» и «несвоих», ярко маркирует украинские идентичности: *«Самое значимое – это революция последняя наша украинская».*

Революція гідності. Восстание против коррумпированности тогдашней власти. Еще историческое – это война. Я бы назвала это войной, между Россией и Украиной. Никакая это не Антитеррористическая операция. Опять же, настоящие герои – это народ, военные. Настоящие герои. Для меня это очень важно, потому что родители жили в прифронтовом городе, и сейчас живут. Сейчас он украинский. Но какое-то время был под “ЛНР”. Это было очень тяжело, потому что большинство населения нашего города были настроены сепаратистски. Вся наша семья, друзья были проукраинскими. Это было тяжело, потому что никто не поддерживал». Третье событие – «11 сентября. Террористическая атака. Это ужасно, опасно, это сильно влияет на наше восприятие мира». При этом для Юли «...Мы, свои – украинцы. Они, несвои – сепаратисты».

Юля так отвечает на вопрос о том, что могло бы стимулировать возвращение в Украину: *«Изменение качества жизни. Если в Украине будут делать дороги хорошие, если будет легко вести предпринимательскую деятельность, если не будет таких взяток, коррупции. Если все это поправить, то Украина – замечательная страна для жизни. По сути, Украина – это наш дом. Мы с удовольствием бы обратно переехали. Нам не чуждо все украинское... Просто мы эгоисты, решили жить для себя...».* И отвечая о будущем Украины, говорит, что надеется, что в Украине через несколько десятилетий будет другое качество жизни и тогда *«...возможно, там будет будущее наших детей...».* С точки зрения потенциального возвращения заслуживает внимание следующее высказывание: *«Я вижу сейчас, что Украина меняется. Нам это нравится. Уже говорила Роману, что лет через сорок, может, вернемся, если там все будет так же, как в Польше. Я очень люблю Украину».*

P.S. Через два месяца после интервью муж Юли получил приглашение на работу в Канаду в известную и одну из крупнейших мировых IT-компаний и они с семьей переезжают...

Теперь она кормит семью

«Если бы там было все более предсказуемо, возможно мы бы никуда не уехали»

Яна, 33 года, чуть больше года в Германии, родилась и выросла в Кировограде, училась в Юридической Академии имени Ярослава Мудрого в Харькове, потом в магистратуре в Киево-Могилянской Академии в Киеве (окончила в 2008 году), получила второе высшее образование в области финансов (2011). Яна со студенческих лет работала в финансовой сфере, около 10 лет в одном из международных банков в области Compliance, рисков и проектного менеджмента. После выхода из декретного отпуска Яне, по ее словам, не дали вернуться на прежнюю позицию, что подтолкнуло ее к поиску работы в зарубежных подразделениях своего банка. Не прошло и года, как Яну пригласили на работу во внутренний консалтинг банка в Мюнхене. С Яной переехали муж-программист, у которого был собственный успешный бизнес в Украине, а здесь пока не удается найти работу, и двое детей дошкольного возраста, супруги поменялись ролями. Яне нравится Германия, при этом она допускает возможность возвращения в Украину.

Яна, будучи юристом по первому образованию, никогда не думала, что сможет переехать по трудовому контракту в другую страну, хотя возможность переезда «по контракту мужа, поскольку он в IT, Project Manager» она допускала. Но опыт коллег («несколько моих коллег уехали, и я подумала, почему бы и мне не попробовать») и некая обида на руководство подтолкнули ее к поиску позиции внутри компании за границей, чтобы обрести уверенность в завтрашнем дне и дать возможность своим детям «расти в стабильной и благополучной стране». Ее ожидания, связанные с детьми (дети попали в дошкольные учреждения, где «уделяют много внимания эмоциональному интеллекту») и работой полностью оправдались. Яна ценит предсказуемость («я понимаю, что я работаю, что я зарабатываю, знаю, чего мне ожидать»), близость к природе («близость к горам, озерам, к морю») и простую бытовую безопасность («мне не страшно ездить на велосипеде и выпускать ребенка на дорогу... Я впервые за много лет хожу босиком по травяному пляжу и не боюсь, что я наступлю на что-то и поранюсь»). Яне также нравится, что в Германии «люди сортируют мусор», что в воскресенье «мои соседи скорее всего не будут включать пылесос, дрель» и прочие мелочи, из которых, по словам Яны, состоит качество жизни как некий «баланс между личной жизнью и работой, плюс условия, в которых ты находишься».

Яна называет Германию «ответственным государством», которое заботится «о своих гражданах и о тех, кто здесь живет». При этом, как многие немецкие налогоплательщики, не имеющие никаких льгот и преференций, Яна говорит, что «с социальной политикой они перегнули», имея в виду многочисленные пособия и иные льготы для переселенцев из зон военных конфликтов. В итоге, по словам Яны, «работающая семья, платящая налоги здесь, в итоге может иметь меньший совокупный доход, чем семья переселенцев, так как они получают пособие на каждого члена семьи, не платят налоги, обеспечиваются жильем». Впрочем,

чрезмерная социальная ответственность государства Яне *«жить не очень мешает»*. Намного больше беспокоит Яну ее семейная ситуация, в частности то, что супруг пока *«не нашел себя»*. Но Яна не теряет надежду, что это случится, и убеждена, что, когда будет два стабильных источника дохода, их семья, наконец, финансово выиграет.

Но пока мама двух маленьких детей одна кормит семью и неделями не их видит, находясь в командировках. Этот факт не позволяет Яне почувствовать себя счастливой в Германии. Она была намного счастливее в Украине, где было *«все привычно, знакомо, все по накатанной»*, но так не хватало уверенности в завтрашнем дне. У нее нет возможности уделять много времени изучению языка, что закономерно вызывает ее недовольство степенью своей интеграции. По этим же причинам Яна не чувствует себя в Германии, как дома. Впрочем, Яна верит, что погружение в немецкий язык и культуру со временем позволит ей избавиться от дискомфорта, связанного с ограниченной коммуникацией.

Яне пока не просто принять немецкую культуру, но она чувствует себя европейкой *«иногда даже больше, чем немцы»*. Она утверждает: *«Украина – это тоже Европа. Мы не из дикого поля выбежали»*. Как истинный европеец и поклонник Великой французской революции Яна высоко ценит *«уважение к человеческим правам и свободам»*, *«право на самоопределение»*, *«недекларативное равенство»*, а также тот факт, что *«государство заботится о высших потребностях человека»*. Яна считает, что *«весь мир объединяют общечеловеческие ценности»*, выраженные *«в тех же 10 заповедях, которые в разных религиях и законах истолкованы по-своему»*. И те, кто эти ценности разделяет, для нее свои, а те, кто не разделяет – чужие.

Хотя Яна не прочь остаться в Мюнхене, который считает *«очень хорошим городом для жизни, особенно для семьи с детьми»*, и где можно *«видеть небо, потому что высотных зданий практически нет»*, Яна задумывается о возвращении в Украину, чтобы *«помогать этому государству уже с понимаем жизни здесь, с дополнительными знаниями»*. Но она убеждена, что *«один в поле не воин»*. Должен наступить день, *«когда наши люди перестанут надеяться на правительство и начнут понимать, что они сами должны работать и платить налоги, контролировать тех, кого избрали»*. Яна думает, что таким будет *«новое поколение, которое растет и прогрессивно обучается сейчас»*, а поколение Яны, по ее словам, разочаровано, многие из тех, кто сначала думал, что можно все изменить, уже уехали. Чтобы вернуться, утверждает Яна, *«я должна увидеть, что появится какая-то политическая сила, которая будет не популистская, будет состоять из образованных людей, которые будут патриотами в душе и будут хотеть что-то изменить в этом государстве... Если я увижу, что там действительно что-то меняется, что не друзья получают какие-то должности за непонятные заслуги, что люди здраво мыслить начали, тогда можно подумать о возвращении»*. Но, если этого не произойдет, Яна останется в Германии или переедет во Францию (поскольку компания Яны французская, *«то рост, как правило, идет в Париж, в плане карьеры»*). А в Украину готова вернуться только в случае прогрессивных изменений в стране.

Оптимистичная материалистка

«Счастливой я чувствую себя рядом с мужем»

Мария, 25 лет, живет в Кракове около года, переехала из Харькова по приглашению на работу IT-компании вместе с мужем Александром, который получил приглашение на работу в эту же компанию. Мария родилась и выросла в Харькове, где окончила магистратуру в 2017 году по специальности немецкая филология. Работала по специальности сначала на одних, а затем на других курсах немецкого языка. Затем устроилась на работу в IT-компанию на support (служба поддержки), где нужны были ее знания немецкого, поскольку она работала на немецкий рынок. Затем появились мысли о переезде и когда они с мужем увидели объявление о вакансии в Кракове, они подумали – почему бы не попробовать, отправили резюме, прошли отбор и вскоре были приглашены на работу и с воодушевлением переехали и в настоящий момент работают в Кракове в IT-компаниии. Мария занимается рекламой в Google и в полной мере довольна своей жизнью и произошедшими изменениями, с интересом и оптимизмом смотрит в будущее.

Мария думала о переезде в Европу еще со школьных или университетских лет, возможно, под влиянием отца, который *«все время настаивал, чтобы я уезжала куда-то в Европу..., поскольку здесь уже больше есть возможностей куда-то там дальше двигаться...»*. Но тогда, по ее словам, это была не цель, а лишь мысли, и они были *«скорее связаны с тем, чтобы работать на какую-нибудь международную фирму, которая предоставляет возможность путешествовать и ездить в командировки»*, что повлияло на выбор ее мест работы в Украине.

Когда Мария вышла замуж, они с мужем стали вместе обсуждать варианты интеллектуальной работы в Европе (у мужа банковская специальность): *«...Рассматривали Германию, Австрию, Чехию... Польшу вообще на последнем месте мы рассматривали»*, но понимали, что спектр вариантов не так широк с ее филологическим образованием и мужа экономическим, хотя в тот момент они оба работали в Харькове в IT-компаниии. *«Когда мы сидели сравнивали прожиточный минимум, зарплата, налоги, квартира, продукты... То есть мы все это разложили, и мы пришли к выводу, что Польша выгодный вариант...»*. Вскоре Мария получила приглашение на должность Senior Executive Processing, занимается рекламой в Google, работает теперь на немецком языке и на немецкий рынок. Муж работает в этой же фирме, но в другом проекте. Всю стратегию переезда Мария воспринимает в единстве со своим мужем, она преимущественно в своем рассказе говорит *«мы»*, и дает характеристику их дальнейшей стратегии жизни и дальнейшей релокации или даже возможного возвращения в Украину как единой. Даже отвечая на вопрос о доме, Мария говорит: *«Мой дом там, где мой муж»*.

Об основных мотивах переезда Мария отвечает так: *«Больше зарплата, личностный какой-то рост, личностное развитие, новые возможности для развития...Новый язык (что касается, вот, Польши)... Больше путешествий...»*. Мария, одна из немногих среди

интервьюируемых, отмечает роль материального фактора в качестве доминирующего мотива переезда (*«я не могу отрицать, что все мы материалисты»*), но ответы на другие вопросы говорят о том, что для нее важно и жить в стане, где все по правилам и по закону, где есть возможность изучить новый язык, больше возможностей для профессионального развития. Кроме того, Мария всегда привлекала возможность путешествовать в разные страны, и она считает, что с переездом таких возможностей стало больше. Но доминирующий все же – материальный мотив.

Мария отвечает, что чувствует себя европейцем, комментируя это так: *«Я такой человек, что я готова жить по правилам, как это полагается... По правилам, по законам. Надо платить налоги – я плачу налоги, я вижу, куда они идут: на благоустройство города, страны, дорог, развитие школ, детских садиков, университетов и так далее. Поэтому в этом плане мне немного тяжело было жить в Украине... Я не понимаю, почему люди... черную бухгалтерию ведут... переступают законы... Ну, меня, наверное, честно воспитали, и я не понимаю некоторых моментов, почему люди действуют вот так, что ими руководствует, как они до этого додумываются!.. Я понимаю, что в Германии тоже есть какая-то коррупция, но она не так развита, как у нас. В Польше есть какая-то коррупция – опять же, она не так открыта, как у нас...»*. Этот мотив о неприятии о коррупции в Украине встречается не только в интервью Марии, но и во многих других. Это то, что препятствует тому, чтобы остаться в Украине или тому, чтобы вернуться в Украину. И хотя для Марии не это было доминирующим мотивом, судя по эмоциональному выражению своего отношения к этому для нее это важный момент, которым привлекает ее жизнь в Европе.

Рассказывая о восприятии плюсов и минусов в стране, Мария подчеркивает, что пока еще дискомфорт вызывает недостаточное знание польского языка. При этом она и ее муж активно учат и практикуют польский. Для информантки один из плюсов переезда в Польшу – возможность выучить новый язык не только на курсах, но и в среде, и она делает это с удовольствием. Она сразу поняла, что в Польше ей не будет достаточно английского, он не поможет ей на улицах Кракова, а немецкий тем более. Но для нее учить польский – это не проблема, а интересная новая возможность.

Привлекают внимание высказывания Мария о ее наблюдении проявлений толерантности применительно к Польше, о гаях, по отношению к которым сотрудники ведут себя осторожно, чтобы поведение не расценили как дискриминацию, порой даже если есть повод сделать замечание по поводу отношения к работе и характеру выполнения своих обязанностей – не делают. Мария рассказывает о том, как поругался тестировщик со своим парнем и поставил всем низкие оценки по качеству, а она не знала, как реагировать, *«а то скажут “что ты ущемляешь права тут геев...”*. *Еще и уволить могут за это, допустим...»*, и это вызывает у нее дискомфорт из-за незнания допустимых реакций в новой среде. Она также поделилась наблюдением, что, если даже поляки не принимают это внутренне, внешне не показывают, потому что должны быть толерантны, этот мотив о двойственном отношении поляков присутствует и в других интервью.

Мария, как и ее муж Александр, открыты новым возможностям, при этом они одновременно и прорабатывают шаги, связанные с интеграцией в Польшу и получением в перспективе польского гражданства (возможно, даже в ближайшей перспективе, если им удастся, обратившись к архивам в Польше и в Украине, доказать польские корни Марии), и одновременно обсуждают варианты дальнейшей релокации в другие страны.

О возвращении в Украину информантка не думает, но чисто гипотетически такой возможности не исключает: *«Скажем так, мало ли, куда заведет нас судьба, может быть, получится так, что мы в будущем переедем и в Украину, я не исключаю и этот вариант. Всякое может случиться. Конечно, дай Бог, чтобы это были только лучшие (смеется) жизненные ситуации... Но кто знает?.. Может быть, завтра позвонят и скажут: “Александр или Мария - не нашли круче специалистов! Возвращайтесь!”*. Мало ли – может быть, мы так посидим, подумаем и решим, что – да, мы вернемся. Или уже будет выбор стоять и – да нет, ну его на фиг, назад пути нет, здесь остаемся. Поэтому... главное, что вместе...».

ГЕРМАНИЯ

«Больше не крыса в колесе»

«Мы ехали сюда, чтобы попробовать что-то сделать по-другому в жизни...»

Назар, 35 лет, 5 лет в Германии, родился и вырос в селе Новый Корец Ровенской области, учился в Ровно по специальности «экономическая кибернетика» (окончил в 2006 году), после армии работал в киевских IT компаниях. Влияние супруги и невидение перспектив дальнейшего профессионального развития и улучшения материального благополучия подтолкнули к поиску работы в Норвегии, а после посещения Германии появился интерес к этой стране, куда вопрос переезда решился легко и быстро. Назар уже 5 лет является единственным штатным IT-инженером филиала датской медико-косметической компании в Мюнхене, что позволяет ему выполнять разноплановые задачи и принимать решения, с 2019 года в той же компании правовыми вопросами занимается супруга. Работой и жизнью в Германии полностью удовлетворен, не против пожить в США, которым, по его словам, в технологическом плане Германия сильно уступает, а в Украине больше ничего не привлекает...

Свой биографический рассказ Назар начинает со своего детского увлечения компьютерами *«в те времена, когда были огромные компьютеры и только в государственных организациях»*, со всеми подробностями описывая то, как ему удалось развить это увлечение и превратить в свою профессию. Он рассказывает о своем первом знакомстве с компьютером у мамы на работе, переходе в другую школу с *«полноценным компьютерным классом»*, где *«я и зависал все время, помогал учителю»*, первой подработке в финансовом управлении районной рады, где *«помогал писать программу для создания платежек»*, учебе, где *«нас учили решать прикладные задачи, т.е. как решить какую-то проблему с помощью компьютера»*, службе в армии, во время которой он *«подтянул немного теоретические знания»*, чтобы как можно

быстрее влиться в рынок труда, опыте работы сначала в аутсорсинговой, а потом в продуктовой компании в Киеве, пока не *«случилось событие, связанное с европейским рынком, и я переехал сюда»*.

При этом, признается Назар, о жизни и работе за границей он никогда не думал, этого хотела его супруга. Созданная в начале послекризисных 2010-х молодая семья крепко стояла на ногах (он уже много лет работал в IT, она была преуспевающим юристом в международной компании), но приобрести собственное жилье, даже в кредит, молодые супруги не могли себе позволить. Кроме того, супругам хотелось *«чего-то интересного и нового в другой стране, на другом языке и еще в солнечной Баварии»*, что они и получили. Хотя Назар покидал Украину во время Майдана, тема Майдана в интервью не прозвучала. Однако тема независимости звучала в разных контекстах: упоминались обретение Украиной независимости, последующие лихие 90-е, *«которые показали, кто есть кто»*, и даже недавнее приобретение Томаса Украиной как *«один из этапов приобретения независимости от иностранных субъектов, влияющих на устройство твоей жизни»*. Но особую ценность для Назара имеет собственная независимость, которую вместе с уважением к себе он, наконец, обрел в Германии. Ему больше на работе не нужно *«делать все, что сказал менеджер»*, он стал хозяином своей жизни, ведь ему удалось *«избавиться от ощущения крысы, которая бежит в колесе»*. Именно этот факт делает его счастливым в Германии. Кроме того, в Германии Назар ценит стабильность, безопасность, уверенность в завтрашнем дне, а также возможность *«пить воду из-под крана»* (все это он связывает с качеством жизни). Не нравится ему только отношение к себе как к иностранцу из третьей страны в определенных ситуациях. Поэтому только в аэропорту он не чувствует себя европейцем. В других же ситуациях, по словам Назара, он европеец и даже космополит, поскольку для него нет «несвоих». При этом Назар особо не ощущает европейского единства (*«нельзя говорить о европейских ценностях, когда один из Румынии, другой с Германии»*) и видит ключевую роль Германии в процессе европейской интеграции.

Назару с женой, которая учится в университете и уже подрабатывает, удалось хорошо интегрироваться: у них нет проблем с языком, их календарь *«настроен на немецкие праздники»*, а круг общения широк и разнообразен. Он чувствует себя здесь дома, мечтает о собственном домике *«где-нибудь на Tegernsee, как мечтают все немцы»* и еще *«выплаченном за него кредите»*, а когда приезжает в Украину ему *«некомфортно и очень хочется вернуться в Германию»*. Получение немецкого гражданства для Назара просто вопрос времени.

Назар с полной уверенностью заявляет, что в Украину он не вернется. Свою уверенность он объясняет отсутствием ощущения комфорта в Украине: *«если человеку комфортно, он хочет пустить корни, остаться. А когда чувствуешь себя не комфортно, даже когда приезжаешь туда, как турист, то смысла возвращаться нет»*. Хотя он признает существование позитивных изменений в Украине (таких как безвиз), он видит намного больше негатива и не верит в лучшее будущее Украины *«по крайней мере, в ближайшие лет 20»*. Назар очень переживает за своих

близких, которые потеряли работу и испытывают всевозможные трудности. Он говорит: «я достаточно времени уделил своей стране, она взяла от меня то, что хотела, и бьет сейчас по полной наших родителей, когда отца жены сократили за полгода до пенсии, и 31 –летнюю сестру тоже сократили. Они планировали что-то, но государство решило иначе. Германия дает большую уверенность, что такого не случится». Все это объясняет неготовность Назара ни при каких обстоятельствах возвращаться в Украину. Он утверждает, что рассмотрел бы только возможность кратковременного и высокооплачиваемого контракта. И только «сухой остаток по деньгам» получил бы он в случае возвращения в Украину по необходимости. При этом у него есть опасения, что с возрастом опытному техническому специалисту все труднее найти работу, так как украинские компании предпочитают нанимать молодых специалистов, которым можно платить меньше.

Назар связывает свое будущее с Германией (о чем говорит его желание приобрести недвижимость и получить немецкое гражданство), но, при этом, он не против пожить еще в США, так как считает Германию не весьма прогрессивной. Он готов переехать еще раз, если будет интересное предложение. Но пока вопрос о дальнейшей релокации не поднимается: «в текущей ситуации, нам пока лучше развиваться здесь». В Украину Назар даже не стремится приезжать, он в ней полностью разочарован.

ПОЛЬША

«Конкретний мілениал¹⁷»

«...Я хочу просто ще подивитися світ. Україну я вже бачила...»

Руслана, 29 лет, во Вроцлав переехала из Львова почти пять лет назад (в январе 2015 года), чтобы работать на должности тестировщицы по приглашению на работу в IT-компанию. В момент интервью – team lead people manager (руководитель группы) в IT-подразделении банка во Вроцлаве. Родилась, окончила школу, политехнический университет (по направлению «Финансы» в 2012 году) в городе Львове; потом решила работать в IT, окончила курсы в большой международной IT-компаниии во Львове, а позже уже работала в этой компании два года; многие коллеги уезжали работать в Польшу, и она решила попробовать что-то новое, нашла работу во Вроцлаве и переехала. Через какое-то время перешла на другое место работы во Вроцлаве – в IT-отдел банка. Интервью было непосредственно перед дальнейшим переездом Русланы на работу в Лондон – она нашла там работу в области IT (в сфере разработки игр) и спланировала дальнейший переезд по приглашению, чтобы снова попробовать что-то новое.

На вопрос: «Когда у Вас начали появляться мысли о работе в другой стране и с чем это связано?» – Руслана отвечает: «...почали виїжджати люди, з якими я також працювала, и це, як

---

¹⁷ Термин «миллениалы» (от англ. Millennials, українською – «мілєніали») вошёл в современный дискурс как название поколения, представители которого родились на стыке тысячелетий, и их становление прошло под влиянием стремительной информатизации и глобализации общества. Термин происходит из приобретшей популярность теории поколений Нила Гава и Уильяма Штрауса.

би, чисто було зацікавлення, не більше. Тобто не було бажання чи заробити більше, чи кудись втекти, чи ще щось. Просто мені було двадцять чотири роки, мені просто було цікаво». Матеріальний мотив не був домінуючим, так як в Україні «в мене теж була нормальна зарплата».

В Польше, по словам Русланы, ей «загалом подобається». Среди повседневных моментов она выделяет лучшие дороги и транспорт, в профессиональной сфере – возможности профессионального роста, которые она связывает с работой в продуктовой компании: «*ти маєш змогу працювати більше з продуктом і мати більший вплив, мабуть, і відповідно рости, якщо це тебе цікавить*». Привлекает внимание ответ про различия в профессиональном плане: «*В Україні, мені здається, небагато можливостей працювати саме на продуктову компанію і розвиватися, як би, рости саме в тій компанії, тому що все ж таки там здебільшого аутсорс. Тут ти маєш змогу працювати більше з продуктом і мати більший вплив, мабуть, і відповідно рости, якщо це тебе цікавить*».

Впрочем, намного больше называет Руслана негативных моментов. Среди них – качество административных услуг: «*...Не подобається – це ці ужонди¹⁸ ...Ну, коли ти подаєш документи на карту побиту¹⁹ ...Тобто коли я приїхала, це було теж довго, півроку чекали, зараз це рік-півтора-два ти чекаєш документи. Це просто мені не вкладається до голови. Тобто краще їхати в Україну, робити візу і вертатися, щоби ти не був заблокований... Я знаю дуже багато людей, які заблоковані. У них віза закінчується, і вони чекають документи. Відповідно вони не можуть виїхати за кордони Польщі. Тобто вони не можуть виїхати в Прагу, не можуть поїхати в Берлін, не можуть повернутися в Україну, тому що, якщо вони вертаються в Україну, вони уже не заїжджають... Це жахливо. Державні установи не справляються з кількістю приїжджених...*». Этот момент упоминается в интервью как важная проблема, поэтому здесь достаточно большая цитата, поскольку содержит важные пояснения.

Среди того, что вызывает дискомфорт, Руслана указывает также, что «*податки для людей без сімей доволі високі. Тобто якщо ти там переходиш якусь границю в зарплаті, ти починаєш отримувати меншу зарплату... Але хто є з родинами, в кого діти, вони якимось використовують дуже багато знижок і так далі. Ну, мене то не тішить, тому що я не можу цього використати*».

В качестве негативного момента Руслана также указывает на то, что достаточно много денег тратится на обязательную страховку ZUS («*...Я не можу сказати, що її рівень якийсь суперчудовий. Ми все одно всі використовуємо приватні клініки*») и на частную страховку, при этом может не быть свободных «слотов», и нужно долго ждать, чтобы попасть к нужному врачу. При этом в некоторых других интервью совсем иное отношение к этому вопросу (например, кейс

---

¹⁸ Ужонды – городские государственные административные центры в Польше.

¹⁹ Имеются в виду документы на долгосрочное пребывание в Польше, например временная «karta pobytu» (польск.) – это временная карта резидента.

Наташи – «По большой любви, но с приглашением на работу», где, наоборот, отображена ее удовлетворенность медицинскими услугами и организацией визитов к врачу в Польше, что для Наташи контрастирует с Украиной).

О доме Руслана говорит: *«Там, де я – там і дім»*, а также подчеркивает, что *«відчуття щастя зовсім не залежить від країн, а залежить від твоєї внутрішньої гармонії. І це, як би, твоє бажання працювати над собою. Звісно, країна може повпливати на це, але це все йде з внутрішньої сторони»*.

У информантки достаточно ярко выражена украинская идентичность, что отображается и в выборе значимых исторических событий, хоть первое событие и является общемировым (первое – *«повалення нацизму, ...перемога над Гітлером... демократичного світу»*), второе – *«український голодомор»*, третье – *«як в цивілізованому світі можна було допустити анексію Криму»*), и в ответе о праздниках – Пасха, Рождество (*«я святкую так, як святкують в Україні»*), и в ответе на прямой вопрос о «мы», «свои» и «они», «несвои»: *«”Ми” – українці... “Несвої” – це зазомбовані росіяни, тобто не всі, але ті, що кажуть, що нема анексії, нема війни. Це вони точно, не просто “несвої”, вони реально вороги для мене»*.

Ответ про ощущение себя европейцем таков: *«Я думаю, що відчуваю себе європейцем все ж таки зі слов’янським менталітетом»*. О европейских ценностях высказывания были немного противоречивы. Привлекают внимание мысли Русланы о толерантности, выраженные в двух направлениях: с одной стороны, как взгляд на польское общество (*«На рахунок толерантності, я думаю, Польща ще далеко від того всього...»*), а с другой стороны – как внутреннее отношение (*«Скажемо так, допоки це не впливає на мене, мені все одно. Я всіх толерую, мені пофіг»*).

На польском языке Руслана говорит свободно, ощущает себя комфортно, но все-таки решила поехать дальше, в страну, где говорят на английском языке, ее интересует новый опыт: подчеркивает, что теперь это не под влиянием, что все едут, как тогда из Львова, а *«самостійне рішення»*, но тоже с заинтересованностью в новом опыте. *«Просто, мабуть, стало закомфортно, і прийняла таке рішення. Щось ще хочу»*.

На вопрос: «Может, сейчас не в Англию, а вернуться в Украину? Может, пожить так какое-то время?» – Руслана отвечает: *«Ну, в мене немає такого, що я, як би, не можу повернутися до Львова. Мені не подобається в Україні те, що... айтішники класно заробляють (це прикольно), але мені не подобається те, що різниця між їхніми заробітками і звичайними людьми просто колосальна... Але, я кажу, це особисто мій досвід... Ну, взяти тих самих пенсіонерів – тобто вони там виживають за копійки. І це чисто мій психологічний дискомфорт»*. Это звучит и в интервью Богдана («Вся ця пригода з ІТ», Вроцлав, см. далее). Созвучно также отношение к вещам и к материальному у Русланы, для нее более важным является развитие, чем материальные вещи, чем успешность, которая демонстрируется через вещи: *«Ну, я все ж таки*

думаю, що я такий конкретний міленіал, котрий більше зацікавлений у враженнях, ніж в речах, скажем так, який більше вкладає в подорожі, якийсь розвиток».

Руслана також підкриває, що «Вроцлав – дуже комфортне місто, якщо ти тут маєш родину. Тобто якщо ти твориш свою родину, народжуєш дітей – тут добрий соціальний захист. Тобто ти отримуєш декретні, відпускні і так далі... Ну, в мене... я наразі не виходжу заміж, не створюю сім'ю, тому після майже п'яти років життя я прийняла рішення, що я хочу подивитися ще світ. Тому я... як би, виїжджаю...».

ГЕРМАНІЯ

Космополитка с Украиной в сердце

«Мені було просто цікаво спробувати...»

Ганна, 27 лет, 3 года в Германии, родилась и окончила школу в Луцке, училась в Киевском политехническом университете (окончила в 2015 году), со студенческих лет работала тестировщиком в нескольких компаниях Киева. Переехала из Киева в Мюнхен по приглашению на работу как инженер по качеству (QA–Quality Assurance engineer) в 2016 году, по ее словам, не имея еще большого опыта работы. Поэтому она не искала работу за пределами Украины, но ее нашел рекрутер из мюнхенской IT-компании. Ганне не все нравится в Германии, она не против пожить в других странах, не исключает возвращение в Украину...

Ганна сожалела, что не решилась на поступление в магистратуру за границей, поэтому мысли о работе и жизни в другой стране, преследовали девушку еще в университете. Она хотела попробовать, ожидая больший комфорт, возможность больше путешествовать и интересную работу, что и было ее основными мотивами переезда на работу в качестве IT-специалиста в Германию. Первое и второе она получила, а работа оказалась не настолько интересной, как она ожидала: *«в плані технологій, в плані процесів не має якогось покращення у порівнянні з тим, що в мене було в Україні»*. При этом, для Ганны особенно ценно, что в Германии, в частности, в компании, где она работает, люди *«відповідально ставляться до свого та чужого часу»*. Именно уважение друг к другу Ганна считает основной европейской ценностью, которую она полностью разделяет.

В жизни в Германии ей нравится также комфорт, безопасность, медицина, экология, возможности проведения досуга на природе. Все это, по мнению Ганны, характеризует понятие «качество жизни». Хотя для нее качество жизни это еще достаточный финансовый комфорт и *«впевненість в тому, що ти не залишишся на вулиці, що тебе різко не звільнять, що політична ситуація не зміниться настільки, що ти в один день втратиш все»*.

Ей не нравится в Германии высокая стоимость жилья и низкое качество услуг, о чем говорят и другие информанты. Еще в Германии, отмечает Ганна, *«є такі дурні проблеми: не завжди можна заплатити картою, поганий Інтернет, тривале очікування на будь-яку послугу»*.

якусь доставку. Я очікувала, що такі речі будуть на вищому рівні в Німеччині, але вони виявились набагато гіршими, ніж в Україні». Но особенно беспокоит Ганну ограниченный круг общения и отсутствие немецких друзей («всі друзі експанти»), что вызывает ощущение неполной интеграции. Именно эти моменты не позволяют Ганне почувствовать себя в Германии, как дома, и вызывают мысли о дальнейшей релокации, вплоть до возвращения в Украину. Несмотря на это, Ганна ощущает себя счастливее в Германии, связывая это со стабильностью и комфортом.

После года жизни в Германии к Ганне присоединился ее парень, который в свое время поддержал решение девушки о переезде, и спустя время сам получил приглашение на работу в эту страну, также в качестве IT-специалиста. Ганна уже не одна, но она скучает по родным и друзьям в Украине. Именно они ассоциируются у нее с «домом». Ганну еще многое связывает с Родиной, хотя, как и многие мигранты, она теряет ощущение дома в территориальном смысле: *«коли я приїжджаю в Україну, то вже й тут не відчуваю себе, як вдома ... Тобто я і там не вдома, і тут не вдома»*. Хотя она еще не своя в принимающей стране и уже не своя на родине, Ганна ощущает себя европейкой или даже гражданкой мира. В своих высказываниях она демонстрирует приверженность таким европейским и общечеловеческим ценностям как человеческое достоинство (*«повага до людей, які тебе оточують, повага до себе»*), права человека (*«я дуже рада, що розпався Радянський Союз. Там було таке ставлення до людей в суспільстві, ніякої уваги до людського життя»*), толерантность (*«намагаюсь нікого не розділяти на “своїх” і “чужих”»*). При этом национальная идентичность, по-прежнему, ярко выражена у Ганны. Среди значимых исторических событий она назвала распад СССР как возможность получения независимости Украины, а сам факт ее получения Ганна характеризует как *«велику подію»*; Революцию Достоинства 2014 года, с которой она связывает *«демократичне піднесення в суспільстві»*. Кроме того, она празднует День независимости Украины, поздравляет родных с другими украинскими праздниками.

Она часто задумывается о возвращении в Украину, но рассматривает эту возможность как долгосрочную перспективу. В качестве же актуальных приоритетов выступает возможность пожить в других местах: *«Я б поїхала в якусь місце, де цікаво жити, наприклад, в Лондон. В Америку я б переїхала, якби я знайшла там роботу в якійсь компанії типу Facebook, Uber. В мене також виникають думки, що було в цікаво пожити в якомусь іншому місці, десь в Азії, але не довго – рік-два, доки прикольно»*. Ганна не намерена получать немецкое гражданство, потому что нужно отказываться от украинского (*«поки немає опції залишити українське громадянство, я не буду отримувати німецьке»*), и верит в перспективы и лучшее будущее Украины: *«зараз в нас таке піднесення в суспільстві, що люди більше починають задумуватися про те, як вони живуть, відповідальніше ставитися до того, що вони роблять і я сподіваюсь, що в нас і закони зміняться на краще, і люди більше будуть слідувати законам, платити податки і відповідально ставитися до того, що вони роблять в своєму житті»*. При этом она считает, что для изменений в Украине потребуется десятки лет. Поэтому ее мысли – о возвращении в Украину в далеком будущем. На

данный момент от возвращения ее останавливает отсутствие в Украине всего того, что она назвала «качеством жизни». При этом Ганна осознает, что для нее как IT-специалиста жизнь в Украине в финансовом плане была бы намного привлекательней, а в культурном плане – интересней.

Впрочем, по словам Ганны, у нее нет «якогось серйозного, структурованого плану на життя», и любое интересное предложение и возможность может повлиять на ее решение переехать в другую страну. В этом смысле ее можно отнести к той категории мигрантов, на которую может оказать влияние целенаправленная политика Украины по возвращению украинских специалистов.

ПОЛЬША

Шестнадцать лет в Польше

«Я вже ідентифікую себе з Польщею, щоправда серце є досі в Україні»

Галина, Краков, 39 лет, живет шестнадцать лет в Польше. Родилась, закончила школу и университет в Ровно (2002, бухучет и аудит – специалист; 2003, экономика и маркетинг – магистр) и в 2003-м году поехала по обмену между вузами в Польшу в докторантуру, где писала и защищала диссертацию в области экономики. В 2008 году, в ожидании защиты PhD, нашла работу (сначала должность – специалист по финансам, потом – контролер зарубежных инвестиций). В 2009 году защитила PhD (специальность – государственные финансы) и осталась в Польше, работала и в академической сфере, но решила, что лучше будет работать как практик в сфере финансов. Жила в Любляне, Кельце, с 2012 года – в Кракове, где сейчас работает финансовым директором в польской фирме. Имеет польские корни и польское гражданство, свободно владеет польским языком.

Когда Галина училась в Польше в докторантуре, стали появляться первые мысли о переезде в Польшу, и они были связаны с такой проблемой: «щоб повернутися в університет, треба було в Україні пере захищатися. Польські і європейські дипломи PhD в Україні не признавалися». При этом «...щоб пере захищатися в сфері бухобліку і економіки, мені називалася відповідна сума... Так, це економіка, яка завжди пов'язана з грошима (іронізує). Платити за все це, особливо після того як ти відбув, як би це не було важко, докторантуру у Польщі, тому що це треба було написати науковою польською мовою! Це не було настільки легко, це треба було пройти і доказати, що ти не дурак з України, і що ти приїхав не для того, щоб тут прибирати, мити і робити якісь інші речі, а ти приїхав з якоюсь іншою ціллю, науковою, і що це не означає, що ти будеш як більшість, яка залишає по собі негативний осадок...». В этом фрагменте, с одной стороны, представлен один из важных факторов, который повлиял на решение остаться в Польше – она столкнулась с непризнанием достижений и коррупцией, с другой – дистанцирование от тех,

кто приезжает на работу неинтеллектуальную, а также от тех, кто создает негативный имидж украинцам.

Далее на вопрос об ожиданиях Галина отвечает так: *«Коли я залишалася, це був такий період, коли я не знала, чи буду вертатися, чи не вертатися, бо це була Помаранчева революція. Я, як патріот і людина, яка була біля патріотів... ми всі були пов'язані з революцією, і більшість моїх колег вернулися під час Помаранчевої революції в іншу Україну. Всі вернулися: це соціологи, це історики, політологи, хіміки, філософи. Вони вернулися в Україну, творити іншу Україну. Від Києва до Дніпра, до Херсона, до Львова. Я в якийсь такий момент залишилася, я була пов'язана і з Польщею, і з Україною, працювала у Польщі, але була увесь час у відрядженнях в Україні і в Росії. Мої очікування збулися, тобто я вважаю, дивлячись навіть на моїх колег, що мені повезло».*

Информантка происходит, как она рассказывает в биографической части интервью, «з сім'ї науково-робітничій», и на академический путь её больше ориентировали родители. Важным моментом биографических изменений было то, что Галина, по ее словам, *«відкрилась для бізнеса»*, не стала в Польше ориентироваться только на работу в университете, и, как она отмечает, случайно нашла работу, где важны были ее компетенции: *«шукали людину, яка мала б досвід українського ведення бухобліку, знала б польську мову і орієнтувалася б в економіці та бухгалтерії України та Росії»*, и это был очень важный старт для дальнейшего успешного развития карьеры в Польше.

Про плюсы в Польше Галина отвечает так: *«Що мені подобається порівняно до України, можливо, це рівень права, рівень відповідальності, рівень свідомості у всьому, починаючи від відповідності Кодексу праці, Кодексу правовому, і, особливо зараз, яка йде тенденція у Польщі – це є шанування іншої людини і її емоцій. І спокійніші ритми, шанобливіші ритми взагалі відносин у праці. Те, де Україні, мені здається, ще рости».* Среди минусов отмечает, что когда-то не нравилось, что её распознавали по акценту, но сейчас *«до цього звикла нормально, і мене це зараз не дратує».* И еще один момент – *«скрита нелюбов до інших (далее Галина поясняет – национальностей), це ще є в багатьох фірмах. Така скрита нелюбов проявляється в менших фірмах, в менших містах, ідесь вони до тебе підходять так, що ти забираєш їх місце роботи».*

На вопрос: «Ощущаете ли Вы себя европейцем?» – информантка отвечает: *«Так, я себе відчуваю європейською людиною українського походження. Для мене це означає причетність до трошки іншої спільноти, до європейської культури, до культури більш спокійної, менш агресивної, людей відкритіших, радісніших».*

Среди трех значимых исторических событий, выбор которых является в исследовании косвенным маркером идентичностей, Галина называет: *«створення Європейського Союзу і розширення з 15 країн на інші країни, де увійшли посткомуністичні країни: Польща, Словаччина, Латвія, Литва, Естонія – це був великий крок для частини посткомуністичних країн»*, *«Незалежність України»* та *«падіння Берлінської стени»*, причем падение Берлинской стены для

нее было важным как начало цепочки изменений, которые имели значение и для Украины, в том числе это дало в дальнейшем для украинцев *«можливість виїхати в Європу, можливість поїхати й побачити ті глобалізаційні процеси Європейського Союзу, які відбулися в цих країнах посткомуністичних, які ввійшли до Європейського Союзу»*.

При ответе на вопрос, где ощущает себя Галина более счастливой – в Польше или в Украине, Галина выходит и на размышления о возвращении/невозвращении в Украину: *«І там мені було добре, і тут мені добре. Коли мені хтось казав, чи ти повернешся в Україну, чи раніше, коли мені задавали таке питання, я завжди казала: “Я не знаю, як вже це покладеться, то я можу повернутися, бо у мене залишилися добрі спогади”. На сьогоднішній момент, вже після того, що я вже тут 16 років, я розумію, що все-таки моя свідомість вже є іншою. Тобто дуже багато є речей в Україні, які, я розумію, ще є, і мені шкода, що вони є, і я не знаю, чи я б хотіла повернутися до тих моментів»*.

Отвечая на вопрос о доме, Галина говорит о двух домах: *«це мій приватий будинок..., який я сама зробила, купила, поставила і дбаю. І є батьківський дім, до якого я відношусь вже як “батьківський дім”. Раніше я це був мій дім, батьків, хоча я зараз говорю такий дуалізм: «Я їду додому», в мене питають: “До якого дому ти їдеши?”»*.

Качество жизни для Галины – это *«усміхненість людей... Це та якість, де ти відчуваєш себе комфортно, без стресу...»*, также это забота о людях с ограниченными возможностями, что есть в Польше. Галина также добавляет: *«Звичайно, культура розвивається в країні спокійно, де немає війни. Культура там розвивається, і на цій культурі для мене йде якість життя»*.

Информантка отвечает, что на ее решение вернуться могут повлиять только личностные факторы, а тот этап, когда она надеялась на изменения в стране, уже прошёл. Но на вопрос: *«Каким Вы видите будущее своей страны?»* – Галина отвечает: *«Ви знаєте, якщо говорити про свою країну, то перша на думку спадає Україна. Я би дуже хотіла бачити незалежною, вільною, сильною Україну, яка інвестує не лише в економічний розвиток, а і в культуру»*, что показывает достаточно выраженные украинские идентичности.

Обращает на себя внимание также следующий фрагмент интервью: *«я далі десь там шукаю себе в інших галузях розвитку, щоб бути пов'язаною з Україною і мати можливість перебувати на території України, чи приїжджати частіше в Україну, тому що це важливо, бачу, для моїх рідних»*. Это даёт направление для разработки дальнейших рекомендаций: поддержка развития вариантов такой деятельности «между двух стран», чтобы иметь возможность прилагать полученный европейский опыт, экспертный опыт высококвалифицированных специалистов к развитию украинского общества.

«Музыка вечна»

«Я получала за урок 90 копеек, когда хлеб стоил 1 грн. 36 коп.»

Катя, 40 лет, 19 лет в Германии, родилась в Харькове, училась в харьковском музыкальном училище (закончила в 1998 году) и консерватории, параллельно работала учителем музыки по классу скрипки в музыкальной школе. Тяжелое материальное положение и желание заниматься любимым делом побудило Катю к поиску лучшей жизни в Германии. Следуя примеру некоторых сокурсников, Катя после второго курса бросила учебу в Харькове и поступила в консерваторию в Мюнхене, после ее окончания уже много лет работает в городской музыкальной школе Мюнхена и время от времени играет в оркестрах. Катя вышла замуж, воспитывает двоих детей и сохраняет связи с родственниками и коллегами на родине. По словам Кати, она ни разу не пожалела, что уехала...

Катя никогда не мечтала посмотреть мир, ее не пугал «железный занавес» и она не стремилась к богатству. Она просто *«хотела жить в родном городе, где родилась, где ее родной язык, родной менталитет, продолжать жить и развиваться»*. Покинуть Украину Катю заставила нужда и мечта связать свою жизнь с музыкой. В девятых 20-летняя девушка училась в консерватории и работала в музыкальной школе, вела хозяйство и вынуждена была поддерживать больную мать. Нищенские условия существования подтолкнули Катю последовать примеру других и поехать учиться за границу. В ином случае, говорит Катя *«надо было выбирать другую профессию и оставить музыку как хобби»*. Это было для Кати недопустимо, и она отправилась в Германию, ведь высоких требований к языку не было, важно было играть на инструменте. Свой переезд Катя назвала одним из трех значимых исторических событий, поскольку он изменил ее внутренний мир. При этом, по словам Кати, ей повезло: *«я училась у очень хороших педагогов русской школы, профессоров Московской консерватории, можно было общаться на русском... Круг друзей огромный, большинство русскоговорящие...Мы проводим вместе праздники, свободное время, делаем домашние концерты уже для наших детей»*. Кроме того, Кате нравится ее по-немецки «надежная» работа: *«меня не могут уволить, если только, как говорится, “украдешь золотую ложку” ... Я чувствую себя уверенно в завтрашнем дне»*.

Именно уверенность в завтрашнем дне, связанную с возможностью заработать, чтобы ни в чем не нуждаться, Катя связывает с качеством жизни. Она для Кати выражается даже в том, *«что могу съесть, что хочу»*, поскольку *«это осталось какой-то травмой. То не было продуктов в стране, то были продукты, а на них не было денег, то было такое, что буханка в одни руки, потом талоны...»*. Вообще, тема уверенности в завтрашнем дне звучит в интервью в разных контекстах. Эта понятие использует Катя, характеризуя значимые исторические события, которыми для Кати (кроме ее переезда) являются 11 сентября 2001 года, которое *«надломило в*

мировом масштабе уверенность в завтрашнем дне» и события Украины 2014 года, когда такой надлом произошел в масштабах Украины.

Возвращаясь к жизненной истории Кати, нужно сказать, что поначалу в Германии у нее были трудности из-за языкового барьера и разницы в менталитете, поэтому часто по словам Кати, *«если меня что-то не устраивало, я думала, буду умней – промолчу»*. Но сегодня это все позади, Катя больше не молчит. Она счастлива в Германии, но ощущение счастья она связывает не со страной, а с жизненными этапами: *«Например, в детстве, я жила в Украине, и считаю, что это было счастливое время. Но когда я стала стоять на своих ногах, то счастливее чувствую себя здесь, потому что там было просто выживание»*. После почти 20-лет жизни в Германии Катя все еще чувствует себя дома в Украине. Там, замечает Катя, *«как-то понятие дома растянуто, территориально растянуто. Наверное, это связано с детскими воспоминаниями, были пионерские лагеря, другие поездки»*. Здесь же Катя дома только в городе, где живет все это время, а *«когда выезжаю за пределы Мюнхена, например, на север Германии, то там в гостях»*. Катя без колебаний утверждает, что у нее два дома, *«и тот и другой связан с теплом и благодарностью»*, и две родины. Катя не стремится получать немецкое гражданство и, по ее словам, *«отлично чувствует себя с украинским»*, так как в Украине осталась мама и она туда часто ездит (*«только за этот год 4 раза была»*). При этом Катя считает себя европейкой и высоко ценит свободу передвижения, демократию и толерантность.

Катя на разных этапах своей жизни неоднократно задумывалась о возвращении в Украину, но всегда ее останавливали ее профессиональные перспективы. Она признает, что в Украине уже стало жить лучше, но как педагог высшей категории с выслугой лет идти *«почти на 2 ставки и зарплату 8 тысяч грн.»*, как ей предлагали в 2019 году, Катя не готова. Сегодня не только низкая зарплата останавливает Катю от возвращения в Украину. За почти 20 лет жизни в Германии Катя сама очень изменилась. *«Менталитет не тот уже, говорит она, я уже от многого отвыкла, я не пойму, как до сих пор есть такое, как насилие в семье, почему женщины говорят, что нужно терпеть, ведь можно обратиться в полицию... Почему с опаской люди относятся к полиции? Почему таксист обижается, если я пристегиваюсь и говорит: “У меня в машине не пристегиваются”»*.

Катина история уникальна в рамках данного исследования (никто из информантов не уезжал из-за нужды), но она типична для представителей четвертой волны украинской эмиграции, которые покидали Украину 20 лет назад и более, и, видимо, тех, кто сегодня связывает свою жизнь с музыкой. В этой сфере продолжается колоссальная утечка умов, вызванная материальными факторами. Ее может остановить, прежде всего, достойная оплата труда музыкантов.

«Закрывает эту дверь»

«Я понимала, что лучше, чем там - не будет, но что будет так плохо, я не думала...»

Алёна, 42 года, 4 года в Польше. Родилась в Полтаве, где окончила школу, а затем в 1999 году технический вуз. В конце 90-х-начале 2000-х с мужем открыли и активно развивали свою фирму (профиль – связь и коммуникация) и постепенно привели ее к успешному функционированию. До переезда жила с семьей (муж и двое детей) в Полтаве. В сентябре 2015 года переехала с семьей в Польшу, в г. Краков. В Украине, развивая свой семейный бизнес, они в последние годы перед отъездом сделали основным своим рынком предоставления услуг АР Крым, но во время аннексии Крыма Россией, они потеряли этот рынок, что стимулировало дальнейший переезд в другую страну, чтобы организовывать в Польше свой бизнес. Переехав в Краков, официально оформили этот бизнес в Польше и пытались его развивать, что не всегда удавалось и удается успешно.

Информантка отмечает, характеризуя жизнь в Украине: *«У нас была инженеринговая фирма, которая занималась проектированием и строительством базовых станций сотовой связи... Мы достигли успеха... Работа была очень хорошо, просто идеально налажена. Мы жили хорошо. Я была счастливым человеком, занималась любимым делом. Последние четыре года было просто супер. А потом случилась революция. К сожалению. Как раз муж все это время, и в момент «референдума» жил в Крыму. На кону стоял весь наш бизнес. Да и ситуации такой никогда не было, никто не готов был и не понимал, что происходит и чем это все закончится. На его глазах это все происходило...»* «Мужа это очень серьезно подкосило. Я думаю, это его психологически сломало. Эти события. Может, потому что он все это видел в Крыму. Потому что он не смог стать на такой же гребень волны, как раньше. Мы начали падать». Через какое-то время, пытаясь спасти ситуацию, они решили попробовать открыть свой бизнес в Польше. Хотя муж давно хотел эмигрировать (например, в Канаду), однако Алёна была не готова, ранее они планировали сделать это постепенно, когда дети школу закончат, но вынужденно выехали раньше. Вот некоторые из высказываний об этом периоде, характеризующие драматизм переживаний по поводу жизненных изменений: *«Собственными руками было разворушено домашнее гнездо, всеми любимое нами. Я сломалась на этом. Наверное, до сих пор не восстановилась. Я окрепла, где-то ожесточилась, где-то сильнее стала. Но я не оправилась от этого. Я собственными руками разрушила то, что мы создавали годами...»* «Мы были как растения, вырванные с корнями. Перенесены куда-то. Их ткнули, но они не прижились. Честно говоря, я не ожидала от себя такого». И далее рефлексировать, почему: *«Разворушение родного гнезда – это меня сломало. У нас был такой дом, квартира. Мы гостей любили принимать. Это не было проходным двором. У нас был теплый, хороший, уютный, любимый дом, в который хотелось возвращаться... И вот мы здесь. И бизнес не пошел, и ничего не получается. А как получится? Мужа накрыло, а я лежу, плачу. Это был кошмар». Потом начались проблемы личного характера, они разъехались с мужем в разные квартиры и уже два года не живут*

вместе, Алёна осталась с детьми, продолжая вести бизнес, как может (в Польше они по приезду открыли общество с ограниченной ответственностью).

На прямой вопрос о том, был ли материальный фактор доминирующим в переезде Алёна отвечает так: *«Нет. Если бы мы ехали за деньгами, то остались бы жить там. Отправляли бы сюда людей»*, а на уточнение о том, какой же мотив является доминирующим, говорит: *«Революция в стране. Нарушился привычный уклад жизни. Отсутствие перспектив. Из двух зол мы выбрали меньшее...»*, и далее объясняет, почему они уехали сразу с детьми *«в стране не пойми что делается. Военные действия...»*. При этом ответ о том, что означает качество жизни с учетом ее ситуации сейчас, концентрируется и на материальных моментах: *«это умение оплатить все счета. Иначе это очень отравляет качество жизни»* и *«возможность делать приятное близким людям»*.

Среди того, что нравится в Польше, Алёна называет: *«уважение личного пространства друг друга»*, *«как бы ты ни был одет... – обслуживат одинаково»*, *«здесь люди гораздо культурнее. Большую роль здесь играет костел, воспитание»*, *«у людей сохранено чувство собственного достоинства»*. Алёна не называет моментов, которые вызывают дискомфорт стране, говоря лишь о том, что сердится на себя: *«...что никак не могу наладить финансовый порядок. Из-за того, что у нас все провалилось. А так у меня нет нареканий. Мне поляки подходят... Кто-то нарекает на поляков. А меня поляки лучше понимают, чем дома мои украинцы»*. На вопрос о том, где чувствовала или чувствует себя счастливее, Алёна отвечает: *«Еще год назад я сказала бы – конечно же, в Украине. Но я это уже пережила и закрыла эту дверь. Долго дул оттуда сквозняк. Причем туда всасывал, не оттуда. Но я ее смогла закрыть. И это был первый год, когда я приехала на Украину и поняла, что я приехала уже не в свой город. Мы меняемся. Это нормально. Они меняются. Мы слишком отделились. И в этом году я могу сказать, что я здесь счастлива и буду работать над тем, чтобы становиться все счастливее и счастливее»*.

На вопрос: *«Чувствуете ли Вы себя европейцем?»* – Алёна отвечает: *«Я абсолютно себя чувствую европейцем»*. И это для нее означает: *«относиться с уважением к личному пространству, быть культурным человеком... Просто уважение к человеку»*. Однако выбор и описание значимых исторических событий как маркер идентичностей показывает, что в большей мере доминирует ориентация на события и дискурс изложения событий истории СССР, и в целом присутствуют так называемые «гибридные идентичности». Первое названное событие – *«Великая Октябрьская революция»* (используется именно советское название), при этом Алёна рефлексировала о неизбежных катастрофических последствиях революций, проводя параллели с событиями 2013-2014 года в Украине, и отмечая, что именно ее биографический опыт заставил по-новому взглянуть на значимость этого события как повлиявшего на судьбы людей, которые *«вынуждены были уезжать из своего дома»*, при этом параллели с гражданской войной наводят на мысль о влиянии на дискурс информантки современных российских СМИ. Второе значимое историческое событие – *«Вторая мировая война»* (здесь информантка концентрирует внимание

на том, что уже после переезда узнала, как сильно в войне пострадали поляки). *«А третий момент исторический, наверное, революция вот эта. Я не понимаю, что произошло в нашей стране и не хочу разбираться. Знаю одно – это разрушило мою жизнь. И это очень плохо. Она разрушила жизнь, семью, нас поменяла. Здорово, что мы здесь живем, но это можно было сделать комфортней, не так болезненно».* Ответ на вопрос о том, празднует ли информантка украинские праздники, также являющийся косвенным индикатором идентичностей, звучит так: *«Ну, День независимости я никогда не праздновала. Просто нечем гордиться. Поляки, например празднуют независимость, они понимают почему. Они здесь хорошо живут. Я всегда называла этот праздник «День независимости Украины от хорошей жизни». Это спасибо нашим политикам-олигархам, что они так сделали. Я считаю, что Украина гордилась бы... Если бы не эта горсточка людей...»*

Возвращаться Алёна не планирует: *«Во-первых, что мне там делать? Во-вторых, какой смысл – перетерпеть, переломать себя, адаптировать себя для чего? Чтоб ехать назад? В страну, которая стала мне чужой. Она так изменилась, и люди так изменились...»,* и говорит о том, что к этому ничто не может ее мотивировать.

ГЕРМАНИЯ

Программирование ради миграции

«Меня всегда смущало, что бабушки в урнах копаются...»

Игорь, 32 года, меньше года в Германии, родился в Чернигове, вырос в городе Конотоп Сумской области, получил экономическое образование (2007) и работал по специальности в Киеве. Чтобы пожить за пределами Украины, Игорь переквалифицировался в IT и получил в 2013 году позицию юниора в небольшой компании в Одессе, а спустя год был приглашен на работу в Польшу, хотя целью Игоря была Бельгия, где на тот момент находилась его будущая жена. Во Вроцлаве Игорь женился (жена приехала к нему), рос профессионально и продолжал искать работу, но уже в Германии. С 2019 года работает как Java-программист в мюнхенской компании, которая занимается арендой недвижимости для отдыха. Жизнь и работой удовлетворен, о возвращении в Украину не думает...

Мысли о работе за границей у Игоря возникли в результате неудовлетворенности работой экономиста, отсутствия видения *«зависимости между опытом и вознаграждением»* и понимания, что *«все построено на человеческих отношениях, а не на квалификации».* Желая изменить свою жизнь, Игорь самостоятельно читал книги по программированию, собирал информацию и со временем начал работать в IT. Работая как юниор в небольшой одесской компании, Игорь искал работу за границей. Чтобы уехать в желанную Бельгию не хватало опыта, а в Польшу попасть получилось легко. К тому же *«Польша уже ближе, и на тот момент было все равно куда».* Хотя, когда Игорь уезжал, шла Революция и на Майдане были столкновения,

этот факт, по его словам, не повлиял: *«решение было раньше, я, собственно, переучился ради этого»*, утверждает Игорь. Он мало знал о Польше и ничего особенно не ожидал от нее. Был интерес проверить себя, посмотреть, как работают программисты в больших компаниях. У Игоря все хорошо получалось, он рос профессионально и через четыре года достиг *«максимального или близкого к максимальному уровню доходов»*. В это время супруга (юрист по первому образованию) получила второе высшее образование в области маркетинга и начала работать.

Супруги стали замечать, *«что в Польшу особо никто не едет из более развитых стран»* и время от времени *«было стыдно за своих сограждан»*, которые *«плохо себя вели»*. У них возникло желание *«жить в интернациональном обществе»*, *«выучить какой-то новый, «полезный» язык»*. Их выбор пал на Германию и Мюнхен. Логика была такова, отмечает Игорь: *«если здесь такая дорогая аренда жилья, значит люди хотят здесь жить и значит это того стоит»*.

С момента переезда прошло более полугодия и супруги очень довольны: *«у нас появилось много интернациональных друзей»*, а люди в Германии оказались *«очень приветливыми, отзывчивыми, добрыми»*. Кроме того, Игорю нравится, *«что здесь меньше разница в зарплатах, что все живут примерно одинаково, поэтому никто не стремится выделиться, что-то кому-то показать, доказать. Поэтому более уважительно люди друг к другу относятся»*. Игорь утверждает, что не понимает людей, *«которые остаются в Украине, имея возможность выехать, и не пытаются развивать это общество, а наоборот пользуются “IT-зарплатой”, чтобы оградить себя от остального общества»*. Еще Игорю больше нравится его работа, поскольку, наконец, трудится в не в аутсорсе, а в продуктовой компании. Вызывает дискомфорт пока немецкий, с которым *«не так легко, как с польским»*.

На вопрос: *«Где Вы чувствуете себя счастливей?»* – Игорь отвечает: *«везде, это не зависит от места»*. При этом подчеркивает, что *«здесь позволяет чувствовать себя счастливым то, что люди больше доверяют друг другу»*. Игорь чувствует себя европейцем, ведь уже давно живет в Европе, где он особенно ценит *«уважение друг к другу, независимо от того, где человек работает»* и *«возможность быть самим собой»* - качества, которых, по его мнению, не хватает украинцам. Он говорит: *«Для нас всегда роль играет этот статус, все стремятся быть кем-то, кем они не являются, стремятся поднять свой статус»*. Чтобы почувствовать себя в Германии дома, им необходимо *«познакомиться с культурой, языком»*. А с Украиной дом у Игоря больше не ассоциируется.

На вопрос о возможном возвращении в Украину Игорь отвечает: *«если только депортируют»*. Слова Игоря достаточно четко выражают позицию многих, уехавших из страны последние годы: *«Мы уехали, потому что не хотели быть частью того переходного периода, который понадобится Украине. Мы решили не ждать много лет, когда станет лучше, а жить там, где уже хорошо»*. Игорь верит, что ситуация в Украине изменится, но признает, что для этого *«потребуется много времени»*, ведь *«политики – это просто представители людей,*

которые живут в Украине», мышление которых формировалось под влиянием Советского Союза. Игорь убежден, что «несколько поколений должно сменить друг друга, чтобы мы стали открытыми и добрыми». При этом, Игорь, признает, что если бы ему «пришлось вернуться, то не было бы плохо», поскольку там «достаточно легкая жизнь для программиста. Можно покупать квартиры, сдавать и зарабатывать на этом дополнительно». Но к такой жизни Игорь не стремится, считая, что «лучше остаться здесь, даже в съемной квартире».

Покидая Польшу, где в финансовом и карьерном плане все складывалось хорошо, Игорь думал, что всегда может вернуться. Через полгода жизни в Германии о возвращении в Польшу, которая теперь представляется как «традиционная страна, где сильна роль церкви и религии, люди голосуют за партии, которые не очень демократические», а тем более в Украину, речь не идет. Открытость общества и возможность быть собой для Игоря оказались важнее.

ПОЛЬША

«Вся ця пригода з ІТ»

«Мені здається, я трохи “зіпсований” Європою. В мене трошки інші мислення...»

Богдан, ІТ-спеціаліст, Вроцлав, 29 лет, живе в Польше 9 лет, родився и окончил школу в Львовской области (шахтерский город Красноград), окончил Львовский политехнический университет (получил диплом бакалавра) в 2010 году, работал по специальности еще во время учебы в львовском вузе. Имеет польские корни, что повлияло на его решение далее учиться для получения диплома магистра в Польше (Вроцлав) без планов на глобальный переезд, а только чтобы получить европейский диплом. После окончания Вроцлавского политехнического университета в 2013 году, остался работать в Польше программистом, так как еще во время учебы, в 2012 году, нашел работу по специальности в IT-отделе банка во Вроцлаве. Потом перешел работать в другую компанию, где и сейчас работает тимтехлидом. Купил квартиру, где живет с братом, который тоже приехал учиться и остался. Сквозь некоторые моменты интервью прослеживается, что мысли о возвращении в Украину у Богдана время от времени возникают.

Начиная и разворачивая нарратив о течении своей жизни, Богдан, сообщив про место рождения, сразу рассказывает, что «вся ця пригода з ІТ, дальше з розвитком всього, що в мене є» началась еще со школы: интересовался электроникой и компьютерами, поэтому выбрал в качестве специальности для высшего образования компьютерные науки. «Пам'ятаю, у школі мені всі говорили, що я ідіот. От всі, хто в технікумі вивчали комп'ютерні науки, не можуть знайти роботу... Всі намовляли йти на радіотехніку... Так хоча б телевізори будеш ремонтувати...». Но Богдан все-таки решил учиться в Львовском политехническом по направлению компьютерная инженерия. На третьем курсе вуза параллельно окончил курсы Java-программирования и уже в 2008 году начал работу в IT, продолжая учебу в университете, при этом сдавал экстерном все работы по программированию, потому что уже имел опыт работы в

этой сфере. *«Я вже тоді зрозумів, що треба йти далі, бо інакше немає смислу»*. Защитил диплом бакалавра во Львові и затем решил воспользоваться возможностью, имея польские корни, попробовать поступить на бесплатное обучение в магистратуре, для этого сдал не только документы, но и экзамен по польскому языку. Поступил во Вроцлавский политехнический университет. *«Отже, поїхав у Вроцлав. Не жалію, що я переїхав, з одного боку. З іншого боку, може... хто би його знав, як моє життя пішло далі, але... завжди щось нове...»*. Потом рассказывает об очень важном опыте стажировки в испанском университете во время учебы, потом о защите диплома во Вроцлаве, о начале работы. И завершает Богдан свой биографический нарратив упоминанием о том, что сейчас работает в швейцарском банке во Вроцлаве, руководит большим проектом для Штатов.

Среди тех моментов, которые нравятся ему в Польше, Богдан выделяет, во-первых, возможность путешествовать: *«Для мене відкриті напрямки, куди я хочу. Тут я інакше дивлюсь на деякі речі. Моє хобі - подорожі. Звідси подорожувати набагато легше»*, во-вторых, что он *«е забезпечений в тому плані, що з дня у день, що тут нічого не станеться»*, хотя потом и развивает мысль, что в Польше тоже есть проблемы, и, в-третьих, что *«...немає тої соціальної нерівномірності. Соціальні прошарки вони є приблизно такі самі. І тому ти не відчуваєш себе, як би сказати, вищим: “от, я маю щось там”. Кожен може це мати! Це мені дуже подобається у Польщі...»*.

Среди моментов, которые вызывают дискомфорт в стране, где он живет и работает, Богдан называет, в первую очередь, следующее: *«...Багато українців приїхало різного рівня, не з вищою освітою, а різних, з сіл - чорноробочі, які працюють грузчиками, на будові пісок носять. І вони не дуже “культуральні”, вони дають велике пятно на всіх українців»*. А далее Богдан также подчеркивает, что *«...це не подобається, що в Польщі податкова система неадекватна»*.

Отвечая на вопрос о том, какие это вызывает мысли и идеи по поводу дальнейшей жизненной и профессиональной стратегии, Богдан говорит: *«Є багато речей. Я не прив'язаний до роботи, вона не має бути лише у Вроцлаві. Мене тут нічого не тримає. Я не знаю, я через рік можу вернутись до Львова, можу податись в теплі країни, де можна посерфити, і це буде набагато приємніше. Я не знаю. Але зараз я на цьому місці, роблю щось нове, це мені цікаво. Я мав помилки в минулому, що був довго на одних позиціях. Це в Польщі. Я мав би швидше поміняти. Але я боявся робити якісь зміни, оскільки не мав досвіду. Тепер не боюся...»*.

Поскольку во время неформальной беседы перед интервью Богдан упомянул, что чуть не вернулся в Украину, во время интервью был поставлен вопрос об этом, и Богдан рассказал, что это было в момент завершения обучения, когда он уже начал работать, и его взяли на начальный уровень, потому что в Польше не засчитывается фриланс, незарегистрированный опыт, хотя потом был быстрый рост, но *«через рік можна було спробувати повернутися, бо мої друзі на той час в Україні заробляли більші гроші. На той момент були податки низькі. Зарплата в конверті*

– ну і добре. Коли малий, ще не думаєш про це все. Тепер вже ставишся інакше до цього всього, думаєш про майбутнє. Але це був цікавий момент... В принципі, мені вчасно підняли зарплату... Я вже мав інші позиції, стало цікавіше. Так я і залишився...». Таким образом, хоть здесь и присутствует материальный момент, перевесили «нематериальные факторы».

Польским языком Богдан овладел в полной мере и уже получил польское гражданство.

Качество жизни для Богдана – это, прежде всего, «свобода дій і при цьому захищеність», «фінансова забезпеченість», «захист прав споживача», «захист прав праці» (подчеркивает, что все это «відчуває у Польщі», приводит конкретные примеры).

Среди трех значимых исторических событий он называет: первое – «українська революція. Її назвали революцією гідності», и связывает ее с поднятием самосознания украинцев, второе – «Євро 2012», третье – «поява соціальних мереж», выбирая, по его словам, события, которые имели на него влияние. На вопрос о том, какие празднует украинские праздники и какие из них наиболее значимые, называет «День незалежності», «День вишиванки», «День шахтаря» (про День шахтера: «Я зараз не святкую. Мій тато – так»). Это является косвенным маркером идентичности, показывает достаточно выраженную украинскую идентичность, но интересна также значимость возникновения социальных сетей: и как глобального события, и с точки зрения того, что это связано с информационными технологиями.

В ответ на вопрос «Чувствуете ли Вы себя европейцем?» Богдан говорит, что он сам не считает себя европейцем, он вообще не думает об этом, но когда приехал в Украину, ему сказали: «видно, що ти європейець», и далее он рассказывает о повседневных практиках, а также о том, что «в Європі більше орієнтуються на практичність, не на показ» и подчеркивает, что у него тоже такое отношение. «Але я не рахую себе європейцем. Просто живу, як звик, як знаю. Але приїжджаю у Львів, друзі кажуть – у тебе взагалі інші поведки. Мені здається, що, коли живеш в Європі – у тебе змінюється ментальність... Хоча в Україні зараз теж все змінюється...», и он надеется на эти изменения.

«Свои» для Богдана – славяне, а про представителей других культур он говорит, что они, скорее, «другие», «інші» («Я не маю такого – “несвої”. Але, скажімо, працюючи з індусами... Вони взагалі інші. Культурна відмінність величезна. Вони не наші. Вони інші... Але негативу немає. Інший підхід»), и это у него звучит больше в контексте работы – его должность как тимлида (руководителя группы) предполагает организацию команды, и со славянами ему легче, их реакции в коммуникации понятней, он даже тренинги проходил, чтобы лучше коммуницировать с представителями других культур.

На вопрос «Ощущаете ли Вы себя дома в той стране, где сейчас живете, и что должно произойти, чтобы ощутили?» – Богдан отвечает: «Мені здається, якби я мав свою сім'ю, то дім є там, де моя сім'я. На цей момент я не можу сказати, де мій дім. В принципі, можу сказати, що зараз – Вроцлав. Бо я тут проводжу майже весь свій час. Тут все знане. Якщо переїду до Львова,

то скажу, що Львов – це мій дім. Я буду там, де є робота». Можно предположить на основе анализа текстов интервью Богдана, что даже если он вернется в Украину, то это не означает, что он вернется надолго или навсегда.

ГЕРМАНИЯ

В поисках успеха и качества жизни

«У нас был всегда интерес получить международный опыт. Все ускорило из-за нестабильности...»

Алиса, 31 год, 4 года в Германии, родилась и выросла в городе Коростень Житомирской области, училась в Киеве по специальности международные отношения (окончила в 2011 году), несмотря на гуманитарное образование в аудиторской компании Киева занималась аналитикой и тестированием новых платформ. Алиса искала работу за границей, но не для себя, а для мужа, а тем временем посещала курсы по автоматизации. В 2015 году уехала в Мюнхен с мужем, которого пригласили на работу, а через полгода сама была приглашена как инженер по качеству в IT-отдел международной медицинской компании. Алиса успешно работает уже в другой компании, как активист неприбыльной организации помогает другим девушкам-инженерам, высоко ценит немецкое качество жизни, о возвращении в Украину не думает...

Алиса с юных лет много путешествовала, подолгу жила за границей, владела свободно английским и французским, но о постоянном проживании за границей не думала. Решающим моментом стала даже не сама война в Украине, сколько ее последствия. Для семьи Алисы критичным оказалось банкротство одного из украинских банков. Хотя Алисе с мужем *«удалось забрать все деньги»*, супруги пришли к выводу, что *«деньги в банках хранить опасно»*. В это же время, по словам Алисы, *«мужу начали поступать предложения о переезде в Польшу, многие знакомые уезжали»*, но супруги еще не готовы были к отъезду, хотя задумались. Всерьез вопрос о переезде стал в 2015 году, но предложения, которые поступали мужу, не устраивали обоих, надо было целенаправленно искать работу. Алиса решила взять дело в свои руки, ведь *«надо было кому-то проявить активность. Муж в это время много работал, у него не было времени, чтобы анализировать рынки других стран»*. Выбор пал на Германию, а Мюнхен, откуда поступило предложение мужу, был похож на любимую Алисе Швейцарию, и супруги отправились за международным опытом и стабильностью. *«Первое, что мы сделали, это открыли банковский счет»*, вспоминает Алиса.

У Алисы не было сомнений по поводу собственных перспектив трудоустройства: *«у меня был смежный опыт, я работала как фрилансер до переезда. Я понимала, что я смогу реализоваться в тестировании, и плюс, я все равно занималась аналитикой»*. Она действительно быстро нашла работу, которая ей очень нравилась: *«я общалась активно с бизнесом, развила навыки, которых мне не хватало, в конечном итоге у меня очень хорошо все получилось»*. Кроме того, для Алисы очень ценно, что их *«качество жизни улучшилось»*. Понятие «качества жизни»

звучит в ответах Алисы на многие вопросы: *«то качество жизни, та стабильность, за которыми мы ехали»*, *«мы выбрали качество жизни, вместо финансовых преимуществ»*. При этом на прямой вопрос о том, что для нее означает качество жизни, Алиса отвечает: *«то, что ты понимаешь, чего ожидать хотя бы ближайший год, а лучшее ближайшие 5 лет»*, характеризуя скорее стабильность. В ответах на другие вопросы она с качеством жизни связывает возможность интересно проводить досуг, заниматься разными видами спорта, путешествовать. Она чувствует себя в Германии дома: *«где наша семья, там наш маленький дом»*, хотя ей не хватает ее большой семьи.

Алиса себя считает европейкой. Особенно это ощущается, по словам Алисы, *«когда ты работаешь с командами с других континентов – африканцами, азиатами... Мы все-таки ближе к немцам, чем они»*. Европейскими ценностями, которые близки Алисе, является толерантность к представителям других культур и равные права женщин. Она сама с недавних пор является активистом неприбыльной организации *«Femel techleaders»*, задача которой *«помогать девушкам, которые хотят добиться большего успеха в техническом направлении»*. Хотя Алиса не довольна своими знаниями немецкого языка, а незнание некоторой местной специфики все еще вызывает дискомфорт, ее успехи в работе, общественная деятельность, интересный и разнообразный досуг позволяют говорить о том, что она отлично интегрирована в Германии. При этом Украина, которая, по словам Алисы, *«совсем близко, можно съездить, слетать, работа позволяет»*, для нее не стала чужой. В Германии она живет по местным правилам, празднует католические праздники, когда бывает в Украине – православные. С Украиной ее связывает, прежде всего, родители и родственники, которые там остались: *«все наши братья не уезжали из Украины, они там живут и всем довольны. Есть, конечно, политические моменты... Бывает тяжело, да... Но в целом, они все-таки не уехали в Польшу, все же остаются в Украине. Крутятся, как могут, но в Украине»*.

Алиса верит в лучшее будущее Украины: *«что не будет войны, что будет единая страна со своей территорией, что люди будут чувствовать себя там счастливо...»*, но мыслей о возвращении назад пока не было, признается она. Чтобы они у нее возникли, в Украине должно произойти экономическое чудо, как в Сингапуре (муж часто бывает там в командировках, и Алиса дважды ездила с ним), говорит Алиса, где *«всю власть смели в кратчайшие сроки, всех родственников убрали и начали строить свою страну»*. Впрочем, даже если это произойдет, в случае возвращения в Украину ей будет не хватать немецкого качества жизни и стабильности. О получении немецкого гражданства или релокации в другую страну супруги тоже пока не думали.

Алиса живет сегодняшним днем и наслаждается жизнью, о прошлом не вспоминает, больших планов на будущее не строит. Всевозможные факторы, в том числе дальнейшее развитие ситуации в Украине, могут повлиять на решение Алисы о том, где жить дальше.

Ровесник Украины с двумя высшими образованиями

«Мне совсем не хотелось уезжать. Решающим было красноречие моих родителей...»

Никита, 28 лет, 6 лет в Польше. Родился, окончил школу и университет (специальность PR) в Харькове в 2013 году и в том же году переехал в Польшу и окончил в 2016 году магистратуру в университете в городе Познани (специальность менеджмент), чтобы найти в Польше более перспективную работу с высшим образованием по выбранной специальности, чем он смог бы в Украине, а также иметь лучшие возможности, в том числе и в материальном плане. В 2016 году нашел работу в Кракове и переехал в этот город, где и сейчас живет, и работает в известной крупной международной компании аналитиком по глобальным операциям, связывая с Польшей свои дальнейшие планы. В Украину возвращаться не планирует.

Биографический рассказ Никита начитает с того, что происходит из семьи, которая представляет собой семейную профессиональную династию журналистов. И далее тема семьи для него является одной из центральных. Например, отвечая на вопрос о месте, с которым у него ассоциируется дом, он говорит: *«Там, где семья. В Харькове. Здесь я себя еще до конца дома не чувствую. Хотя и живу здесь долго. Пока чувствую себя в подвешенном состоянии. Возможно, из-за карты побыту»*. А по поводу того, чувствует ли он себя дома в Польше, подчеркивает, что почувствует себя здесь дома, если семья будет рядом. При этом основной мотив переезда – *«получение европейского диплома, который бы позволил зацепиться здесь или поехать дальше»*, также он уезжал от пугающих материальных перспектив в Украине, причем, прежде всего, под влиянием аргументов и убеждений родителей. *«Сомнений было много. Это было пугающе. Я покидал семью, дом, девушку...»*.

Среди характерных особенностей случая в плане мотивов и факторов переезда можно выделить следующие. Никита ехал учиться в магистратуру именно для того, чтобы остаться работать в Польше, диплом магистра был тактическим средством, чтобы остаться жить и работать в Польше, и, по его словам, *«это был билет в один конец»*. Еще одна особенность, что решающий фактор отъезда – красноречивое убеждение родителей, сам он не хотел уезжать: *«...Я лично хотел работать в Харькове пиар-менеджером... Открыл глаза папа, потому что он видел, что происходит на рынке труда в Украине. И понимал, что свежему студенту шансов сразу получить серьезную работу нет. А тем более без настоящего европейского диплома. Даже в Харькове. На то время, в 2013 году, специалистов с серьезным стажем сокращали, его тоже сократили. Он видел, что надо что-то делать... Был тяжелый период. С одной стороны, я радовался чему-то новому, с другой стороны, не хотел покидать дом. Это меня расстраивало сильно. Но родители меня поддерживали, я им очень за это благодарен...»* И третьим существенным моментом является то, что для Никиты мысли о материальной бесперспективности, если он останется в Украине, являются доминирующим мотивом. Хотя в

ответе на вопросы о европейских ценностях, информант показывает привлекательность и важность для него многих гуманистических моментов. На вопрос от том, чувствует ли себя европейцем и что это для него означает, отвечает так: *«Быть цивилизованным человеком. Помнить, что на первом месте не материальные вещи, а человеческие отношения. Что бы ни случилось - всегда надо оставаться человеком. И не забывать, что всегда есть другая сторона. По опыту проживания в Украине, с этим были проблемы всегда».*

Среди того, что нравятся в Польше, Никита называет соблюдение Кодекса о труде: *«Никто не пытается изворачиваться, не придумывает и не выворачивается... Все по закону. И ты имеешь право обратиться к юристу, оспорить. А в Украине это не всегда работает».* Дискомфорт в Польше *«вызывает мысль о том, что будет, когда состарюсь. С пенсиями в Польше то же, что и в Украине. Пенсионеры получают мизерные деньги... Второй момент – сейчас есть антиукраинские настроения».* И он приводит пример проявления этого на уровне повседневных высказываний со стороны одного молодого поляка, но можно заметить, что в этом случае «система» реагирует на то, чтобы не допускать этих антиукраинских настроений и блокировать их.

Отвечая на вопрос о понимании качества жизни, он говорит: *«Начиная с простых вещей - с уборки подъездов. В этом отражается отношение к человеку. Заканчивая тем, какой транспорт. Насколько он чистый. Как город заботится об инфраструктуре, уборке мусора»*, затем следует рассказ о том, насколько неудовлетворительна ситуация в этом плане в Украине.

Выбор значимых исторических событий показывает ярко выраженные украинские идентичности: *«Становление государственности. Независимость в 1991 году... Нет, наверное, сначала я бы выделил Победу во Второй мировой войне. Потом Независимость. Потом – Майдан... Он был переломным для общества, потому что люди заявили о том, чего хотели. И политики впервые осознали власть общества над собой. Несмотря на жертвы героев небесной сотни, общество диктует условия политикам. И так и должно быть. Это, наверное, первый опыт, когда политиков поставили на место. И это то, что не понравилось агрессору».* Украинские идентичности прослеживаются и в описании событий, например: *«Что касается Независимости – я родился в год независимости... Тот год был для Украины переломным. Украина почувствовала, что может сама о себе позаботиться, не будучи в составе какого-либо государства. Украина -молодое и неопытное государство. Мой ровесник. Для страны это очень мало лет. 28. Это очень мало. Просто надо дать время, и все будет нормально».*

На вопрос «Что могло бы стимулировать Ваше возвращение в Украину?» информант отвечает так: *«Меня могли бы стимулировать какие-то реальные изменения. Повышение стандартов жизни человека. Начиная от элементарных уборок общественных мест и обустройства вокзалов. Но это тяжело достичь без изменения менталитета. Но и менталитет не изменится, пока условия не изменятся. И это замкнутый круг. На это нужно*

больше времени. Смена поколений, наверное. Изменения должны быть сразу в нескольких сферах – в политической, экономической, реформа ЖКХ, образования, здравоохранения».

Отвечая на вопрос о том, где чувствует себя счастливее, информант говорит: «...В общих чертах, здесь мне живется приятней. Чувствуется, что стандарты выше. Понимают ценность человека. Заботятся об экологии. Здесь просто приятней находиться, не знаю, почему... В Украине люди угрюмые все. Я понимаю, что это вечное состояние украинцев. Они всегда чем-то недовольны. Но, учитывая последние события, начиная с 2014 года, это не удивляет. То, что сейчас создается политиками в Украине, меня больше отталкивает. Я не вижу там никаких перспектив для себя».

О получении в перспективе польского гражданства говорит так: «Я украинец, родился в Украине. У меня нет стремления отказаться от украинского гражданства. Стыдно признаться, но, если у меня будет выбор стать поляком и остаться в Польше или остаться украинцем и уехать в Украину, я останусь в Польше. Даже не для меня, а для моих детей будет лучше в Польше».

Вряд ли есть возможность влиять на потенциальное возвращение информанта в Украину, поскольку больших усилий стоит ему выстраивание стратегии «отрыва» от корней и успешной адаптации в новой среде, а в Украине вряд ли улучшится ситуация на рынке труда в сфере его занятости и полученных высших образований. Это контрастирует со случаем Богдана («Вся ця пригода з ІТ», Львов, 29 лет), который видит для себя шансы профессиональной самореализации и в Украине, хоть этим себя и не ограничивает.

ГЕРМАНИЯ

Вторая попытка или новый старт

«Эта культура и среда близки мне по духу ... Меня сюда тянуло. Меня и в Украину сейчас тянет»

Ксения, 40 лет, меньше года в Германии, родилась в Черкассах, изучала германистику сначала в Киеве (окончила в 2001 году), потом в Мюнхене. По семейным обстоятельствам прервала учебу в Германии и вернулась в Украину, где работала много лет в международной компании в Киеве на позициях сначала деловода, потом эйчара. Ради будущего дочери искала возможность вернуться в Мюнхен, получила предложение от компании на позицию – Teamassistent (аналог позиции ассистента, офис-менеджера). Несмотря на понижение в должности, Ксения текущей работой довольна и видит перспективы роста. Она намерена жить и работать в Германии до пенсии, даже если ее дочь решит вернуться в Украину...

Как некоторые студенты и выпускники иняза в начале 2000-х Ксения поехала в Германию как Au-pair Madchen (няня, гувернантка), совершенствовала языки, осталась там учиться, вышла замуж за соотечественника, который работал в Германии, родился ребенок, и молодая семья вынуждена была вернуться в Украину. Но Ксения успела в совершенстве освоить язык, полюбить

немецкую культуру, поэтому мысль о возвращении в Германию не покидала ее. С каждым годом, по мере взросления дочери, росло недовольство Ксении *«тем обществом, в котором растет ребенок»*. Она начала искать возможность *«дать ребенку шанс узнать другую культуру, другое общество, выучить другой язык в совершенстве, найти себя в европейской культуре»*. Сначала она обратилась к старым контактам и в 2017 году получила первое приглашение на работу, но, к сожалению, в визе Ксении отказали. После этого она стала искать позицию внутри международной компании, в которой трудилась 11 лет. На этот раз задуманное свершилось и с начала 2019 года Ксения живет и работает в Мюнхене, спустя время к ней присоединились 14-летняя дочь и муж. Семья переживает непростой период адаптации: новая работа Ксении, немецкая школа у девочки, которая не учила раньше язык, и начало учебы мужа. Для Ксении представляет огромную ценность обретенная в Германии уверенность в завтрашнем дне: *«я могу планировать на годы вперед свой доход, свой отпуск, свою помощь маме»*. Ксения надеется на успешную интеграцию дочери и видит перспективы собственного карьерного роста: *«я начинаю сейчас с нижней ступеньки, я это понимаю, но перспективы, которые открываются, очень разнообразны, разноплановы, можно, проявив себя, идти дальше»*. К тому Ксения утверждает, что несмотря на то, что жизнь в Германии дороже, она немного выиграла в финансовом плане. Больше всего удручает Ксению осознание, что у нее *«здесь не будет собственного жилья»*. Долгие годы не было у нее собственного жилья и в Украине, но, по иронии судьбы, за два месяца до подписания контракта на работу в Мюнхене семья Ксении приобрела квартиру в Киеве. Хотя Ксения была вынуждена покинуть только приобретенное жилье, она без колебаний утверждает, что чувствует себя счастливой в Германии, ведь ее *«сюда всегда тянуло»* и она здесь дома. А вот ее дочь скучает по друзьям и мечтает вернуться. Ксения еще перед отъездом допускала, что это вполне возможно. Есть договоренность, что в случае возвращения дочери в ближайшее время, о ней позаботится бабушка. Но пока Ксения дает ей время попробовать (*«мое жизненное кредо: ты сможешь дать оценку любой ситуации только после того, как попробуешь»*) и делает все возможное для успешной интеграции дочери.

Ксения ощущает себя европейкой, поскольку способна *«общаться на равных с представителями любых культур, старается понять любую культуру»*, и особо ценит активное участие европейцев в социальной и политической жизни, стремление помочь ближнему. Если стремление помочь ближнему присуще Ксении как верующему человеку, воспитанному в традициях чествования религиозных праздников, то социальной и политической активности ей не хватает. *«Как бы мне не хотелось поддерживать все реформы, которые происходят, хождением на выборы, голосованием, ну что я еще могу сделать? Я не революционер по натуре, я не буду бежать на баррикады с флагом»*, утверждает она, комментируя ситуацию в Украине. При этом Ксения, называет себя *«патриотом своей страны, невзирая ни на какие обстоятельства»*, поэтому немецкое гражданство получать она не стремится. Она верит в лучшее будущее Украины как страны, *«в которую безопасно, счастливо вернулась бы моя дочь»*.

Но она не надеется, что застанет это время, поскольку убеждена, что *«пройдет не один десяток лет, чтобы поменялось мировоззрение, подходы, система, которая осталась»*.

Собственное возвращение в Украину Ксения прогнозирует только в пенсионном возрасте, связывая его с наличием собственного жилья в Украине и отсутствием надежд на приобретение такового в Германии. Кроме того, Ксения не прочь пожить и в других странах, например, в Греции или Италии, но вызывает сомнения, что ей *«подойдет другая культура»* и сможет там *«жить долго и счастливо»*. Возвращение в Украину для себя в трудоспособном возрасте Ксения также не видит в связи с отсутствием перспектив в профессиональном плане: *«с каждым годом моя квалификация будет теряться в том направлении, в котором я себя развивала. Поэтому выбрав этот путь, я понимаю, что мне дороги назад уже нет»*.

Ксения покинула Украину, стремясь «открыть мир» для своей дочери, который она открыла для себя много лет назад. Оставаясь патриотом своей страны, она надеется, что дочь с европейским образованием и опытом однажды вернется в «новую» Украину. Сама же Ксения, достигнув «профессионального потолка» в Украине, сознательно делает шаг назад и начинает строить карьеру в Германии, планируя там работать и развиваться, как минимум, до пенсии.

«Мы здесь за стабильностью»

«...Той страны, из которой я уехал, ее больше нет»

Глеб, 42 года, четыре года в Польше, IT-специалист в крупной международной компании, живет в Кракове с семьей четыре года (с женой и младшим сыном, старший взрослый сын остался жить и работать в Киеве). Родился в Харьковской области, получил высшее образование в Харькове в 2000 году (прикладная лингвистика), и начал работать в крупной международной компании в качестве младшего аналитика, был карьерный рост, в связи с чем переехал в 2010 году в Киев работать в этой же компании, в 2014 году был направлен в длительную командировку в Швейцарию. Переезжал в Краков в конце 2015 года из Швейцарии, хотя должен был вернуться в Киев со значительным повышением в должности, но попросил фирму перевести его на локальный контракт в Польшу, по словам информанта, «даже жертвуя немного своей карьерой». В Украину возвращаться не собирается, планирует получить польское гражданство.

Глеб отмечает роль в принятии решения о переезде в Краков событий Майдана и последовавшим за этим развитием событий, в том числе отмечает то, что в его почтовый ящик, в период командировки в Швейцарию, приходило множество повесток для мобилизации, поэтому он стал искать вариант, чтобы уехать из страны, не возвращаясь в нее из соображений безопасности. Безопасность – доминирующий мотив переезда. При этом информант отмечает, что *«если бы мне не предложили работу в Кракове, я бы уехал работать в Россию...»*. Переезжал в Польшу на должность IT проджект менеджера. Blue Card получил через два года (*«Моя компания не рисковала, потому что на Blue Card можно намного проще получить отказ. А на простую карту у них был накатан процесс»*). За все годы работы в Польше ни разу не посетил Украину, хотя там остался жить старший сын, а младший сын 13-ти лет и жена живут с ним в Польше, но бывают в Украине.

На вопрос о том, когда у него начали появляться мысли о работе в другой стране, Глеб отмечает *«...мысли у меня начали появляться рано, но причины этих мыслей были совершенно другие, отличные от тех причин, по которым я в конце концов уехал»*, подчеркивая, что еще когда жил и учился в школе в детстве в деревне, учил все время английский язык, нравилось все английское, стихи писал на английском языке и мечтал попасть в англоязычную среду. *«...Мне казалось, это такой волшебный мир, не знаю, совсем другой...»* При выборе направления высшего образования и во время учебы в вузе, в Глебе *«...всегда боролось два... как бы – стремление к языку к английскому, зная его в совершенстве, и IT-технологии»*, в итоге окончил прикладную лингвистику и сегодня он работает на английском языке в крупной международной компании (не IT-компания), но работает именно как IT-специалист.

Об ожиданиях от переезда он говорит: *«Я переезжал ради того, чтобы не возвращаться в Украину... После Швейцарии мы понимали, что это будет своего рода компромисс, это не будет Швейцария... Но, с другой стороны, мы надеялись, что это все-таки... это Европейский Союз»*. Ожидания *«больше оправдались, чем нет. Я всегда говорю, что вот так должно было бы быть в Украине, как сейчас в Польше»*. Тема компромисса при этом фигурирует и далее в интервью, в том числе в рассказе о том, что не поехал в Англию на работу, когда недавно предлагали контракт, прежде всего, чтобы учесть интересы семьи. Кроме того, Глеб часто повторяет, что *«нет времени на эксперименты»*, реализовывая стратегию обустройства и получения карты постоянного проживания (stalego pobytu – польск.), а потом и гражданства в этой стране, чтобы не чувствовать себя, по его словам, *«недогражданином»*.

Среди моментов, которые нравятся в стране, где он живет и работает, Глеб называет достаточно много: *«...мне нравится, наверное, стабильность... В целом страна стабильна экономически»*, *«нравится то, что они модернизируют, что ли, страну, если правильно сказать. Дороги строятся, инфраструктура обновляется, услуги для населения улучшаются...»*, *«есть надежда, что доминирует закон»*, *«потом те же банки, какие-то гарантии... Эти законы гарантируются Европейским Союзом»*, нравятся также низкие проценты на кредиты (Глеб купил квартиру в Кракове в кредит). А потом снова подчеркивает, что главное все-таки – безопасность, потому что он в связи с этим и уехал, и развивает эту мысль: *«Для меня основная проблема в Украине сейчас – это проблема с безопасностью. Причем безопасностью не с внешней агрессией, а внутренняя безопасность»*, и потому он оставил в Киеве собственную четырехкомнатную квартиру, отказался от получения должности, к которой долго шел, от высокой зарплаты и переехал.

Дискомфорт у Глеба вызывает то, *«что я не гражданин»*, а также то, что много украинцев: *«...с одной стороны, это хорошо для Польши, они двигают экономику. А, с другой стороны, в любой момент может произойти отторжение, скажут: “понаехали, много вас здесь”»*. Также дискомфорт с языком, но это уже меньше, язык учит, и считает: приехал – assimилируйся, нет – уезжай.

Качество жизни для Глеба – это *«стабильность... то есть возможность прогнозировать, возможность планировать и гарантии. Понятно, что это иллюзорные слова, и ни то, ни другое стопроцентно гарантировать нельзя, но когда определены правила игры, когда ты можешь рассчитывать, планировать свою жизнь – это важно.... Свобода перемещения...»*, также он отмечает комфорт, уточняя: транспорт, дороги.

Вопросы, измеряющие идентичности, показывают своего рода микс различных идентичностей (порой исследователи называют это «гибридной идентичностью»). По ощущению европейцем - сложный дискурсивный букет, требующий отдельного анализа, как и выбор трех значимых событий истории (первое – *«...Гагарин, космос. Первый человек в космосе»*, второе –

победа во второй мировой войне, третье – «...наша “Мрія” - самый большой самолет, который, собственно, “Буран” возил. Единственный такой огромный в мире. Есть чем гордиться реально, что мы это построили», как и ответ о праздниках, и характеристики «мы, свои» и «они, несвой»: «”Мы”, “свои” – это украинцы, наверно. “Мы”, “свои” — сейчас я шучу, и поляки. Но хотя тут сложно всё. Весь мир он идет в сторону консолидации, очень сложно понять. “Мы” – люди, наверно... “Они”? Ну, “они” для меня, так скажу – это люди, которые сделали Майдан, потому что для меня есть Украина “до” и “после”. И люди, которые ввергли мою страну в войну вместо того, чтобы договариваться, вести переговоры. Люди, которые разрушили то, что было до этого. Люди, которые... разрушили мою жизнь, потому что, если бы не это, я бы никогда не уехал из Украины...». Информант неоднократно подчеркивает, что материальный фактор однозначно не играл роли в переезде. Именно поиск безопасности и стабильности – доминирующий мотив и причина релокации. Дом ассоциирует с квартирой в Кракове и своей семьей. На вопрос о будущем своей страны говорит: «В идеале я вижу будущее своей страны здесь (по контексту интервью: в Польше – прим. авт.). Что всё будет хорошо, мы получим “побыт”, мы получим паспорт. Мой сын станет хорошим поляком, польским гражданином».

Глеб также подчеркивает: «...Мне кажется, что с каждым годом всё как-то легче и легче, мы как бы в Польше вписываемся. Но, всё равно, все друзья и часть жизни там...». Но в то же время говорит: «...Я в первом поколении эмигрант и мне нужно терпеть».

ГЕРМАНИЯ

Одинокий аудитор

«Я понимаю, что я эмигрантом буду всю жизнь, но тут таких много...»

Вадим, 36 лет, более года в Германии, родился и прожил до 27 лет в Одессе. Получив в 2005 году образование по специальности «прикладная математика» Вадим некоторое время работал в IT, а затем заинтересовался финансовой сферой. Уже в качестве аудитора он успешно строил свою карьеру в Киеве и искал возможность переехать в Мюнхен, где жили его родственники и друзья. В 2018 году он был приглашен в международную компанию в Мюнхене в качестве старшего аудитора. После года жизни и работы в Германии Вадим высоко оценил немецкие комфорт и безопасность, но, по-прежнему, обеспокоен, что не сможет устроить свою личную жизнь. Вероятность своего возвращения в Украину оценивает низко.

Если Петро, Алиса, Игорь и многие другие пришли из экономики в IT, то путь Вадима был противоположный. Еще работая в сфере IT в докризисной Одессе, Вадим задумывался о переезде, но действовать начал, уже будучи аудитором в Киеве. С 2013 года, когда в Украине начался очередной экономический спад, Вадим учил немецкий и с разной степенью активности искал работу в Германии. Революция в Украине, которую Вадим считает позитивным явлением, сама по себе не повлияла на намерения Вадима, скорее повлияли ее последствия – война и нестабильность. Вадим хотел «более комфортной и защищенной жизни» и, учитывая стоимость

этой жизни, полностью осознавал финансовые потери. Вадим высоко ценит полученные комфорт и безопасность, возможность больше путешествовать, наличие всевозможной инфраструктуры, в том числе, например, для людей с ограниченными возможностями: *«До сих пор у меня чувство умиления, когда останавливается автобус и с него выезжает пандус для инвалида. Когда такое видишь, то не знаешь, когда такое будет в Украине»*. Особенно ему нравится, что *«люди придерживаются, в основном, порядка. Можно безопасно ездить на машине, например»*, а не нравится, что *«все же 10% людей правила не соблюдают»* и *«не настолько все правильно, как хотелось бы»*.

Умение *«вести себя цивилизованно, соблюдать порядки и быть вежливым»* характеризует, по мнению Вадима, европейцев. Именно так, он чувствовал себя всегда, но в Украине, по его словам, *«таких было процентов 50%»*. Вадим к европейским ценностям относит права человека (*«здесь мало шансов, что тебя за что-то могут ущемить, посадить»*), дискриминацию на минимальном уровне и толерантность. Европейское мировоззрение Вадима и высокий уровень демократической культуры демонстрируют также его ответы на вопросы о значимых исторических событиях, о том, кого считает «своими» и «несвоими». Среди значимых событий он называет падение СССР, ослабление коммунистического и падение нацистского режимов, как результаты Второй мировой войны, второй Майдан в Украине. Для Вадима *«"свои" - сторонники цивилизованного развития общества, культурного и равноправного, "несвои" - те, кто придерживаются противоположной точки зрения, любой тоталитарный режим, это может быть кто угодно, Россия, Иран»*. В этом контексте, характеризуя второй Майдан в Украине, Вадим упоминает и его последствия – нападение России: *«конечно война, это плохо, но, по крайней мере, стало понятно или более понятно, что и как. Раньше многие питали иллюзии»*.

Вадим пока не чувствует себя в Германии дома, хотя рядом брат с семьей и друзья. Для того, чтобы это произошло, по мнению Вадима, *«нужно иметь какие-то стабильные вещи, хотя бы постоянный контракт и, возможно, постоянный вид на жительство»*. Но если он останется в Германии, принятие немецкого гражданства для Вадима само собой разумеющаяся вещь. При этом осознает, что он *«эмигрантом будет всю жизнь»*. Но его это не пугает: *«если ты адаптирован, нормально говоришь и нормально себя ведешь, то нет проблем»*. Гораздо больше его беспокоит то, *«что тут сложнее найти партнера для жизни, пару»*.

О своем возвращении в Украину Вадим говорит: *«теоретически я допускаю, что такое может быть, но степень этого довольно низка. Это должно быть какое-то очень выгодное предложение по работе из Украины, чем экономика пока что не располагает... Если у меня здесь все будет хорошо, то вряд ли я вернусь»*. Если это все-таки произойдет, Вадим, как и некоторые другие информанты, отмечает, что трагедии не будет: *«В Украине жить проще..., можно найти нормальную работу с моим опытом и образованием»*. Стимулировать возвращение Вадима в Украину могли бы, по его словам, скорее не экономические факторы, а изменения в сознании людей: *«если бы люди вдруг стали культурнее, цивилизованнее, законопослушнее»*. К тому же он

мог бы подумать о возвращении, *«если бы в Украине было, как в Польше, не все, как тут, но хотя бы двигалось в правильном направлении в плане политическом и в плане культурном».*

Хотя Вадим невысоко оценивает собственные шансы возвращения в Украину, Украина несомненно остается его страной. День независимости Украины для Вадима более важен, чем остальные светские и религиозные праздники. Он следит за новостями, поддерживает контакты с родителями и друзьями. У него есть свой прогноз развития событий в Украине: *«в лучшем случае прогресс будет медленным, в худшем его не будет или будет регресс».* Главные проблемы в Украине - *«это война, которая ведет к экономическому спаду, коррупция и низкая производительность труда».* Чтобы люди возвращались в Украину, говорит Вадим, *«они должны видеть прогресс»*, а прогресс невозможен пока *«люди выбирают плохую власть, которая не приводит к экономическому развитию страны».* Чтобы был прогресс, утверждает он, *«не обязательно делать Майданы, достаточно работать продуктивно, не воровать, платить налоги, еще, возможно, вести какую-то общественную деятельность».* Вадим, конечно, из тех, кто на это способен, если все-таки однажды решит вернуться.

ПОЛЬША

По большой любви, но с приглашением на работу

«...Сложно уезжать от хорошей жизни...»

Наташа, бизнес-аналитик, Краков, 29 лет, почти четыре года живет в Польше. Родилась, окончила школу и университет в Киеве (специальность - финансовый контроллинг). Переехала из Киева в связи с тем, что планировала выйти замуж за парня, который жил на тот момент в Кракове, переехав из Украины в Польшу работать тестировщиком в IT-компании (по словам Наташи, на его отъезд повлияла ситуация в Украине в 2014 году, военные действия, как раз открывали в Кракове офис международной компании, в которой он работал в Харькове, и он переехал). В декабре 2015 была свадьба, а в январе 2016 Наташа переехала сначала по туристической визе, а потом оформила документы по воссоединению с семьей, уже имея на руках приглашение на работу с апреля 2016 (поскольку у мужа Blue Card, она получала доступ к рынку труда при оформлении воссоединения с семьей). В настоящее время работает в Польше бизнес-аналитиком в банке, овладела польским, ей интересна ее работа, многое нравится в Польше, но чувствует она своим домом все-таки Киев, где остались родители, друзья, и даже с образом дома ассоциирует запах киевского метро, а еще - красивый вид на город от арки «Дружбы народов», скучая по дому, родителям, друзьям и такому привычному и знакомому в каждой повседневной детали Киеву.

Наташа говорит о том, что в Киеве была очень счастлива, не хотела уезжать - единственная и любимая дочь, успешная карьера. Будущий муж был готов вернуться из Польши в Украину ради жены, искал, но не нашел вариантов, которые бы ему подошли. *«И как раз на фоне этого всего, всех этих событий в Украине, непонятно как развивающийся Крым, Донбасс и так далее... было принято стратегическое решение, что я переезжаю в Краков...».* В итоге информантка решила

искать работу в Кракове, потому что не хотела ехать, не имея варианта профессиональной деятельности – и чтобы чувствовать себя независимой, и чтобы профессионально самореализовываться. И нашла работу еще до того, как вышла замуж, пройдя собеседование, получила оффер на работу в IT-компании на должность проджект менеджер офисер. Затем Наташа несколько раз меняла работу в поисках наиболее подходящего и интересного для нее варианта, и нынешняя работа ей нравится. Об ожиданиях от переезда Наташа говорит так: *«Мне кажется, что на тот момент я была настолько уже уставшая от вот этой вот суеты Киева, что я реально переезжала за таким вот размеренным спокойствием, за какой-то чистотой, красотой вокруг. И это вот было мое такое ожидание, потому что, по сути, материальный уровень никак не изменился».*

Среди моментов, которые особенно важны и нравятся в Польше, информантка называет следующие: *«Спокойствие и размеренность... Мне очень нравится уверенность поляков, в частности, в завтрашнем дне, то есть... после этой вот полной нестабильности в Украине, которая там во всех сферах... Здесь ты можешь что-то предсказать, что-то спланировать... – это очень-очень большой плюс. У тебя нет стрессов, которые ты, там, где-то в голове себе держишь...».* Наташе также нравится соотношение стоимости жизни и зарплаты, потому что по сравнению с Украиной, после оплаты стоимости квартиры и других необходимых затрат больше остается на реализацию своих дополнительных потребностей (спорт, развлечения, путешествия). Кроме этого, *«очень нравится доступность медицинского обслуживания».* На вопрос о дискомфорте в стране, информантка говорит о том, что, прежде всего вызывает дискомфорт *«политика PiS. PiS – это правящая партия здесь – «Право и справедливость»».* И далее она очень подробно раскрывает моменты, которые не нравятся в их политике, вот лишь некоторые характерные высказывания: *«PiS занимает какой-то праворадикальный подход ко многим вопросам. Они очень религиозны. Они хотят запретить полностью аборт»*, даже в случае изнасилования, угрозы жизни матери, *«для меня это какое-то вообще средневековье... Я не заинтересована в аборте, это ни в коем случае. Но как бы это немножко давит... Вообще политика не должна лезть в такие вещи. Это вопрос здоровья и вопрос решения каждого человека. Никто никогда не знает, кто в какой ситуации находится... Здесь было очень много протестов против этого закона».* Подобная критика PiS фигурировала еще в двух интервью, проведенных в Польше, у женщин до 30 лет. Еще один момент критики PiS – *«это какой-то необоснованный социализм. То есть тем, кто зарабатывает много, нужно максимально поднять налоги, а тем, кто зарабатывает мало, нужно дать максимальную социальную помощь...»*, что воздает почву для иждивенчества, и подчеркивает далее, что *«...налоги, этот популистический социализм – это то плохое, что здесь есть, и то, что, мне кажется, рано или поздно остановит вот это развитие Польши, которое есть сейчас».*

На вопрос об основном мотиве переезда Наташа отвечает так: *«Я переезжала по большой любви. Я не вижу никакого другого способа переезда, который бы обезопасил человека от депрессии потом. Потому что переезд – это всегда разрыв социальных связей. И чем шире эти*

социальные связи у человека, тем переезд намного тяжелее. Меня сподвигло на это все и не дало мне потом возможность отступить от этого и не вернуться – это любовь». Наташа и ее муж думают и о дальнейшей релокации, но оффер в Мюнхен муж не принял: в Германию они переезжать не захотели.

Качество жизни для Наташи означает (перечисляет по пунктам, раскрывая их, здесь – кратко): «физическая безопасность...»; «доступность медицины, понятной в использовании...»; организованность общественного транспорта, его доступность или возможность купить машину; доступность интересного образования в любом возрасте и любом направлении; «и материальная часть, что в соотношении тебе всего хватает» (в контексте интервью – в соотношении доходов и базовых расходов). И в Польше это качество жизни Наташа ощущает.

На вопрос «Где Вы чувствуете (чувствовали) себя счастливей? Здесь или в Украине? С чем это связано?», Наташа отвечает так: «Это разные уровни счастья. Нельзя сказать, что где-то ты был счастливее... Внутренне счастливой я себя чувствую дома. Вот у меня никогда не было здесь такого чувства счастья, как я, например, прилетаю в Украину, выхожу в аэропорту. И мне как-то очень хорошие пограничники попадают, и они спрашивают: “Звідки Ви прилетіли?” Я там говорю – “З Кракова”. И я вот очень хорошо помню, когда они говорят: “Вітаємо вдома”. И у меня в эти секунды, я уже здесь почти четыре года плачу на этом моменте, потому что я вот выхожу уже, там мама с папой меня встречают, а я уже выхожу зареванная, потому что мне сказали: “Вітаємо вдома”. И это абсолютно другой уровень счастья. Потом... когда ты возвращаешься сюда, это такое: ты так выдохнул: фух, вот, я в цивилизации (смеется). Вот это чуть-чуть другое счастье. Но всегда вот это более человеческое, когда ты, вот, полностью расслаблен, когда у тебя нет никаких вопросов, проблем и так далее – это только дома...». Далее Наташа говорит об удобной привычной повседневности Киева, где все знакомо в повседневных деталях. А потом завершает ответ о счастье так: «Если нужно выбрать одно, то я в Украине счастлива. Здесь я просто живу».

В интервью присутствует дуализм. С одной стороны, Наташа успешно самореализована в профессии в новой стране, ей нравится Польша и она вместе с любимым мужем строит общие планы. С другой стороны, на вопрос о доме она отвечает: «никогда не почувствую здесь себя дома», «дом там, где мама. Всегда» (хотя ранее говорит: «я переезжала из дома домой»), также для нее остаются важны социальные связи с окружением в Киеве и это делает сложной не столько адаптацию, сколько отрыв от прежней жизни. А еще она говорит, что в повседневной жизни в Польше есть «какие-то очень базовые вещи, которые тебе показывают ежедневно, что ты здесь не до конца свой» (анализируя, что она перечисляет, можно назвать это незнанием некоторых повседневных смыслов, который для тех, кто вырос в этой стране – очевиден). Кроме того, от желания в будущем получения польского гражданства Наташу удерживает то, что «вдруг что-то поменяется, и придется получать визу домой» (в Украину). Исходя из этого, несмотря на ее успешность в Польше, остается вероятность возвращения домой. Что перевесит чашу весов?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги анализа случаев

Анализ описанных выше случаев позволил выделить среди многообразия мотивов как повторяющиеся, так и единичные мотивы переезда, заметить широкий спектр ожиданий от переезда, выявить ключевые моменты, которые особенно нравятся и важны в новой стране проживания, и те, которые вызывают дискомфорт, а также оценить потенциальную возможность или невозможность возвращения домой (в том числе условия этого возвращения) или же причины потенциальной дальнейшей релокации в другие страны.

Предлагаем ознакомиться с обобщением результатов анализа текстов 24 интервью, проведенных в период с 22 октября 2019 года по 8 января 2020 года в Германии и Польше с высококвалифицированными украинскими специалистами (основные характеристики информантов см. в приложении).

Прежде всего, заметим, что мы выявили выраженное преобладание неэкономических причин миграции высококвалифицированных украинцев в Германию и Польшу, что перекликается с результатами некоторых других исследований пятой волны украинской миграции, в которых продемонстрировано преобладание мотивации личностной и профессиональной самореализации. Однако в нашем исследовании проявился не только более широкий спектр неэкономических мотивов переезда, но также на основе анализа текстов интервью мы выявили различные варианты переплетения личных причин с тенденциями развития украинского общества и восприятием этих изменений информантами. Кроме того, мы концентрировали наше внимание на потенциальном возвращении. Поэтому дальнейшая логика изложения результатов: от мотивов переезда – к мотивам потенциального возвращения, а от них – к рекомендациям по возвращению. Следуя этой логике, мы далее и раскроем основные результаты анализа текстов интервью.

От мотивов переезда – к мотивам возвращения / невозвращения

Как показал анализ, почти все информанты свой переезд связывают с желанием попробовать пожить в другой стране, получить новый или международный опыт, с интересом, причем для многих из них эти мотивы были доминирующими (как правило, в каждом интервью высвечивался не один, а несколько взаимосвязанных мотивов, и лишь в некоторых случаях один из них можно было выделить в качестве доминирующего). При этом желание пожить в другой стране одни объясняли своей молодостью, тем, что пока не связаны обязательствами (не завели детей, еще не приобрели жилье), возможностью «*переехать налегке*», другие - возможностью проверить свои силы, способности, третьи – посмотреть мир, стать частью более открытого, интернационального общества, познать другую культуру, выучить новый язык. Некоторые из

проинтервьюированных в поисках нового опыта готовы ехать дальше и покорять новые страны; таких оказалось намного больше в Польше, чем в Германии, и даже приобретенное в кредит в Польше жилье не является препятствием для дальнейшей релокации.

Еще один достаточно часто упоминаемый мотив переезда связан так или иначе с ситуацией в Украине - политической или (и) экономической нестабильностью, войной. Причем для каждого случая критичными стали либо война, российская угроза на востоке Украины, либо экономические проблемы (падение курса гривны, рост цен, банкротство украинских банков), либо политическая ситуация (Майдан и его последствия, смена власти в Украине). Для некоторых из случаев в Польше этот мотив был доминирующим (например, Глеб, 42 года: Краков, Харьков²⁰: *«Мы здесь за стабильность»*). Часто ситуация в Украине упоминается в связке с другими мотивами личного характера (например, Инна (30 лет: Мюнхен, поселок Н. Одесской области), с детства мечтавшая о жизни в Германии, во взрослой жизни бежала от экономической и политической нестабильности), в результате чего сложно определить их место и роль в палитре многообразных мотивов и ожиданий интервьюируемых. Все же, приходим к выводу, что данные мотивы были доминирующими только в отдельных случаях по массиву в Германии, но достаточно часто встречались в Польше.

Многие информанты говорили о том, что *«всегда был интерес получить международный опыт. Все ускорилось из-за нестабильности»* (Алиса, 31 год: Мюнхен, Коростень Житомирской области). Но есть и другой вариант, например, Иван (32 года: Вроцлав, Харьков) спонтанно принял поступившее предложение о работе в Польше: *«Просто было интересно попробовать и плюс ситуация на тот момент в стране»* (ранее он не думал о переезде), однако это более редкий случай. Поскольку многие информанты покидали Украину во время Майдана 2013-2014 года (Евромайдана) или после него, тема Майдана звучит достаточно часто, в том числе его называют среди значимых исторических событий, например: *«Майдан... Он был переломным для общества, потому что люди заявили о том, чего хотели. И политики впервые осознали власть общества над собой»* (Никита, 28 лет: Краков, Харьков); *«Самое значимое – это революция последняя наша украинская. Революція гідності. Восстание против коррумпированности тогдашней власти»* (Юля, 28 лет: Краков, Северодонецк Луганской области). При этом Евромайдан в Украине воспринимается многими информантами как явление позитивное (при некоторых исключениях), а ее последствия – российская агрессия на Донбассе, которая вызвала тяжелый экономический кризис, трехкратное обесценивание национальной валюты и жесткие меры экономии – оцениваются негативно и упоминаются среди мотивов переезда: *«Революция сама по себе – это позитивное явление, и совсем наоборот - она не способствовала отъезду, а то, что началась война и экономический спад – это повлияло»* (Вадим, 36 лет: Мюнхен, Одесса). Но в Польше есть два интервью, где именно Евромайдан и связанные с ним тенденции изменений оказались

---

²⁰ В скобках здесь и далее: первый город – место теперешнего проживания, второй город – место рождения.

стимулами для отъезда, и эти интервью показывают неприятие этих событий: «...*революция вот эта. Я не понимаю, что произошло в нашей стране и не хочу разбираться. Знаю одно – это разрушило мою жизнь. И это очень плохо*» (Алена, 42 года: Краков, Полтава). И второе интервью - Глеб (42 года: Краков, Харьков) отвечая на вопрос, кто «мы, свои», а кто – «они, несвой», говорит: «*”Они” – это люди, которые сделали Майдан, потому что для меня есть Украина “до” и “после”... Люди, которые разрушили то, что было до этого. Люди, которые... разрушили мою жизнь, потому что, если бы не это, я бы никогда не уехал из Украины...*» (подробней - см. кейс «Мы здесь за стабильностью»). Но такого рода высказывания были для общего массива интервью нетипичны (встречались лишь в этих двух случаях), и во многих из оставшихся 22 интервью давались позитивные характеристики Евромайдана и связанных с ним изменений в Украине, в том числе при характеристике его как значимого исторического события (подробней – см. в описании кейсов). Например, интересный маркер «несвоих» представлен в интервью Дмитрия (54 года: Вроцлав, Димитров Донецкой области): «*Для меня “несвой” – те, кто не может ответить на вопрос: “Чей Крым?” Я ограничусь этим, потому что если человек не может ответить на этот вопрос или отвечает прямо, что это не Украина, то всё – он уже “несвой”*». (подробней, см. кейс «Переезд ради свободы и самореализации, а также ботинок 48-го размера»). При этом, как показал анализ интервью, не имеют значения региональные различия в отношении к Евромайдану, например, многие из тех, кто происходят из восточной Украины, демонстрируют однозначно позитивное отношение к Майдану и связанным с ним изменениям.

Следует также отметить, что, хотя почти все проинтервьюированные в Германии, говоря о причинах своего переезда, так или иначе упоминают ситуацию в стране, только часть из них (Алиса, 31 год: Мюнхен, Коростень Житомирской области; Инна, 30 лет: Мюнхен, поселок Н. Одесской области; Яна, 33 года: Мюнхен, Кировоград) в продолжение этой темы говорят о потребности в стабильности, социальной защищенности, уверенности в завтрашнем дне и особенно ценят наличие названных характеристик в своей нынешней жизни. А в интервью, проведенных в Польше, картина мотивов в этом плане выглядит иначе: фигурирует ценность стабильности довольно часто, в том числе и при ответе на вопрос о европейских ценностях, например: «*Для меня самая высокая ценность – ощущение человека здесь себя человеком стабильным, который может мечтать*» (Дмитрий, 54 года: Вроцлав, Димитров Донецкой области).

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что потребность в стабильности и безопасности, порядке и организованности, хотя упоминаются информантами как мотивы переезда, но в интервью в Германии о них говорят больше при ответе на вопросы для косвенного измерения мотивов: в контексте ожиданий, а еще чаще как о тех моментах, которые особенно нравятся в новой стране. Только один из информантов в Мюнхене прямо сказал, что его целью были: «*комфорт, безопасность, более стабильное будущее, что я на пенсии не буду получать копейки и не иметь никаких прав*» (Вадим, 36 лет: Мюнхен, Одесса). Большая часть

проинтервьюированных преимущества более комфортной и защищенной жизни осознали после переезда. В интервью же с украинскими мигрантами в Польше стабильность, спокойствие, возможность планировать, безопасность и т. п. упоминается часто, и не только при описании качества жизни и ожиданий, но и в ряде интервью выступает как доминирующий мотив.

Еще один из распространенных мотивов переезда - неудовлетворенность работой (ее содержанием, способом организации процессов в компании или отношениями, которые сложились, реже – зарплатой) и отсутствием перспектив роста или, по словам некоторых информантов, *«достижение профессионального потолка»* (Назар, 35 лет: Мюнхен, Новый Корец Ровенской области; Ксения, 40 лет: Мюнхен, Черкаскы). Кроме того, утомляет повторяемость задач, превращающаяся в рутину: *«засиживаєшся на одному місці. Становиться все неінтересно»* (Марк, 45 лет: Вроцлав, Полтава); при этом нет желания переходить в аутсорс из-за разницы во времени, а возможности работать в продуктовой компании по профилю нынешней деятельности в Украине нет, поэтому, поскольку его предметная область ему нравится *«решил ее не менять, а поменял страну...»* (Марк, 45 лет: Вроцлав, Полтава). Правда, при этом оказал влияние на его решение также фактор, что *«...страна в виде 73 процентов мне явно сказала, что мне с ней не по пути»*, а также на решение о переезде повлияло беспокойство за будущее сына в Украине (военные действия в стране). Следует заметить, что во многих интервью срабатывает именно совокупность факторов, что затрудняет выделение одного мотива в качестве доминирующего и приведенное описание представляет собой типичный пример многофакторности в принятии решения о переезде в другую страну.

Кроме того, о желании работать именно в продуктовой, неаутсорсинговой компании говорили многие IT-специалисты и в Польше, и в Германии, особенно те, кто в Украине имели опыт работы в аутсорсинговых компаниях. Многие из них ожидали более интересную работу, лучше организованный процесс разработки и, в отличие от аутсорсинга, возможность коммуникации *«с основателями компании, отделом продаж, маркетологами»* (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов). Некоторые говорят о своих явных предпочтениях работы в продуктовых компаниях, отвечая на вопрос, что могло бы стимулировать их возвращение в Украину: *«якщо б починали власне заходити такі великі компанії і відкривати свої філії», «розробницький Facebook, Google, ті ж самі крупні міжнародні банки...»* (Руслана, 29 лет: Вроцлав, Львов).

В плане позитивных изменений в содержании работы ожидания оправдались не у всех, но об уважении к сотрудникам, их времени (*«life-work balance»* - баланс между работой и личной жизнью), говорят представители всех специальностей, которые так или иначе поднимают тему профессиональной занятости. Неудовлетворенность работой ни в одном из случаев не является единственным мотивом переезда. Многие информанты откровенно говорят, что даже не пытались искать другую работу в Украине, стремясь к чему-то иному.

Часть информантов, у которых есть дети, свой переезд связывают с их будущим или настоящим. Так, Петро (40 лет: Мюнхен, Ивано-Франковск), который подчеркивает, что покинул Украину *«заради дітей»*, убежден, что только в Германии они смогут реализоваться в любой сфере; Яна (33 года: Мюнхен, Кировоград) стремилась к тому, чтобы дать возможность детям *«расти в стабильной и благополучной стране»*; Ксения (40 лет: Мюнхен, Черкассы) - *«дать ребенку шанс узнать другую культуру, общество, выучить язык»*; для Марка (45 лет: Вроцлав, Полтава) одним из мотивов переезда было беспокойство за будущее сына в Украине; Дмитрий (54 года: Вроцлав, Димитров Донецкой области) говорит, что важно, чтобы его сын получил *«европейский заряд»*; а Глеб, уехавший *«за стабильностью»* (42 года: Краков, Харьков) говорит, что надеется на то, что сыну будет легче, а *«я в первом поколении эмигрант, и мне нужно терпеть»*.

Наконец, некоторые информанты говорят об уникальных мотивах переезда, связанных с личными причинами, такими, как детская мечта, желание партнера жить в Европе или Америке, работа жениха (украинца) в Польше (*«Я переезжала по большой любви»* - Наташа, 29 лет: Краков, Киев). Встречались также единичные мотивы, например, отмечалось влияние на желание переехать существовавшая необходимость оформлять визы, когда в Украине еще не было безвиза (Александр, 49 лет: Мюнхен, Кировоград), получение европейского диплома (Богдан, 29 лет: Вроцлав, Красноград Львовской области). Порой единичные мотивы проступают через то, что называют информанты в качестве плюсов жизни и работы в стране переезда, например, нравится *«вклиниваться в новую культуру»* (Юля, 28 лет, Краков, Северодонецк Луганской области), причем последний момент обозначает и готовность к дальнейшей релокации в другие страны. Названные выше распространенные и редкие мотивы переплетаются между собой в разных комбинациях, коррелируя, в большинстве случаев, с ожиданием стабильности, безопасности и улучшения качества жизни.

В ответах информантов звучит: *«есть моменты, которые за деньги просто не купишь»* (Инна, 30 лет: Мюнхен, поселок Н. Одесской области), *«не все вещи, наверное, можно померять деньгами, и для меня это момент того, что... стабильность, наверное, не очень правильно подходящее слово... Но вот такое спокойствие общее, по ощущениям, наверное, так»* (Иван, Вроцлав, Харьков), *«здесь (или в Германии) комфортней»* (Светлана, 34 года: Мюнхен, Харьков; Алиса, 31 год: Мюнхен, Коростень Житомирской области; Инна, 30 лет: Мюнхен, поселок Н. Одесской области; Ксения, 40 лет: Мюнхен, Черкассы).

Для раскрытия того, какими субъективными смыслами информанты наделяют понятие «качество жизни», далее перечислим ряд повседневных моментов, которые были обозначены при ответе на вопрос о качестве жизни, а также о том, что нравится информантам в стране проживания: *«можно пить воду из-под крана»* (Светлана, 34 года: Мюнхен, Харьков; Назар, 35 лет: Мюнхен, Новый Корец Ровенской области), *«Вода из крана прозрачная, не желтая, не вонючая... Воду не отключают... Отопление не жарит, когда тебе жарко или на улице жарко»* (Марк, 45 лет:

Вроцлав, Полтава), *«Транспортна ситуація краща, ніж у Львові так точно, тобто тут можна сісти в трамвай, в автобус»* (Руслана, 29 лет: Вроцлав, Львов), *«Если в Украине маршрутки старенькие и ржавые, нужно передавать деньги за проезд, то в Польше уже был совсем другой уровень. Красивые автобусы, трамваи, все по расписанию. В Германии еще лучше, только цены очень мотивируют пользоваться велосипедом и ходить больше пешком»* (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов), *«транспорт ходит по графику и не набитый», «прогуляться можно ночью и не страшно»* (Вадим, 36 лет: Мюнхен, Одесса), *«я был приятно удивлен, что здесь ухоженные трамваи, ухоженные улицы»* (Глеб, 42 года: Краков, Харьков), *«хорошая инфраструктура»* (Александр, 45 лет: Мюнхен, Кировоград), *«можно быстро выехать на природу»* (Светлана, 34 года: Мюнхен, Харьков), *«поєднання можливості працювати з кількістю природи навколо нас»* (Петро, 40 лет: Мюнхен, Ивано-Франковск), *«чистота навколо»* (Ганна, 27 лет: Мюнхен, Луцк), *«Дороги... Устрійство общественного транспорта. Здесь можно спокойно добраться до центра города и не смущает поездка общественным транспортом»* (Юля, 28 лет: Краков, Северодонецк Луганской области). И еще один неожиданный момент для характеристики качества и комфорта жизни в новой стране: *«немає тої соціальної нерівномірності»*, как в Украине (Богдан, 29 лет: Вроцлав, Красноград Львовской области), и это не единственное интервью, где говорится об этом. В ряде интервью в Польше указывают также влияние на качество жизни эффективного применения налогов, говорят о том, что видно, куда идут налоги: хорошо работает транспорт, удобно все обустроено. Кроме того, во многих интервью отмечается важность *«жить по закону»*, платить налоги, иметь социальную защищенность, ощущать уважение к личности, заботу государства о своих гражданах, возможность реализовать свои права и обязанности.

Характерно, что ответ информантов на вопрос о качестве жизни зачастую показывает, что организация повседневных моментов – это не только проявления комфорта, но и проявление уважения государства к человеку, личности, вот один из примеров такого рода ответа о качестве жизни: *«Начиная с простых вещей – с уборки подъездов. В этом отражается отношение к человеку. Заканчивая тем, какой транспорт. Насколько он чистый. Как город заботится об инфраструктуре, уборке мусора»* (Никита, 28 лет: Краков, Харьков). Подобный дискурс характерен и для других интервью, яркий пример – Дмитрий (54 года: Вроцлав, Димитров Донецкой области), что подробно представлено в описании его случая.

Именно из множества перечисленных выше повседневных моментов вместе с уверенностью в завтрашнем дне и в том, *«що ти не залишишся на вулиці, що тебе різко не звільнять, що політична ситуація не зміниться настільки, що ти в один день втратиш все»* (Ганна, 27 лет: Мюнхен, Луцк), возможностью планирования и нередко безопасностью складывается понятие «качества жизни» для информантов как в Германии, так и в Польше. Хотя многие говорят, что представления о качестве жизни до переезда и после не изменились, однако, характеризую данное понятие, ссылаются на повседневные практики из жизни в Германии или

Польши, которые мы посчитали важным перечислить выше во всех подробностях, чтобы лучше понять повседневный жизненный мир переехавших в Германию и в Польшу украинских высококвалифицированных специалистов, а также их мотивы.

На основе проведенного анализа текстов интервью можно заключить, что наша гипотеза о том, что сегодняшние высококвалифицированные трудовые мигранты руководствуются при переезде не материальными факторами (если понимать это как улучшение жизни в плане финансовой ситуации), а стремятся к стабильности, безопасности и улучшению качества жизни, подтвердилась, хотя безопасность упоминается реже, чем стабильность и комфорт. Достаточно типичными в содержательном плане являются такие высказывания: *«Роль материальных факторов в моем переезде была никакая (смеется) и первое время я переехала на ту же зарплату, которая была у меня в Украине»* (Наташа, 29 лет: Краков, Киев), *«...В Україні в мене теж була нормальна зарплата»* (Руслана, 29 лет, Вроцлав, Львов). Многие из информантов утверждают, что полностью представляли уровень расходов и осознавали, что финансовых преимуществ не будет. Некоторые из них, прямо говорят, что *«выбирали качество жизни вместо финансовых преимуществ»* (Алиса, 31 год: Мюнхен, Коростень Житомирской области) или: ожидали, что зарплата будет меньше, *«но мы взамен на это получили другие вещи»* (Юля, 28 лет: Краков, Северодонецк).

В Мюнхене только случай музыкантки Кати, которая покидала Украину 19 лет назад, демонстрирует ключевую роль материальных факторов при переезде. При этом и ее нельзя назвать «материалисткой», она стремилась просто обрести уверенность в завтрашнем дне, сохранив профессию музыканта. Однако в Польше в двух из 12 случаев материальный фактор оказался доминирующим. Это были информанты до 30 лет и не из сферы IT (Мария, 25 лет: Краков, Харьков; Никита, 28 лет: Краков, Харьков), но и в их случаях, называя основным мотивом материальный, они при раскрытии значимых для них в новой стране моментов концентрировались и на нематериальных потребностях и интересах. Стоит также отметить, что представители той же возрастной группы (как в Польше, так и в Германии), занятые в IT, отмечали, что им некомфортно жить в Украине из-за того, что большой разрыв в зарплатах айтишников и остальных профессий: например, Юля (28 лет, Краков, Северодонецк Луганской области) отмечает, что в Польше тоже *«разница есть, но не такая как в Украине - там программисты боги»*; Богдан (29 лет: Вроцлав, Красноград Львовской области) и Руслана (29 лет, Вроцлав, Львов) также подчеркивали в интервью, что некомфортно получать высокую зарплату в Украине, когда многие другие люди вокруг бедствуют. Такие постматериалистические настроения, связанные с дискомфортом жить богатым среди бедных, встречались и в мюнхенских интервью, и тоже среди миллениалов²¹. Более того, некоторые информанты открыто осуждали

---

²¹ Миллениал – как уже отмечалось ранее в примечаниях, этим термином обозначают представителей поколения, которые родились на стыке тысячелетий (с конца 80-х и до начала 2000-х годов), детство и взросление которых происходило в эпоху глобализации и доступности цифровых технологий.

своих коллег за то, что они *«пользуются “IT-зарплатой”, чтобы оградить себя от остального общества. Живут: машина, зал, квартира или дом, может быть прислуга...»* (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов). Таким образом, данное исследование подтверждает тенденцию повышения значимости нематериальных мотивов в поведении людей и их жизнедеятельности в целом, что проявилось применительно к проинтервьюированным интеллектуалам-мигрантам, но может, на наш взгляд, по-другому раскрыться применительно к другим социальным группам.

Если названные выше моменты, связанные с качеством жизни, ожидалось информантами и сейчас особенно нравятся, то многие характеристики поведения людей в принимающем обществе приятно удивили интервьюированных. В частности, многие информанты в Германии, вопреки существующим стереотипам, говорят о том, что *«люди оказались очень приветливыми, отзывчивыми, добрыми»* (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов), *«вежливыми»* (Вадим, 36 лет: Мюнхен, Одесса), *«открытыми»* (Инна, 30 лет: Мюнхен, поселок Н. Одесской области).

Доброжелательность и улыбочивость окружающих фиксируется как важный момент качества жизни и одновременно как то, что нравится в стране также и в интервью, проведенных в Польше, например: *«Якість життя – усміхненість людей», «це та якість, де ти почуваш себе комфортно, без стресу»* (Галина, 39 лет: Краков, Ровно); *«нравится доброжелательность»* (Юля, 28 лет: Краков, Северодонецк Луганской области); или еще о поляках: *«доброжелательные и готовы, если вот какие-то затруднительные ситуации, они готовы пойти навстречу»* (Мария, 25 лет: Краков, Харьков). Если качество жизни, связанное с решением бытовых проблем, рано или поздно в Украине можно улучшить, то изменить людей, менталитет народа - задача куда более сложная. Этот факт осознается многими информантами и воспринимается как важнейшее препятствие их возвращению в Украину: *«Несколько поколений должно сменить друг друга, чтобы мы стали такими же открытыми, добрыми, как другие люди»* (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов). Конечно же, особенности менталитета, отношение людей к жизни и друг к другу - не единственное препятствие. Останавливают от возвращения в Украину все те же обстоятельства, связанные с ситуацией в стране: война, стагнация экономики, коррупция, политическая нестабильность, популизм, которые в свою очередь никак не способствуют изменениям качества жизни.

От мотивов возвращения - к рекомендациям

Возвращению же в Украину, по мнению многих интервьюируемых, могли бы способствовать членство Украины в Европейском Союзе, решительные изменения в политике и общественных отношениях, которые бы привели к прекращению войны, ликвидации коррупции, соблюдению законности, экономическому росту и т. д. Одна часть информантов не верит в возможность подобных изменений, другая часть – верит, но осознает, что подобные изменения требуют времени, и, в связи с этим, предпочитает их «подождать» за пределами Украины: *«Мы уехали, потому что не хотели быть частью того переходного периода, который понадобится»*

Украине. Мы решили не ждать много лет, когда станет лучше, а жить там, где уже хорошо. (Игорь, 32 года: Мюнхен, Чернигов). Нельзя не упомянуть также и такой вариант: «У меня нет времени на эксперименты. Если в Украине будет через 20 лет лучше, то, как бы, извините, я в эти игры не играю» (Глеб, 42 года: Краков, Харьков).

При этом часть информантов все-таки указывает на реальные или, по крайней мере, потенциальные стимулы возвращения специалистов: благоприятная среда для инноваций, открытия своего бизнеса, интересная и креативная культурная жизнь, сохранение безвизового режима. Для тех, кто занят в IT, таких стимулов больше: конкурентная зарплата, низкое налогообложение и несложность поиска работы. Кроме того, в Украине по сравнению с Германией и Польшей, относительно доступное жилье, качественные и относительно недорогие услуги, и, конечно, нет проблем языкового барьера и ограниченного круга общения, которые испытывают большинство мигрантов. Особенно критичны для живущих в Германии высокие цены на недвижимость, которые несмотря на низкие кредитные ставки, не оставляют у многих информантов надежд на приобретение собственного жилья. Именно невозможность приобрести собственное жилье названа большинством интервьюируемых как фактор, который вызывает дискомфорт в жизни в Германии, а некоторые по этой причине думают о возвращении в Украину. В Польше же многие, в том числе те, кому еще только около 30 лет, благодаря выгодным кредитным условиям, приобрели собственное жилье, хотя в Украине они не смогли бы себе этого позволить. Поэтому предоставление выгодных вариантов ипотеки для возвращающихся домой высококвалифицированных специалистов могло бы стать фактором, который может повысить шансы их возвращения в страну.

Но только в случае прогрессивных изменений в Украине (изменений в политике и общественных отношениях, способствующих прогрессу в украинском обществе), названные выше факторы, связанные с перспективами развития бизнеса и приобретения собственного жилья, возможностями для самовыражения в культурной жизни и для высоких доходов в IT, могут стать реальными стимулами для возвращения высококвалифицированных специалистов. На данный момент они могут сработать только в связке с личными причинами.

Анализ ответов информантов на прямые и косвенные вопросы относительно возможного возвращения в Украину в сочетании с вопросами-маркерами идентичностей и вопросами о восприятии дома позволяет условно разделить интервьюируемых на две группы: 1) *«не исключают такой возможности»* - те, кто мог бы когда-либо вернуться в Украину (в Таблицах 1 и 2 строки с характеристиками данных кейсов обозначены курсивом – см. Приложение); 2) *«не хотели бы возвращаться в Украину однозначно»* - те, для кого подобный сценарий на данный момент неприемлем. Это не значит, что представители первой группы собираются вернуться – почти все они не ставят такой цели, успешно адаптируются и порой имеют планы дальнейшей релокации в другие страны, но они не исключают для себя такой возможности. Поэтому первые и есть та целевая аудитория, на которую должна быть направлена политика по возвращению

трудовых мигрантов, и представленные ниже рекомендации по созданию условий для возвращения высококвалифицированных специалистов в Украину основаны на результатах анализа их интервью, поскольку они, как правило, давали в ходе интервью конкретные предложения о желаемых изменениях в Украине.

Прежде, чем перейдем к рекомендациям, остановимся также на тех моментах, которые не просто препятствуют возвращению в Украину (такого рода моменты, которые называют представители обеих групп, были представлены выше), а делают его для представителей второй группы невозможным. Они соотносятся не столько к текущей политической и экономической ситуации в стране, сколько коррелируют со слабо выраженной национальной идентичностью, отсутствием эмоциональной связи с Украиной²², на которые накладывается разочарование в украинской политике и, порой, в украинском народе. Кроме того, среди факторов, которые снижают вероятность возвращения в Украину – длительность проживания за пределами Украины, успешная интеграция и прочные социальные связи на новой родине, а также высокие стандарты качества жизни в Германии и Польше, включая уверенность в завтрашнем дне, предсказуемость, возможность планирования, которые в Украине очень трудно достижимы.

Тем не менее, на основе проведенного анализа 24 текстов интервью, 8 из 12 интервьюируемых в Германии и 8 из 12 в Польше мы относим к той категории информантов, которые (хотя бы гипотетически) допускают мысль о возвращении в Украину, в отличие от тех, кто однозначно в тексте показывает блокирование этой возможности. «Не исключаяющие возможности возвращения» — это лишь обозначение той потенциальной целевой аудитории, для которой должны создаваться условия для возвращения в Украину. В перспективе необходимо выделить внутри этой группы типы (подгруппы) для дифференцированного продумывания механизмов возвращения с учетом того или иного типа: это задача на перспективу. Сейчас же лишь отметим, что данная группа весьма неоднородна, внутри нее можно выделить тех, кто задумывается о возвращении и предпринимает конкретные шаги в данном направлении (таких оказалось совсем немного – по одному в Германии и в Польше), и тех, кто возможности возвращения не исключает, но цели такой не ставит, следовательно, никаких шагов в этом направлении не делает. Причем последние также по-разному высказываются о возможности возвращения. Одни открыто говорят об Украине как запасном варианте, куда можно вернуться на пенсии или в случае «если что-то пойдет не так», другие связывают возможность возвращения с личными либо семейными обстоятельствами, третьи, говоря о краткосрочных планах, утверждают, что в ближайшее время возвращаться не планируют, но при этом называют условия своего возможного возвращения в Украину и преимущества в случае возвращения. Мы не можем определить вероятность их возвращения и утверждать, кто из них вернется. Мы только обращаем

---

²² Хотя один случай демонстрирует контрастное исключение (Никита, 28 лет: Краков, Харьков); здесь требуется дополнительный анализ.

внимание на то, что это те, для кого могут быть релевантны рекомендации по созданию условий возвращения высококвалифицированных специалистов. И выше мы показали через кейсы и выводы по исследованию направления для поиска того, что может оказаться для них «зацепкой» для возвращения. Но это только начало большой работы.

Рекомендации по созданию условий для возвращения высококвалифицированных специалистов в Украину

Условия для возвращения высококвалифицированных специалистов могут создаваться на уровне предприятий и организаций, государства и общества.

На микроуровне, то есть на уровне предприятий и организаций, прежде всего IT-компаний, самое простое, что может быть сделано – это обеспечение достойного отношения к сотрудникам, которого не хватало тем, кто покидал Украину из-за неудовлетворенности работой. Для тех, кто поработал в Германии, Польше и в других странах, норма - уважение к мнению и личному времени каждого отдельно взятого сотрудника, возможность принимать решения и нести за них ответственность, если overtime (перерабатывание по времени), то только оплачиваемое. Введение подобных норм в украинских организациях является также эффективной превентивной мерой, которая может остановить утечку кадров. Следует также учитывать, что европейские квалифицированные кадры имеют больше дней отпуска и больше свободного времени для досуга. Существуют и практики индивидуального подхода относительно отпуска и времени работы, которые могут быть применены по отношению к возвращающимся специалистам. Важной практикой могла бы стать организация процессов в украинских компаниях в соответствии с международными стандартами управления проектами. Для многих сотрудников также важны социальные гарантии, которые, если не может обеспечить государство, могут обеспечить компании. Кроме того, не всех программистов устраивает статус ФОПа, они хотят работать как штатные сотрудники предприятий с легальной, «белой» зарплатой и соответствующими социальными гарантиями, чтобы *«була більша стабільність, щоб відчувалось, що є якісь перспективи тієї роботи в Україні»* (Петро, 40 лет: Мюнхен, Ивано-Франковск). Последнее не для всех важно, многих весьма устраивают низкие налоги ФОПа. Все это говорит о том, что на уровне организаций критично важен индивидуальный подход как к возвращающимся квалифицированным специалистам, так и ко всем сотрудникам, в которых компании заинтересованы. Компаниям необходимо учитывать стремление современных сотрудников к индивидуализации и независимости, их способность самостоятельно отстаивать свои интересы, открыто вести переговоры напрямую с работодателем об установлении наиболее благоприятных и выгодных для себя условий занятости. Следует заметить, что некоторые интервьюируемые отмечали в качестве привлекательного момента для переезда на работу в другую страну наличие удобного релокационного пакета, который предлагался фирмами Германии и Польши для помощи во всех шагах по перемещению с частичным покрытием связанных с этим затрат,

поэтому полагаем, что разработка специальных релокационных пакетов для возвращения специалистов, которые особенно нужны украинским фирмам, могла бы быть фактором, помогающим принять решение в пользу возвращения в Украину.

На макроуровне, на уровне государства были бы наиболее действенны политические и экономические изменения, которые бы повлекли существенный экономический рост страны, обеспечили безопасность бизнеса и увеличили возможности его развития, воплотили в жизни меритократические²³ принципы управления и т.д. Но даже не такие существенные изменения могут сработать в пользу возвращения, по крайней мере, тех, кто задумывается над этим, но колеблется. Некоторые меры, которые бы стимулировали возвращение мигрантов и их реинтеграцию, предусмотрены Стратегией государственной миграционной политики на период до 2025 г.²⁴ и плане мероприятий по ее реализации²⁵. В частности, в данных документах идет речь о создании единого информационного портала для мигрантов – граждан Украины, которые находятся за границей и проявили желание вернуться в Украину, относительно документов, таможенных процедур и иной информации, необходимой для возвращения на территорию Украины (было запланировано на 2019 год), а также о содействии трудоустройству трудовых мигрантов и членов их семей после возвращения в Украину с учетом уровня их образования, профессионального опыта, квалификации и потребностей рынка труда (запланировано на 2020). К сожалению, информационный портал еще не создан, и трудно прогнозировать, как будет выполнен пункт о содействии в трудоустройстве.

Определенные преференции возвращающимся специалистам предполагает анонсированная в декабре 2019 года Президентом и Кабинетом Министров Украины программа «Возвращайся и оставайся», которая ориентирована на тех, кто хочет открыть бизнес в нашей стране (прежде всего тех, кто рассматривают вариант эмиграции) и тех, кто уехал, но подумывает о возвращении, и предусматривает доступные кредиты для собственного дела – для желающих начать или расширить бизнес. Пока затруднительно прогнозировать результаты данной инициативы, в рамках которой займы под невысокие процентные ставки по кредитам, впрочем, будут доступны для всех. Даже в случае ее успеха, очевидно, что ее недостаточно. Далеко не все, кто задумываются о возвращении, стремятся открыть свой бизнес. Меры, которые бы

---

²³ Меритократия (буквально «власть достойных») - принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, не зависимо от их социального происхождения и финансового достатка.

²⁴ Про схвалення Стратегії державної міграційної політики України на період до 2025 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 12 липня 2017 р. № 482-р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/482-2017-%D1%80> (дата звернення: 20.01.2020).

²⁵ Про затвердження плану заходів на 2018-2021 роки щодо реалізації Стратегії державної міграційної політики України на період до 2025 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 29 серпня 2018 р. № 602-р URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/pro-zatverdzhennya-planu-zahodiv-na-20182021-roki-shchodo-realizatsii-strategii-derzhavnoi-migratsiynoi-politiki-ukraini> (дата звернення: 20.01.2020).

способствовали возвращению специалистов, должны быть комплексными, ориентированными не только на самих специалистов, но также на членов их семей.

Создавая условия для возвращения специалистов, первой прямой мерой должно быть обеспечение гарантии беспрошльного переезда личных вещей, как это, например, функционирует в Германии, куда переезжающие могут без оплаты таможенных сборов перевезти личные вещи, вплоть до автомобиля. Не менее важные меры – оказание административной поддержки со стороны миграционных служб. Речь идет не столько о создании единого информационного портала для мигрантов, предусмотренного Стратегией государственной миграционной политики на период до 2025 г., сколько об индивидуальном сопровождении семей, пожелавших вернуться в Украину, и адресной помощи в оформлении документов. Кроме того, не было бы лишним введение преференций для возвращающихся специалистов и членов их семей в трудоустройстве: таких, как возможность вернуться на прежнее рабочее место (по аналогии с тем, как возвращаются после отпуска по уходу за ребенком) или предоставление равноценного; льготное кредитования для приобретения жилья; предоставление мест для детей в детских садах, школах, учреждениях дополнительного образования; организация мероприятий, связанных с реинтеграцией детей, по примеру того, как организована поддержка мигрантов соответствующими службами в других странах, в частности, Германии. Обозначенный выше комплекс мер может быть гарантирован общегосударственной программой для возвращения высококвалифицированных специалистов, которая может быть названа желто-голубая карта (желто-блакитна карта, Yellow-Blue Card). По аналогии с европейскими программами (как, например европейская Blue Card или австрийская Red-White-Red Card) данная программа должна быть ориентирована на высококвалифицированных специалистов, в которых заинтересована Украина, но именно с акцентом на возвращение высококвалифицированных украинских специалистов в свою страну.

Кроме прямых мер, связанных с реэмиграцией и реинтеграцией, государство и общество вполне способны вводить косвенные меры, стимулируя развитие сети гражданского образования, в том числе привлекая для работы в подобные структуры вернувшихся из Европы носителей европейских ценностей, которые прочувствовали их и «проживают», реализуют на уровне повседневности, а также тех украинцев, кто продолжают жить и работать за пределами страны. Это не исключает параллельной работы в данном направлении через институты образования, воспитания и СМИ.

Важно использовать возможности носителей уникального опыта жизни в европейской и украинской повседневности. Их опыт, практические знания и навыки помогут более эффективно прививать европейские ценности на украинскую почву: уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, прав человека, четкое соблюдение законов, отсутствие дискриминации, терпимость, солидарность. Именно принятие названных ценностей украинским обществом приблизят желанные изменения в стране, в том числе искоренение коррупции, которое, как

показало данное исследование, является одним из важнейших условий для возможного возвращения трудовых мигрантов в Украину: в ответах на вопросы об условиях возвращения в Украину часто отмечалась необходимость искоренения коррупции в Украине, хотя конкретных предложений и рекомендаций, как это осуществить, не поступило от информантов. Мы тоже не можем, к сожалению, предложить конкретные действенные механизмы искоренения коррупции в Украине на макроуровне, но мы предлагаем способствовать демонстрации образцов повседневной жизни и повседневных практик, когда соблюдаются законы и пресекается коррупция, тем самым иницируя изменения от микроуровня - к макроуровню.

На наш взгляд, можно содействовать воплощению желаемых изменений в украинском обществе через такой вариант: чтобы европейские ценности не воспринимались украинцами как абстрактные понятия и для «привития» практик реализации европейских ценностей к украинским реалиям, целесообразно создавать каналы (институции), через которые высококвалифицированные специалисты, живущие в европейских странах за пределами Украины, могли бы делиться своим опытом повседневной жизни, связанным с реализацией европейских ценностей, описывая конкретные случаи их реализации на уровне повседневных практик именно исходя из своего личного опыта, а также делиться рефлексией по поводу трансформации своего поведения. Кейсы в данной публикации содержат элементы такой рефлексии, что раскрывает перспективы дальнейшей работы в этом направлении (семинары по этой тематике, в том числе и онлайн-семинары, интервью и модерирование дискуссий с использованием методов качественной социологии). Это одновременно создаст площадку для деятельности «между странами», что, возможно, будет увеличивать «поле тяготения» к Украине высококвалифицированных мигрантов через их вовлечение в деятельность, связанную с помощью Украине в осуществлении обозначенных прогрессивных изменений.

Важно осуществлять также разумное патриотическое воспитание (с учетом «этики дискурса»²⁶), развивать экологическое сознание, миролюбие, осознанное отношение к жизни, культивировать понимание того, что *«не обязательно делать Майданы, достаточно работать продуктивно, не воровать, платить налоги, еще, возможно, вести какую-ту общественную деятельность»* (Вадим, 36 лет: Мюнхен, Одесса), инвестировать в культуру. По поводу последнего высказывается прожившая долгие годы - шестнадцать лет – в Польше Галина (39 лет: Краков, Ровно): *«Я би дуже хотіла бачити незалежною, вільною, сильною Україну, яка інвестує не лише в економічний розвиток, а і в культуру»*, подчеркивая, что именно развитие культуры является основой для качества жизни.

Кроме того, как показало данное исследование, некоторые украинцы, оставаясь представителями диаспоры, готовы вносить свой вклад в развитие Украины, принимая участие в

---

²⁶ «этика дискурса» - ключевая идея Ю.Хабермаса о правилах коммуникации, способствующих формированию рациональной политической воли и развитию демократии.

предложенных выше семинарах и вебинарах, чтобы делиться своим опытом реализации европейских ценностей, а также поддерживая различного рода научные, образовательные и технологические проекты. Их потенциал также следует принимать во внимание, а инициативы всячески поощрять.

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть: то, что для других (многих оставшихся в Украине) выглядит как проблема и ненужное напряжение (имеется в виду не только изучение языка), для интеллектуальных мигрантов выглядит зачастую как интересная задача, требующая интеллектуального напряжения, как вызов себе, новая возможность. Поэтому особенно важно, чтобы люди, которые несут в себе такой потенциал и являются носителями таких личностных качеств, возвращались в Украину, прилагая свои знания, умения и компетенции для развития своей страны.

Представленная коллекция кейсов является началом погружения в жизненные миры высококвалифицированных трудовых мигрантов из Украины через их личные истории и биографические ситуации, но полученный материал намного богаче и требует продолжения осмысления и интерпретации, в том числе интервью раскрыли перед нами пути дальнейшего исследования специфики гендерных стратегий высококвалифицированных мигрантов. Кроме того, продолжением работы в этом направлении могло бы быть исследование мотивации и жизненных стратегий тех, кто уже вернулся в Украину: проведенный анализ обозначил пути и такого «зеркального исследования» в перспективе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Социально-демографические и миграционные характеристики проинтервьюированных в Германии
(курсивом в таблице обозначены строки с информацией о проинтервьюированных, которые допускают мысль о возвращении в Украину – «не исключающие возможности возвращения»)

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Германии	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
1	<i>Александр, Альпийский айтишник, задумывающийся о возвращении домой</i>	49	<i>Поинг, Мюнхен</i>	<i>5 лет</i>	<i>техническое (1992)</i>	<i>IT, Quality Assurance engineer (QA)</i>	<i>женат, 3 детей</i>	<i>Кировоград</i>	<i>Харьков</i>	
2	<i>Ганна, Космополитка с Украиной в сердце</i>	27	<i>Мюнхен</i>	<i>3,5 года</i>	<i>техническое (2015)</i>	<i>IT, QA</i>	<i>в гражданском браке</i>	<i>Луцк</i>	<i>Киев</i>	
3	<i>Светлана, Очарована Германией</i>	34	<i>Мюнхен</i>	<i>2 года</i>	<i>прикладная математика (2007)</i>	<i>IT, Бизнес-аналитик, (BA)</i>	<i>замужем</i>	<i>Харьков</i>	<i>Харьков</i>	<i>до Мюнхена 3 года жила в Польше</i>
4	<i>Петро, Почти гражданин Германии ради детей</i>	40	<i>Мюнхен</i>	<i>6,5 лет</i>	<i>2 экономических (2001, 2003), заочное</i>	<i>IT, Senior Software developer</i>	<i>женат, 2 детей</i>	<i>Ивано-Франковск в Тернопольской обл.</i>	<i>Киев</i>	

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Германии	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
					<i>техническое (2006)</i>					
5	<i>Алиса, В поисках успеха и качества жизни</i>	31	<i>Марк Швабен, Мюнхен</i>	<i>4 года</i>	<i>международные отношения (Киев, 2011)</i>	<i>IT, QA</i>	<i>замужем</i>	<i>Коростень, Житомирская обл.</i>	<i>Киев</i>	<i>приехала по воссоединению семьи, искала работу в Германии</i>
6	<i>Назар, «Больше не крыса в колесе»</i>	35	<i>Мюнхен</i>	<i>5 лет</i>	<i>экономическая кибернетика (2006)</i>	<i>IT, Web-Developer</i>	<i>Женат</i>	<i>Новый Корец, Ровенская обл.</i>	<i>Киев</i>	
7	<i>Инна, Детская мечта, которая превратилась в реальность</i>	30	<i>Фатер Штетген, Мюнхен</i>	<i>4 года</i>	<i>экономическое (2011)</i>	<i>финансы, финансовый контроллер</i>	<i>замужем</i>	<i>Одесская обл.</i>	<i>Киев</i>	<i>приехала по воссоединению семьи, искала работу в Германии</i>
8	<i>Яна, Теперь она кормит семью</i>	33	<i>Мюнхен</i>	<i>более года</i>	<i>юридическое (2008), экономическое (2011)</i>	<i>финансы, внутренней консалтинг</i>	<i>замужем, 2 детей</i>	<i>Кировоград</i>	<i>Киев</i>	<i>перевод внутри компании</i>
9	<i>Катя, «Музыка вечна»</i>	40	<i>Мюнхен</i>	<i>19 лет</i>	<i>консерватория (2007)</i>	<i>музыка, учитель музыки по</i>	<i>замужем, 2 детей</i>	<i>Харьков</i>	<i>Харьков</i>	<i>приехала учиться</i>

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Германии	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
						классу скрипки				
10	<i>Ксения, Вторая попытка или новый старт</i>	40	<i>Мюнхен</i>	<i>меньше года</i>	<i>немецкая филология (2001)</i>	<i>HR/management teamassistant (ассистент)</i>	<i>замужем, ребенок</i>	<i>Черкассы</i>	<i>Киев</i>	<i>перевод внутри компании</i>
11	<i>Игорь, Программирование ради миграции</i>	32	<i>Мюнхен</i>	<i>меньше года</i>	<i>экономическое (2007)</i>	<i>IT, Java-программист</i>	<i>Женат</i>	<i>Чернигов, рос в г. Конотоп, Сумской обл.</i>	<i>Одесса</i>	<i>до Мюнхена 4 года жил в Польше</i>
12	<i>Вадим, Одинокий аудитор</i>	36	<i>Мюнхен</i>	<i>более года</i>	<i>прикладная математика (2005)</i>	<i>финансы, старший аудитор</i>	<i>холост</i>	<i>Одесса</i>	<i>Киев</i>	

Таблица 2. Социально-демографические и миграционные характеристики проинтервьюированных в Польше
(курсивом в таблице обозначены строки с информацией о проинтервьюированных, которые допускают мысль о возвращении в Украину – «не исключающие возможности возвращения»)

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Польше	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
1	Иван, Открыт новым возможностям без планов возвращения в Украину	32	Вроцлав	5 лет	педагогическое (2010) / учитель информатики и английского языка	IT, <i>Software developer</i>	женат	Харьков	Харьков	планирует дальнейшую релокацию (продумывает шаги), но точно не в Украину
2	<i>Марк, Критически мыслящий аналитик, просчитывающий варианты</i>	45	<i>Вроцлав</i>	<i>менее полугода</i>	<i>техническое (1997); второе высшее - экономическое (2000)</i>	<i>IT, Lead Business Analyst (BA)</i>	<i>женат, есть сын</i>	<i>Полтава</i>	<i>Харьков</i>	
3	<i>Руслана, «Конкретний міленіал»</i>	29	<i>Вроцлав</i>	<i>5 лет</i>	<i>финансы (2012)</i>	<i>IT-отделение банка, team lead people manager</i>	<i>Незамужем</i>	<i>Львов</i>	<i>Львов</i>	<i>вскоре после интервью переехала в Лондон работать в IT</i>
4	Глеб, «Мы здесь за стабильностью»	42	Краков	4 года	прикладная лингвистика (2000)	крупная международная компания, Lead IT	женат, 2 детей	Харьков	Киев	фактически переезжал из Швейцарии, куда был ранее направлен в длительную

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Польше	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
						service manager				командировку из Киева
5	Юля, Поиск качества жизни в других странах, но с Украиной в душе	28 лет	Краков	5 лет	техническое /социальная информатика (2011)	IT, Quality Assurance (QA) Engineer	замужем, есть сын	Северодонецк, Луганская область	Харьков	приехала по воссоединению семьи
6	Мария, «Все мы материалисты»	25	Краков	Менее года	немецкая филология (2017)	IT, Senior Executive Processing	замужем	Харьков	Харьков	
7	Наташа, «По большой любви, но с приглашением на работу»	29	Краков	4 года	финансы (2011)	финансы, Business Analyst (BA)	замужем	Киев	Киев	
8	Никита, Ровесник Украины с двумя высшими образованиями	28	Краков	6 лет	PR (2013); второе высшее – менеджмент (2016)	нефтяная компания, аналитик по глобальным операциям	холост	Харьков	Харьков	второе образование получал в университете в Познани
9	Галина, Шестнадцать лет в Польше	39	Краков	16 лет	бухучет и аудит (2002); второе высшее - экономика и маркетинг (2003)	финансы, финансовый директор	Незамужем	Ровно	Ровно	защитила PhD в Польше, имеет польские корни, польское гражданство

№	Имя, название кейса	возраст	актуальное место проживания	срок проживания в Польше	высшее образование	сфера деятельности/ должность	семейное положение	место рождения	место отъезда из Украины	Примечания
10	Алена, «Закрывает эту дверь»	42	Краков	4 года	техническое (1999)	связь и коммуникация, совладелец фирмы	замужем, двое детей	Полтава	Полтава	с мужем общий бизнес, два года назад с мужем «разъехались по разным квартирам»
11	Богдан, «Вся ця пригода з IT»	29	Вроцлав	9 лет	компьютерная инженерия 2010 бакалавр, 2013 магистр	IT, банковская сфера / Technical Team Leader	холост	Львовская область, город Красноград	Львов	имеет польские корни и польское гражданство
12	Дмитрий, «Переезд ради свободы, самореализации... и ботинок 48-го размера»	54	Вроцлав	7 лет с перерывом (на 7 месяцев возвращаясь в Украину)	экономика и право, 1995; второе высшее - управление безопасностью (магистр, 2017)	Образование, директор образовательного учреждения	разведен, сын живет с информантом	Донецкая область, город Димитров	Одесса	получил в Польше второе высшее образования и четыре последипломных образования: педагогическая подготовка, управление образованием, государственное управление, предпринимательство

АВТОРЫ О СЕБЕ И СВОЕМ ЖИЗНЕННОМ МИРЕ

ОКСАНА ДАНИЛЕНКО: „Никогда не планировала жить в Польше, но почти полгода назад, осенью 2019 года, неожиданно переехала вместе с мужем, которого пригласила на работу в Польшу IT- компания. Я начала учить польский язык, хотя более 40 лет изучаю и применяю немецкий язык: это для меня и хобби, и средство освоения новейших достижений в области качественных методов социологии в Германии, средство коммуникации с немецкими друзьями и коллегами. Около двух лет назад, когда еще не планировался переезд в Польшу, я приняла решение сконцентрироваться на исследовательской, а не преподавательской работе, а также реализовывать проекты, имеющие практическое значение. Социологию никогда не отделяла и не отделяю от своей жизни – это не просто хобби, это больше, чем хобби, это дело жизни, это инструмент, который позволяет осмыслить вызовы, стоящие и перед индивидом, и перед обществом. Поэтому вполне закономерно возникла идея реализовать данный проект и превратить возникший в биографической ситуации вызов в исследовательскую возможность. И я очень благодарна Фонду Конрада Аденауэра, который дал этой идее крылья, поддержав исследовательский проект».

ТАТЬЯНА ПАНЧЕНКО: «По моим ощущениям, я в прошлой жизни – профессор Харьковского университета, а в нынешней – жена высококвалифицированного IT-специалиста, которого пригласили на работу в Германию, мама троих детей, но все еще социолог, политолог и исследователь. Всегда много путешествовала, но никогда не хотела жить за границей. После академической стажировки в Берлине согласилась на уговоры мужа попробовать, и семья в конце 2014 года переехала в Мюнхен. В Германии хотела начать свой академический путь снова и работать в немецком университете, но пока не сложилось – учила новый для себя язык и поддерживала семью. На профессиональном пути все еще много сложностей, но появились новые интересы и увлечения, открылись новые возможности. Данный проект – одна из таких возможностей попробовать себя в новом амплу социолога-качественника и расширить свои научные интересы исследованиями миграции. Очень благодарна Оксане Даниленко и Фонду Конрада Аденауэра за эту уникальную возможность».